

302,9/5217
1713.

М.С.Гаджиев,
С.Ю.Касумова

СРЕДНЕПЕРСИДСКИЕ
НАДПИСИ ДЕРБЕНТА
VI века

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
Институт истории, археологии и этнографии

М.С.Гаджиев,
С.Ю.Касумова

СРЕДНЕПЕРСИДСКИЕ НАДПИСИ ДЕРБЕНТА VI века

МОСКВА
Издательская фирма
«Восточная литература» РАН

2006

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)41
Г13

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ)
по проекту № 06-06-87000

Редактор издательства В.В. Волгина

instituteofhistory.ru

Введение

Гаджиев М.С.

Среднеперсидские надписи Дербента VI века / М.С. Гаджиев, С.Ю. Касумова; Ин-т истории, археологии и этнографии ДагНЦ РАН. — М.: Вост. лит., 2006 — 128 с.: ил. — ISBN 5-02-018522-1

Монография представляет собой первое сводное издание всех известных к настоящему времени среднеперсидских надписей, высеченных на оборонительных стенах Дербентского фортификационного комплекса VI в. В работе представлены перевод и интерпретация надписей, их типология и топография, на основе сопоставительного анализа определяется абсолютная датировка первого этапа строительства (возведение северной стены и цитадели Дербента), объем произведенных трудозатрат при сооружении этой грандиозной и уникальной фортификационной системы, стоящей в ряду крупнейших памятников оборонного зодчества.

466823

ББК 63.3(2)41

Научное издание

Гаджиев Муртазали Серажутдинович
Касумова Сара Юнусовна

Среднеперсидские надписи Дербента VI века

Утверждено к печати

Ученым советом Института истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН

Художник Э.Л. Эрман. Технический редактор О.В. Волкова
Корректор И.И. Чернышева. Компьютерная верстка М.П. Горшенкова

Подписано к печати 21.09.06. Формат 60×90¹/₁₆. Печать офсетная. Уел. п. л. 8,0
Усл. кр.-отг. 8,5. Уч.-изд. л. 9,8. Тираж 350 экз. Изд. № 8247. Зак. № 4505

Издательская фирма «Восточная литература» РАН
127051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

www.vostlit.ru

ППП Типография "Наука"

1099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6

67030 Махачкала

ул. М. Ярагского

НБ ДНЦ Р

ISBN-5-02-018522-1

© Гаджиев М.С., Касумова С.Ю., 2006

© Оформление. Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006

В VI в. н.э. сасанидский Иран в связи с участвовавшими случаями вторжения кочевых племен — гуннов, савир и тюрков, пытавшихся прорваться по известному Прикаспийскому пути через Дербентский проход к богатым странам Закавказья и Переднего Востока, предпринял на Восточном Кавказе, там, где горы Кавказа наиболее близко подходят к Каспию, сооружение грандиозного фортификационного комплекса, призванного стать надежным заслоном на пути домадов.

Дербентская оборонительная система включила в себя два основных элемента. Первый — это собственно город, получивший название Дербент (точнее, *Дарбанд* — от перс. *дар* 'ворота' и *банд* 'узел, плотина'), которое впервые засвидетельствовано и введено в географическую номенклатуру армянским ученым VII в. Ананием Ширакаци в его «Географии» («Ашхараууйц»): «...до него (Каспийского моря. — *Авт.*) доходит хребет Кавказа, на котором построена стена Дарбанды, что значит „связка“ и „ворота“, город стражи Чора (*khalakh rahakin Çoray*), огромная башня, сооруженная в море¹. Город архитектурно оформляли цитадель (носящая ныне название *Нарын-кала*), расположенная на вершине отрога Джалганского хребта на высоте ок. 200 м над уровнем моря и занимавшая площадь 3,5 га, и две (южная и северная) городские стены, отходившие от цитадели и полностью перегородившие узкую (ок. 3,5 км) полоску приморской равнины и уходившие в море на расстояние ок. 150 м². Между городскими, почти параллельными, стенами, обнимавшими площадь свыше 140 га, и располагался собственно город

¹ Géographie de Moïse de Corène d'après Ptolémée. Ed. et tr. A. Soukry. Venice, 1881. P. 27.

² О морских стенах Дербента см.: *Kudrjavcev A.A., Gadziev M.S. Archäologische Unterwasseruntersuchungen an der Küste von Darband // Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Bd. 33. В., 2001. S. 333–356; Кудрявцев А.А., Гаджиев М.С. Подводные археологические исследования в акватории Дербента // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. XII. Москва–Магнитогорск, 2002. С. 396–414.*

(шахристан), обживаемая территория которого составляла в позднесасанидский период около 30 га.

Вторым основным элементом Дербентской оборонительной системы являлась так называемая Горная стена *Даг-бары*, которая началась у юго-западной угловой башни цитадели и тянулась в горы с серией фортов и крепостей на расстояние ок. 45 км. Эта оборонительная система, стоящая в одном ряду с такими шедеврами мировой фортификации, как Великая Китайская стена, Садд-и Искандер («Стена Александра»), Римский лимес на Рейне и Дунае, Вал Адриана в Британии, должна была полностью исключить возможность проникновения воинственных кочевников на благодатный юг через Дербентский проход и обходные горные дороги. Каменный оборонительный комплекс Дербента VI в., сменивший сырцовые укрепления, возведенные в Дербентском проходе в V в. в правление шаханшаха Йездигерда II (439–457) и ознаменовавшие первый этап сасанидского оборонительного строительства на Восточном Кавказе³, стал вершиной фортификационного зодчества и венцом в системе *Limes Caspius* — кордонных «длинных стен», опоясавших Каспий на востоке и западе, на границе оседло-земледельческого и кочевническо-скотоводческого миров.

Большинство арабских и персидских авторов IX–X вв. (ал-Балазури, Ибн ал-Факих, ал-Масуди, ал-Истахри, Ибн Хордадбех, Кудама, Ибн Русте, ал-Мукаддаси, Хамза Исфакхани) строительство каменной Дербентской фортификационной системы приписывают шаханшаху Хосрову I Ануширвану (531–579). Так, например, арабский историк IX в. ал-Балазури в своей «Книге завоевания стран»⁴ приводит правдивый рассказ о том, как «царь царей» — шаханшах Хосров Ануширван, желая возвести непреодолимые укрепления в Дербенте для защиты своих владений от набегов кочевников, предложил правителю-хакану хазар⁵ «мир, дружбу и согласие» и в знак этого «просил отдать ему в жены дочь» — хазарскую принцессу. Обрадованный возможными в будущем претензиями на трон Ирана, хакан хазар, заключив мир, отправил принцессу к шаху. Хосров же, воспользовавшись мирной передышкой и дабы войны соперничавших держав не враждовали, с согласия хакана возвел «стену из скалы и свинца от моря до вершины гор и повесил

³ Кудрявцев А.А. О датировке первых сасанидских укреплений в Дербенте // СА. 1978, № 3. С. 31–43; он же. Длинные стены на Восточном Кавказе // ВИ. 1979, № 11. С. 243–257; Гаджиев М.С. Исследования сырцовой фортификации цитадели Дербента, сасанидского времени (по материалам раскопов Р-ХI и Р-ХIII) // Древняя и средневековая архитектура Дагестана. Махачкала, 1989. С. 61–76.

⁴ Ahmad Ibn Yahya al-Baladhuri. Kitāb futūḥ al-buldān. Liber expugnationis regionum auctore Imāmo Ahmed ibn Jahja ibn Djābir al-Belādsori, quem e codice Leidensi et codice Musei Britannici edidit M.J. de Goeje. Lugduni Batavorum (Leiden), 1866.

⁵ В действительности — хакану тюркотов (см. ниже гл. 4).

у входа железные ворота». Ну а вслед за этим шах возвратил принцессу обманутому отцу. Заметим, что в действительности речь идет о браке Хосрова Ануширвана с дочерью Истеми-хана — правителя могущественного Тюркского каганата, — который был заключен около 554 г. и закрепил союзные отношения двух великих держав⁶.

По сообщению более позднего автора — Захир ад-Дина Мар'аши (ум. в 1487 г.), укрепления Дербента возводил по поручению Хосрова I его наместник, правитель Дербента Нарсе б. Джамасп⁷. Подобные сведения приводит и Али Гилани (XVII в.) в своей «Истории Мазандарана»⁸.

Однако некоторые письменные источники (Ибн ал-Факих, ат-Табари, «Дербенд-наме») сооружение этой оборонительной линии связывают и с именем отца Хосрова Ануширвана — Кавада I (488–531), что не исключено, и даже его деда — Пероза (457–484). А албанский историк Мовсес Каланкатвази, повествуя о событиях в Дербенте (Чор) в начале VII в., акцентирует внимание на том, что не царь, а «...цари персидские (выделено нами. *Asm.*) за огромные деньги построили, обескровив свою страну и истребившая архитекторов и много различных материалов, великолепные укрепления, которыми они закрыли проход между горой Кавказ и Восточным морем» («... the kings of Persia had built at great expense, bleeding their country and recruiting architects and procuring many different materials for the construction of the wonderful works with which they blocked [the passes] between Mount Caucasus and the Eastern sea [Caspian sea]»)⁹.

Имена тысяч рядовых участников этой «стройки века» нам неизвестны, но на стенах Дербента имеются «автографы» многих из них в виде вырезанных знаков — различных *нешанов*, *тамг*, символов¹⁰.

⁶ Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962. С. 133–135. Примеч.; Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М., 1967. С. 39–40. Примеч. 62.

⁷ *Sehir-Eddins* Geschichte von Tabaristan, Rujan und Masanderan. Persischer Text, hrsg. von B. Dorn. SPb., 1850 (Muhammedanische Quellen, I. Theil). S. 38.

⁸ Mulla Sheikh Ali Gilani. The History of Mazandaran. Ed. by Dr. M. Sutudeh // Entesharat-i Bunyad-i Farhang-i Iran. LIX, 32. Цит. по: *Kiani M.Y.* Parthian Sites in Hyrcania: The Gurgan plain. B., 1982 (AMI. Erg. Bd 9). P. 14.

⁹ The History of the Caucasian Albanians by Movses Dasxuranci. Transl. by C.J.F. Dowsett. L., 1961. II, 11 (p. 83); ср. переводы этого пассажа: *Каланкатвази Мовсес*. История страны Алуанк. Пер. с древнеарм., предисл. и коммент. Ш.В. Смбацяна, Ер., 1984. С. 78; История Агван Моисея Каганкатвази, писателя X в. Пер. с арм. К. Патканьян. СПб., 1861. С. 105.

¹⁰ Кудрявцев А.А., Гаджиев М.С. Знаки на стенах Дербента // Тез. докл. научной сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований Институтов ИАЭ и ЯЛИ в 1992–1993 гг. Махачкала, 1994. С. 18–19; *Гаджиев М.С., Хуфф Д.* Строительные знаки Дербента VI в. н.э. (предварительное сообщение) // Археологическая конференция Кавказа — I. Краткое содержание докладов. Тб., 1998. С. 66–68; *Gadzjev M.S., Kudrjav-*

В отличие от этих «немых» свидетелей грандиозного фортификационного строительства, на оборонительных стенах Дербента сохранились и относительно многочисленные строительные надписи VI в., выполненные среднеперсидским письмом¹¹. В результате проведенных изысканий исследователями на сегодняшний день выявлено 32 надписи, и, по всей видимости, в ближайшем будущем количество их останется неизменным.

В данной работе представлен свод всех известных к настоящему времени среднеперсидских надписей, высеченных на оборонительных стенах Дербентского фортификационного комплекса VI в., даны перевод и интерпретация надписей, их типология и топография, на основе прочтения и интерпретации уникальной надписи № 3, содержащей дату строительства, и сопоставительного анализа (с привлечением сведений нарративных источников) определяется абсолютная датировка первого этапа строительства (возведение северной стены и цитадели Дербента), а также объем произведенных трудозатрат при сооружении этой грандиозной фортификационной системы.

cev A.A. Steinmetzzeichen des 6. Jahrhunderts n. Chr. in Darband // Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Bd. 33. B., 2001. S. 357–390.

¹¹ Среднеперсидский язык — среднее звено между древнеперсидским и новоперсидским языками. Сами носители языка называли его *pārsīg* (в раннем ср.-перс. — *pārsīk*), т.е. «персидский». Примерно с рубежа IX–X вв. в результате исторических изменений наступает новоиранский языковой период, термин *pārsī* (< ср.-перс. *pārsīk*) в арабизованной форме *fārsī* закрепился за новоперсидским языком. Среднеперсидский язык во избежание смешения исследователи стали называть *pahlavī*, хотя это не оправдано этимологически (*pahlavī* — букв. «парфянский» от *Pahlav* «Парфия»). Этот термин (в русском написании *пехлеви*) применительно к среднеперсидскому языку часто используется в научной литературе. См.: Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. М., 1981. С. 7; *Lazard G. Pahlavi, Pārsī, Dari. Les Langues de l'Iran d'après Ibn al-Muqaffa // Iran and Islam. V.F. Minorsky Memorial Volume. Edinburgh, 1971. P. 362–385.*

Глава 1

ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ И ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕПЕРСИДСКИХ НАДПИСЕЙ ДЕРБЕНТА

Примерно 1200 лет назад армянский духовный деятель и писатель вардапет Гевонд (VIII в.) впервые упомянул один из эпиграфических памятников Дербента и привел его содержание. В своем историческом сочинении, написанном по поручению князя Шапуха Багратуни, он, рассказывая о захвате Дербента арабами под руководством полководца Масламы в 717 г. — «на втором году» халифа Сулеймана (715–717), — сообщает о находке в городе плиты со строительной надписью: «Придя, они (арабы. — *Авт.*) дали сражение войскам гуннов, которые [были] в Дарбанде, разбили их и прогнали; и, разорив, разрушили крепостные стены этой крепости. И когда разрушали стену крепости, то нашли в ее основании большой камень, на котором имелась надпись такого содержания: „Маркиан, самодержец, кесарь, построил город, эту башню с большим количеством талантов из своих сокровищ, и в последующее время сыны Исмаила разрушат это и на свои средства снова построят“¹². Ту же информацию позже повторил армянский историк 2-й пол. X — 1-й пол. XI в. Степанос Таронечи, по прозвищу Асохик («Сказитель»)¹³.

К сожалению, Гевонд не привел источник своих сведений и иные данные, связанные с упомянутой надписью, и мы, конечно же, не можем однозначно говорить о реальности ее существования. Но сведения, содержащиеся в ней, находят некоторое косвенное подтверждение и параллели в иных свидетельствах письменных источников. Так, например, в известии Михаила Сирийца (XII в.), восходящем к Иоанну

¹² История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII века. Пер. с арм. К. Патканова. СПб., 1862. Гл. 7, 12. С. 22.

¹³ Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозвищу, писателя XI столетия. Пер. с арм. и объяснения Н. Эмина. М., 1864. С. 95.

Эфесскому (VI в.), сообщается, что «ворота Торайе (Tūgāyē)», т.е. Дербент¹⁴, — это город, построенный ромеями (византийцами) (Chron., d. 1199)¹⁵. К.В. Тревер, сопоставив информацию Гевонда со сведениями армянского писателя V в. Егишэ о заключении императором Маркианом (450–457), который упомянут в вышеприведенной надписи, и шаханшахом Йездигердом II (439–457) договора о союзе, сделала предположение о возможном участии или финансовой помощи византийцев в возведении оборонительных сооружений на Восточном Кавказе¹⁶. И в последующем (при шаханшахах Перозе, Каваде I, Хосрове I), как сообщают письменные источники (Иешу Стилиит, Прокопий), Византия по договорам оказывала сасанидскому Ирану финансовую поддержку в борьбе с кочевниками, в том числе направленную на строительство и обслуживание оборонительных сооружений. В свете этих данных и реальной фортификационно-строительной деятельности сасанидского Ирана в Дербентском проходе в правление шаханшаха Йездигерда II¹⁷ предположение К.В. Тревер выглядит довольно реальным.

Спустя более 600 лет после Степаноса Таронечи на памятники эпиграфики Дербента, а именно на арабские куфические надписи на северном городском кладбище Кырхляр («Сороковник»), обратил внимание русский путешественник, московский купец Федот Котов, в 1624 г. посетивший город: «И от того города Дербеня подле море вверх огорожено стоячими плитами каменными, и тут лежат 40 мученик, ...а лежат по своим гробницам, и на них по великому камню белому,

резана на них подпись, а никто тое подписи прочесть не умеет — ни усорманы и арменья, ни турки, а подпись резь велика... Да к той же граде пригорожена также камнем бусорманское кладбище... а около того великия кладбища старые, и на них гробницы и подписи, а скаывают, что подпись греческая»¹⁸.

Начиная с этого времени древние памятники Дербента постоянно привлекают внимание путешественников, любителей старины, ученых, посещавших этот город. Немного позже, в 1638 г. в Дербенте в составе плезвиг-голыштейнского посольства в Персию побывал немецкий путешественник и ученый Адам Олеарий (ок. 1599–1671). В своем описании этого путешествия он сообщает о виденных им в Дербенте надписях: «На стене Александра над воротами на длинном камне были высечены три строки по сирийски, а в другом месте была арабская надпись и еще чуждые письмена, довольно неясные вследствие древности»¹⁹. Далее Олеарий сообщает также об «арабских и сирийских письменах» на надмогильных плитах на кладбище Дербента²⁰.

Девять лет спустя, в 1647 г. Дербент посетил знаменитый турецкий путешественник Эвлия Челеби, который посвятил описанию этого города специальный параграф в своем «Сейхат-наме». Мимо его пытливого взгляда также не прошли эпиграфические памятники города. Так, он сообщает, что «над портовыми воротами, выходящими на берег моря, на персидском языке написаны стихи и тарих о том, что стены эти после Йездигерд-шаха достраивал Хазар-шах»²¹. В оригинальном 10-томном турецком издании Челеби (1928 г.) Ахмеда Джевдета эти имена приводятся в несколько иной форме — соответственно Йазид-Джуд-шах и Хозер-шах²². Под ними, очевидно, следует понимать соответственно шаханшаха Йездигерда II и Хосрова I Ануширвана²³, если только имя Йазид-Джуд-шаха в написании Челеби не является искаженным Йаджудж (библейский Гог), который упомянут в персидской стихотворной строительной надписи 1439 г. ширваншаха Султан Халила (Халилуллаха) на дербентских воротах Кырхляр-капы²⁴. Судя по тому, что упомянутая Челеби строительная надпись также была со-

¹⁴ «Ворота Торайе» являются прямым переводом армянского *dum Çoray* (*Altheim F., Stiehl R. Michael der Syrer über das erste Auftreten der Bulgaren und Chazaren // Byzantion. 28, 1958. S. 110*). Об идентификации Чора и Дербента см.: *Кузнецов Н. Дербент // Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. Т. 19. СПб., 1893. С. 423; Marquart J. Erānšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i. Mit historisch-kritischen Kommentar und historischen und topographischen Excursen. B., 1901. S. 96–100; idem. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Ethnologische und historisch-topographische Studien zur Geschichte des 9. und 10. Jahrhunderts (ca. 840–940). Lpz., 1903. S. 489; Артамонов М.И. История хазар. С. 120–121; Кудрявцев А.А. О датировке...; он же. Длинные стены...; он же. К отождествлению раннесредневековых городов Чора и Дербента // Историко-археологический альманах. Вып. 6. Армавир–Москва, 2000. С. 38–45; Гаджиев М.С. Миссия епископа Исраела и вопросы исторической географии Кавказской Албании // Северный Кавказ: историко-археологические очерки и заметки. М., 2001 (Материалы и исследования по археологии России, № 3). С. 166–167; он же. Древний город Дагестана. Опыт историко-топографического и социально-экономического анализа. М., 2002. С. 10, 46–48.*

¹⁵ *Marquart J. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. S. 489.*

¹⁶ *Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.–Л., 1959. С. 273–274.*

¹⁷ *Кудрявцев А.А. О датировке... С. 31–43; он же. Длинные стены... С. 243–257; Гаджиев М.С. Исследования сырцовой фортификации... С. 61–76.*

¹⁸ *Хождение купца Федота Котова в Персию. Под ред. А.А. Кузнецова. М., 1958. С. 3.*
¹⁹ *Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. Пер. А.М. Ловягина. СПб., 1906. С. 486.*

²⁰ Там же.

²¹ *Челеби Эвлия. Книга путешествия. Пер. и комментарии. Вып. 3. М., 1983. С. 173.*

²² *Авлия Челеби Сейхатнаме. Т. 2. Истамбул, 1314 (1928) (на тур. яз.).*

²³ *Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 1. Надписи X–XVII вв. Тексты, переводы, комментарии, введение и приложения Л.И. Лаврова. М., 1966. С. 156, 210. Комментар. 409.*

²⁴ Там же. С. 135; *Не'мтова М.Х. Ширванын XIV–XVI эсрлэр тарихинин эјр-нилмэсинэ даир. Бақы, 1959. С. 80–82.*

ставлена на фарси и в стихах, она, скорее всего, относится ко времени названного ширваншаха, при котором в городе были проведены значительные ремонтно-строительные работы, о чем свидетельствуют сохранившиеся надписи с его именем²⁵.

Эта строительная надпись, некогда венчавшая проем несохранившихся до настоящего времени ворот города, весьма интересна тем, что в ней содержится информация о строительстве укреплений Дербента сасанидскими шаханшахами. Как отмечалось, в надписи, по-видимому, речь идет о Йездигерде II, при котором в Дербентском проходе возводятся сырцовые оборонительные сооружения, перекрывшие дефиле между морем и горными отрогами. Небезынтересно то, что эта надпись в определенной степени перекликается с надписью императора Маркиана, якобы найденной в Дербенте, — в обеих речь идет об одном и том же фортификационном строительстве в сер. V в. Обе эти надписи отражают данные других исторических источников — как нарративных, так и археологических.

В сочинении Эвлия Челеби, в разделе о святынях Демир-капу (Дербента), содержится информация и о других виденных им надписях-эпитафиях города: «Омейядский халиф Йазид ибн Абд ал-Малик... двинулся с многочисленным войском из Дамаска на иноземцев Демир-капу, развязал большую войну. Более семисот человек из его приближенных были убиты и похоронены за западной стеной Демир-капу, на кладбище в миле от города. На надгробных камнях почерками *сулюс* и *куфи* написаны их имена и дата смерти. Здесь имеется до семидесяти могил сподвижников Мухаммеда — авторов хадисов. Рассказывая об этом, *аяны* (именитые и богатые горожане. — *Авт.*) города испытывали гордость. Есть еще несколько османских могил с надмогильными надписями, сделанными красивым почерком»²⁶.

В конце XVII в. древние «арабские и сирийские письма» на городских стенах и надмогильных памятниках Дербента видели или сообщают о них Я. Стрейс, О. Даппер, Н.К. Витсен²⁷.

Содержащаяся в приведенных письменных источниках информация об эпиграфических памятниках Дербента демонстрирует проявляющийся интерес к этим историческим объектам. Древние надписи города будут и в дальнейшем, в XVIII–XIX вв., привлекать внимание многих иностранцев (Дж. Белл, П.Г. Брюс, И.-Г. Гербер, И.Я. Лерх, Дж. Ханвей, С.Г. Гмелин, А. Дюма и др.), посетивших город, но лишь в каче-

стве одной из многих городских достопримечательностей («древние достопамятности», по выражению Дж. Белла).

Собственно же начало целенаправленного сбора письменных памятников Дербента и их изучения связано с именем Петра Великого, который пребывал здесь некоторое время в конце августа — начале сентября 1722 г. в период Персидского похода. Символично, что при вступлении Петра I в город ему был преподнесен экземпляр ставшей впоследствии известной широкому кругу ориенталистов рукописи «Дербенд-наме», а во время его нахождения здесь и, очевидно, по его прямому указанию были сделаны зарисовки ряда древних надписей Дербента. Хотя мы не имеем прямых свидетельств об этом предписании императора²⁸, но следует заметить, что еще в 1718 г. Петр издал указ, а затем и записку о сборе и скупке археологических ценностей, в том числе «старых надписей на камнях»²⁹, а в начале Персидского похода именно по повелению Петра, после его посещения развалин древнего города Болгар, были срисованы и затем переведены 50 средневековых надписей³⁰.

В Дербенте копированием древних памятников эпиграфики занимался знаток турецкого и арабского языков, член Берлинской академии наук, князь Дмитрий Кантемир (1673–1723), возглавлявший походную канцелярию императора. Им было зафиксировано и частично зарисовано 13 средневековых надписей, в том числе 10 арабских, 2 среднеперсидских и еще одна неопределяемая³¹. Этим, можно сказать, было положено начало изучению эпиграфики (в том числе среднеперсидской) Дербента. Правда, Д.К. Кантемир не определил эти надписи как среднеперсидские. Он указал, в частности, что одна из этих надписей, а именно находящаяся на северной городской стене около башни 11 в сторону моря от ворот Джарчи-капы (Diarszi Capusi, Driardizi, Dzerdri — по Кантемиру) (среднеперсидская надпись № 7 по нумерации

²⁸ Интерес Петра I к древностям Дербента виден из того факта, что, как сообщает Кантемир, император собственноручно измерил толщину обнажившегося фундамента крепости во время ее посещения: «Fundamenti latitudinem ipsa sua Majestas dimensa est, ad 4 orgyas» (*Cantemir D. Collectanea Orientalia* (III. Ex eiusdem Demetrii Cantemiri schedis Manuscripts) // *Operele principelui Demetriu Cantemiru publicate de Academia Romana*. T. VI. Bucuresci, 1883. P. 29).

²⁹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. V. СПб., 1830. С. 542; *Баранов П.И.* Распоряжение Петра I о вознаграждении за археологические находки // *Русская старина*. 1872, № 10. С. 474.

³⁰ *Бартольд В.В.* Обзор деятельности факультета восточных языков // *Соч. Т. IX. М., 1977. С. 30; он же.* История изучения Востока в Европе и России // Там же. С. 391. См. также: *Юсупов Г.В.* Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. М.–Л., 1960.

³¹ *Cantemir D. Collectanea Orientalia*. P. 13–18, 20, 21, 26; см. также: *Эпиграфические памятники Северного Кавказа... С. 21.*

Е.А. Пахомова), начертана не почерками *куфи* и *наسخ*³² (рис. 1), а другую (идентифицированную Я.И. Смирновым и Е.А. Пахомовым с надписью № 17³³) можно принять за греческую («*literae, quae ut videntur sunt Graecae*»)³⁴ (рис. 2).

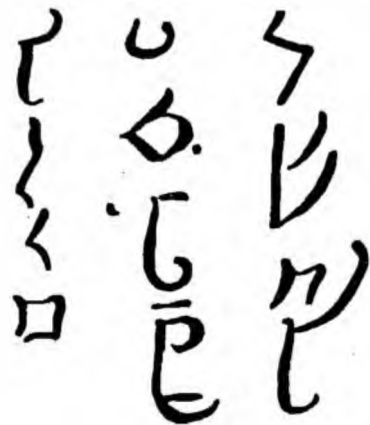

Рис. 1. Среднеперсидская надпись № 7 по Д. Кантемиру

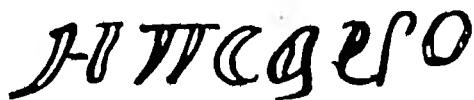

Рис. 2. Среднеперсидская надпись № 17 по Д. Кантемиру

Странно, что, зафиксировав надпись на южной стене цитадели, впоследствии обозначенную Е.А. Пахомовым под № 17, он не заметил рядом располагавшиеся среднеперсидские надписи № 15, 16, 18–20. Хотя следует отметить, что на этом же участке цитадели Д. Кантемир зафиксировал еще две арабские надписи и несколько граффити, которые существуют и поныне, но не обратил внимания на имеющиеся здесь же знаки строителей.

³² *Cantemir D. Collectanea Orientalia*. P. 13.

³³ *Пахомов Е.А.* Пехлевийские надписи Дербенда // Известия Общества обследования и изучения Азербайджана. Баку, 1929. № 8. Вып. V. С. 10.

³⁴ *Cantemir D. Collectanea Orientalia*. P. 18.

Именно благодаря указаниям автора на эти рисунки и их характер удается определить данную, весьма неадекватно зарисованную надпись как среднеперсидскую (№ 17). Так, он указывает, что между башнями 6 и 7 южной стены цитадели на стене имеются «*talía hieroglyphica*», которые он зарисовал, правда также весьма схематично: одно — изображение лодки с мачтой и парусом, другое — геометрической фигуры и третье — бесформенной человеческой фигуры³⁵; а на соседней куртине («между седьмой и восьмой башнями») им были замечены изображения двух «четырёхногих животных», а ниже — «нечитаемая надпись» («*illegibili subscriptio*»)³⁶. Далее Д. Кантемир замечает, что тремя рядами выше этих фигур отчетливо видны «буквы, которые можно принять за греческие»³⁷. Упомянутые рисунки лодки, геометрической и человеческой фигур расположены рядом друг с другом в 3-м ряду кладки куртины (от современной дневной поверхности), а неверно зарисованная им среднеперсидская надпись — в 7-м ряду той же куртины, т.е. четырьмя рядами выше, как и указывал Д. Кантемир.

Другая же обнаруженная Д. Кантемиром среднеперсидская надпись идентифицируется с ныне существующей (№ 7) благодаря как точному указанию на ее местонахождение, отличительному (от остальных среднеперсидских надписей) расположению ее в кладке стены, так и тому, что она была скопирована значительно ближе к оригиналу.

Скоропостижная смерть Д.К. Кантемира в 1723 г. не позволила ему опубликовать свои записки и обнаруженные надписи. Эти эпиграфические памятники Дербента, как и надписи из Болгар, увидели свет спустя много лет. Они были изданы только в 1883 г., спустя 160 лет после его кончины³⁸. Но в 1828 г. основатель и первый директор Азиатского музея АН, академик Х.Д. Френ (1782–1851) опубликовал выдержки из записок и краткий перечень (с некоторыми иллюстрациями) собранных Д.К. Кантемиром надписей³⁹. Опираясь на его рисунок,

³⁵ *Ibid.* P. 17.

³⁶ *Ibid.* P. 18.

³⁷ *Ibid.* Эти рисунки «коней» сохранились до сих пор на данном участке стены цитадели, в 4-м ряду, а ниже их, в 3-м ряду — куфическая надпись. Эту надпись Х. Френ в своих изданиях надписей из Дербента (см. ниже) определил как куфическую (*Kufischen Inschrift*), но в приложении в книге Э. Эйхвальда она, видимо случайно, названа тюркской (*Türkischen Inschrift*). Л.И. Лавров предложил чтение «красивый» или же «отвратительный», но неверно указал на то, что эта надпись находится «на Северной стене, между 7-м и 8-м башнями» (Эпиграфические памятники Северного Кавказа... С. 108).

³⁸ *Cantemir D. Collectanea Orientalia* (III. Ex eiusdem Demetrii Cantemiri schedis Manuscripts) // *Operele principelui Demetriu Cantemiru publicate de Academia Romana*. T. VI. Bucuresci, 1883.

³⁹ *Fraehn Ch.* Die Inschriften von Derbend // *St.-Petersburgischen Zeitung*, 1828. № 21 (рус. пер.: *Френ Х.* О надписях города Дербента // Труды и летописи общества истории и древностей российских. 1837. Т. VIII. С. 107–112); см. также эту статью в качестве

Х. Френ определил одну из них (надпись № 7 по Е.А. Пахомову) как пехлевийскую (среднеперсидскую): «...man erkennt darin mehrere Buchstaben von Pehlew oder Sasaniden Schrift ziemlich deutlich». Он указал также на вторичное использование камня с этой надписью в кладке стены⁴⁰, на порядок ее чтения и предложил определение ряда букв (при этом верно определил 3-й знак первой строки как «ш»). Еще до публикации Х.Д. Френа английский путешественник, майор Дж. Кеппель, посетивший город в 1824 г., в своем «Описании путешествия...» упомянул о новой русской надписи на одних воротах города и о надписи на других воротах, «сделанной Хозроем, королем персидским»⁴¹. Если первая надпись надежно идентифицируется с русской надписью 1811 г., расположенной над замковым камнем ворот Баят-капы, то вторая надпись — неизвестна и вызывает определенный интерес. Л.И. Лавров считал, что Дж. Кеппель «явно ошибся, приняв арабскую или новоперсидскую надпись за пехлевийскую, так как ворота в Дербенте построены позже стен, в мусульманскую эпоху, когда пехлевийская письменность вышла из употребления»⁴². Хотя Л.И. Лавров не прав в своем утверждении, что ворота Дербента сооружены в мусульманскую эпоху⁴³, речь действительно идет не о среднеперсидской надписи (так как Дж. Кеппелю стало известно в определенной степени ее содержание), а, возможно, о надписи, которую ранее видел Эвлия Челеби.

В августе 1842 г., проездом в Персию, Дербент посетил молодой востоковед И.Н. Березин (1818–1896), впоследствии профессор Казанского и Петербургского университетов. В течение нескольких дней, проведенных в городе, он получил несколько, крайне неудовлетворительных, копий старинных надписей, доставленных ему неким «армянином, который снял их давно». Среди этих копий распознаются (по

приложения: *Fraehn Ch. Die Inschriften von Derbend // Dorn B. Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersburg. SPb., 1846. S. 297–323; Frähn Ch. Die Inschriften von Derbend // Eichwald E. Reise auf dem Kaspischen Meere und den Kaukasus. Bd. I. Stuttgart, 1834. Taf. I; Bd. II. B., 1838. S. 205–229.*

⁴⁰ Х. Френ писал: «Ich glaube, die Stellung dieser Inschrift sey nicht die Rechte. Sie wird sich vermuthlich auf einem besonderen Steine befinden, und dieser unrichtig eingesetzt seyn» (*Fraehn Ch. Die Inschriften... S. 304; Frähn Ch. Die Inschriften... S. 214.*)

⁴¹ *Кеппель Ж.* Описание путешествия, совершенного в 1824 году из Индии в Англию чрез Бассору, Багдад, развалины Вавилона, западные берега Каспийского моря, Астрахань и проч. и проч. // Северный архив. Ч. XXX. СПб., 1827. С. 329–330. То же см. в: *Journal des voyages.* 1827. Mars. P. 270.

⁴² Эпиграфические памятники Северного Кавказа... С. 24.

⁴³ К сасанидскому времени, к VI в., по характеру кладки и конструктивным особенностям относятся по крайней мере четверо из сохранившихся центральных городских ворот — Баят-капы, Орта-капы, Дубара-капы, Кырхляр-капы (см.: *Хан-Магомедов С.О.* Ворота Дербента // *Архитектурное наследие.* М., 1972. № 20; *Кудрявцев А.А.* Древний Дербент. М., 1982. С. 104–105).

начертанию отдельных знаков) две среднеперсидские надписи — одна из них была принята И.Н. Березиным за арабскую, а другая, как он отмечает, «представляет отдельные буквы, похожие на еврейские и на пеглеви, но в сущности не принадлежащие ни которому из этих письмен»⁴⁴. К сожалению, копии этих надписей, которые, по словам известного востоковеда, чл.-кор. АН Н.В. Ханькова (1819–1878), «в таком виде не следовало бы и печатать»⁴⁵, не идентифицируются с известными среднеперсидскими надписями Дербента.

В 1850 г. Дербент посетил известный любитель древностей, коллекционер и знаток сасанидской нумизматики, чл.-кор. АН, генерал-лейтенант И.А. Бартоломей (1813–1870)⁴⁶, сопровождавший наместника на Кавказе князя М.С. Воронцова. Во время кратковременного пребывания в городе им была выявлена одна среднеперсидская надпись, «вероятно, V или VI века». Об этом мы узнаем из доклада востоковеда-арабиста, нумизмата, секретаря Русского археологического общества П.С. Савельева (1814–1859), прочитанного в октябре того же года на заседании общества⁴⁷. Немного позже И.А. Бартоломей в письме П.С. Савельеву писал по поводу не одной, а нескольких среднеперсидских надписей Дербента: «*Надписей этих* (выделено нами. — *Авт.*) я еще никак не могу разобрать. Все, что могу сказать о них, состоит в том, что они, по характеру и форме букв, должны быть отнесены к первым столетиям после гиджры, а не ко времени Хосроев. Тем не менее они интересны по языку, на котором они написаны»⁴⁸. Результаты изысканий И.А. Бартоломея, очевидно, первым предпринявшего попытку прочтения надписей, и сами упоминаемые надписи не были им опубликованы, и поэтому неясно, о каких собственно среднеперсидских надписях идет речь. Но из последующих публикаций Н.В. Ханькова становится ясным, что речь идет о надписи № 8 (по нумерации Е.А. Пахомова) и, по всей видимости, о какой-то из рядом находящихся надписей № 3, 4, 9 и 28 (см. ниже).

Е.А. Пахомов (1880–1965) в своем кратком историографическом обзоре, посвященном среднеперсидским надписям Дербента, с удив-

⁴⁴ *Березин И.Н.* Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1849. Примеч. С. 74, табл. 11, 6, 7.

⁴⁵ *Ханьков Н.В.* О некоторых арабских надписях в Дербенте и Баку // *Труды Восточного отделения Императорского Русского археологического общества.* Ч. II. СПб., 1856. С. 170–172; *он же.* О некоторых арабских надписях в Дербенте и Баку // *Записки Восточного Императорского Русского археологического общества.* Ч. IX. СПб., 1857. С. 43–45.

⁴⁶ Первую информацию о надписях, собранных И.А. Бартоломеем в Дагестане в 1850 г., см.: *Ханьков Н.В.* Очерк ученой деятельности на Кавказе в 1850 г. // *Кавказ.* 1851, № 25–29.

⁴⁷ *Савельев П.С.* Известия о восточных древностях и монетах // *Труды Восточного отделения Императорского Русского археологического общества.* Ч. I. § XXXV. СПб., 1855. С. 301.

⁴⁸ Там же. С. 322–323.

лением заметил, что Б.А. Дорн (1805–1881), занимавшийся сасанидской нумизматикой и разбиравший среднеперсидские легенды на монетах, «не проявил к дербентским пехлевийским надписям ни малейшего интереса», тем более что в 1861 г. он посетил Дербент⁴⁹. Действительно, представляется необычным, что академик, известный специалист в области иранского языкознания и филологии мог не обратить внимания на обнаруженные до этого среднеперсидские надписи. Знакомление с публикациями и архивом Б.А. Дорна показывает, что он не только интересовался ими, но и уделил им определенное внимание.

Незадолго до поездки Б.А. Дорна в Дербент в изданиях Русского археологического общества (в 1855–1857 гг.) была опубликована информация об этих надписях, и он был прекрасно осведомлен о них⁵⁰. Но еще до появления сведений о них в «Трудах Восточного отделения РАО» и в «Записках РАО» Б. Дорн включил в изданный в 1846 г. обстоятельный очерк истории Азиатского музея АН за первую четверть века его существования упоминающую выше статью Х. Френа о надписях Дербента, в которой одна из надписей, как уже указывалось, впервые была определена как среднеперсидская⁵¹. И конечно же, будучи в Дербенте, он не мог пройти мимо этих уникальных эпиграфических памятников, впервые выявленных на территории Российской империи. Однако, как позднее он сам же писал, в Дербенте ему не удалось найти эти надписи (см. ниже).

В фонде Б.А. Дорна, хранящемся в Архиве РАН в Санкт-Петербурге, имеется небольшая его рукопись на трех листах с текстом на обеих сторонах, озаглавленная «Pehlevi Inschriften aus Derbend», но написанная по-французски и, вероятно, подготавливавшаяся для журнала «Mélanges asiatiques»⁵². На эту рукопись, кажется, впервые обратил внимание проф. А.Р. Шихсаидов, который любезно проинформировал нас о ней. В ней приведена информация о двух надписях и дан рисунок одной из них (рис. 3), а рядом с ней надписи «Bartholomei», «Derbend»

⁴⁹ Пахомов Е.А. Пехлевийские надписи... С. 9–10.

⁵⁰ В отчете о своем путешествии Б.А. Дорн, не конкретизируя, сообщает, что «в Дербенте... мы сняли несколько надписей; надписи же, с которых нельзя было снять верных снимков, я поручил списать или срисовать» (Дорн Б.А. Отчет об ученом путешествии по Кавказу и южному берегу Каспийского моря // Труды Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. Ч. VIII. СПб., 1864. С. 275; то же см. в: Dorn B. Bericht über eine wissenschaftliche Reise in dem Kaukasus und den südlichen Küstenländern des Kaspischen Meeres // Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg. T. IV. SPb., 1862. P. 365; Mélanges asiatiques. T. IV. Livr. 4. SPb., 1863. P. 459.

⁵¹ Dorn B. Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg. SPb., 1846. S. 303.

⁵² Дорн Б.А. Пехлевийские надписи из Дербента. Зарисовки и описание // Архив РАН. Ф. 776. Оп. 1. Д. 148. № 54.

и ниже примечание (с отметкой NB) на французском с указанием местонахождения и размеров плиты, на которой она была высечена. В начале 1870-х годов эти надписи были опубликованы Б. Дорном в статье «Извлечения из двух восточных писателей относительно Каспийского моря и прилегающих стран» в «Бюллетене Императорской Академии наук» и в «Mélanges asiatiques»⁵³. Позднее Е.А. Пахомов не только не обратил внимание на эти публикации, но и отметил, что не нашел в последней «никаких известий об издании дербентских надписей»⁵⁴.

Между тем информация, касающаяся среднеперсидских надписей Дербента и содержащаяся (хотя и в примечании) в этих публикациях, имеет большое значение и проливает свет на историю открытия и изучения среднеперсидской эпиграфики Дербента. Из этих статей становится ясным, что И.А. Бартоломеем были обнаружены надпись, позже вновь выявленная Е.А. Пахомовым и обозначенная им № 1, и какая-то другая надпись, а также что И. Бартоломей и Б. Дорн обсуждали вопрос о среднеперсидских надписях Дербента. В подстрочном примечании Б. Дорн сообщает, что «господин Бартоломей перед 1860 г. нашел на стене одну пехлевийскую надпись», и привел ее рисунок. Довольно точно скопированный рисунок ее (рис. 3) не оставляет сомнений, что перед нами среднеперсидская пятистрочная надпись № 1 (по нумерации Е.А. Пахомова), находящаяся на северной городской стене, между башнями 18 и 19 (по нумерации Е.А. Пахомова). Приведенные размеры камня («1,5 аршина в длину и около 1 аршина в ширину») почти соответствуют реальным размерам этой плиты (97×62 см). Особый интерес представляет то, что Б.А. Дорн предпринял попытку прочтения надписи и отметил, что предпоследнее слово, несомненно, читается как «огнепоклонник»: «Das vorletzte Wort *adurpādan*, *Feuerverehrer*, unterliegt keinem Zweifel»⁵⁵ (см. рис. 4).

По информации Б. Дорна, «на той же самой стене находится еще одна пехлевийская надпись почти такой же величины», но И. Бартоломей не смог ее скопировать, так как она была недоступна. Из текста неясно, имеется ли в виду тот же участок стены, та же куртина или речь идет о северной городской стене в целом, в отличие от южной стены и стен цитадели. Если под «той же самой стеной» («In derselben Mauer...») понимается та же куртина между башнями 18 и 19, то И. Бартоломей видел шестистрочную («почти такой же величины») надпись № 2 (по нумера-

⁵³ Dorn B. Auszüge aus zwei morgenländischen Schriftstellern betreffend das Kaspische Meer und angrenzende Länder // Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg. T. XVI. SPb., 1871. P. 15–41; то же см. в: Mélanges asiatiques. T. VI. Livr. 3–4. SPb., 1872. P. 369–370.

⁵⁴ Пахомов Е.А. Пехлевийские надписи... С. 10.

⁵⁵ Dorn B. Auszüge... S. 369.

367030 Махачкала-30
ул. М. Ярагского, 75
НБ ДНЦ РАН

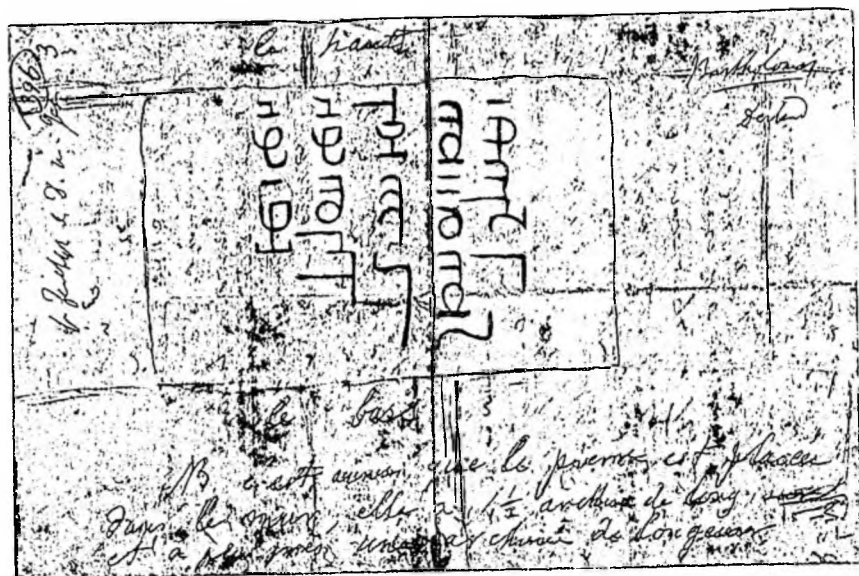

Рис. 3. Страница из рукописи Б.А. Дорна с рисунком среднеперсидской надписи № 1

ции Е.А. Пахомова), расположенную ближе к башне 18, на высоте 0,5 м. Причина, по которой И. Бартоломей не смог снять копию, неизвестна; если это произошло из-за высоты расположения, то из известных среднеперсидских надписей северной стены только три находятся на высоте выше человеческого роста⁵⁶ — 2,6 м и 3,3–3,4 м. Это надпись № 7, точное местонахождение которой зафиксировал еще Д. Кантемир (и о которой наверняка знал И. Бартоломей по публикации Х. Френа), а также надпись № 25, расположенная на соседней с надписью № 1 куртине, и надпись № 24, находящаяся на следующей куртине, между башнями 21 и 22 (по нумерации Е.А. Пахомова).

По мнению Б. Дорна, обе надписи являются неполными и, возможно, дополняют друг друга («...andere Pehlewy-Inscripfen... eben so unvollständig wie die obige schien, aber die Ergänzung derselben sein konnte»)⁵⁷. Далее автор привел высказанное ему мнение И. Бартоломея, которое он поддержал и согласно которому эти надписи первоначально находились в другом месте, а затем были вторично использованы в кладке стены; И. Бартоломей пришел к заключению, что во время реставрационных

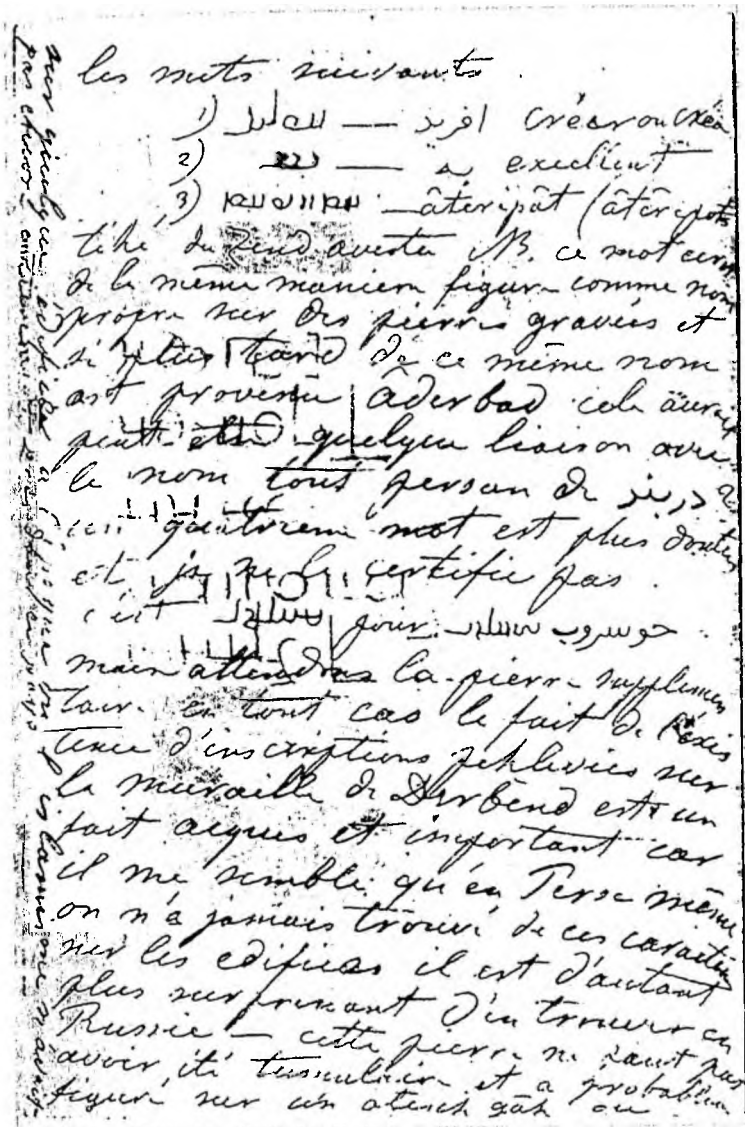

Рис. 4. Страница из рукописи Б.А. Дорна с толкованием среднеперсидской надписи № 1

⁵⁶ Мы не учитываем надписи № 8 и 9, располагавшиеся на внутренней грани башни 9, в самых верхних рядах.

⁵⁷ Dorn B. Auszüge... S. 369.

работ по укреплению стен Дербента, проведенных во втором или третьем веке хиджры при Аббасидах, для строительства могли быть использованы надмогильные камни⁵⁸.

Б. Дорн указал также на работу Н.В. Ханькова (см. ниже), в которой упомянуты две пехлевийские надписи в Дербенте, на информацию об этих двух надписях в «Журнале Немецкого Восточного общества»⁵⁹ и привел интересное сообщение о том, что Н. Ханьков в 1858 г. подарил прорисовку одной из надписей Немецкому Восточному обществу, которая, по мнению Б. Дорна, вероятно, является второй виденной И. Бартоломеем надписью. В действительности в «Журнале Немецкого Восточного общества» речь идет об одной надписи и указывается, что ее копия была подарена Обществу г-ном Ханьковым⁶⁰.

Наконец, Б. Дорн в своей статье привел и прорисовку дербентской надписи, которую ему представил член Немецкого Восточного общества (Deutsche Morgenländische Gesellschaft) проф. Рихард Гоше (Richard Gosche) из Галле⁶¹. Эта надпись, скопированная относительно точно (рис. 5), без сомнения, является ныне утерянной среднеперсидской надписью № 8, находившейся в верхних рядах кладки на внутреннем панцире башни 9 (по нумерации Е.А. Пахомова). Происхождение этой прорисовки становится ясным из сопроводительного письма Р. Гоше Б. Дорну от 12 декабря 1870 г., хранящегося в Архиве Дорна (рис. 6). В письме, в частности, указывается, что на копии, хранящейся в Немецком Восточном обществе, имеется надпись: «Оттиск съ надписи, представленной 16. Декабря 1850 года въ седьмом Бастионе Северной стены въ Дербенте. 10. Марта 1851 г. Снимал Землемер Григорий Твердохлебов»⁶². Из письма становится ясным и то, что это та же самая надпись, копию которой Н. Ханьков подарил Немецкому Восточному обществу. Эта надпись, как явствует из приводимого ниже сообщения Н. Ханькова, также была выявлена И.А. Бартоломеем, и, очевидно, по его просьбе Г.С. Твердохлебов сделал ее копию.

Спустя два года после публикации Б. Дорна, в 1874 г., данная надпись была издана Н.В. Ханьковым, который осуществил перевод на русский язык сочинения известного немецкого «географа-прагматика»

⁵⁸ Ibid., S. 369–370: «Übrigens ist es, wie er mit Recht bemerkt, klar, das diese wie andere Steine mit Arabischen oder Persischen Inschriften ohne Absicht nach der ursprünglichen Erbauung der Mauer eingesetzt sind, da sie oft verkehrt sind. Er schliesst daraus, dass die Mauer, wenn auch nicht erbaut, so doch ausgebessert oder umgebaut worden sei, im zweiten oder dritten Jahrhundert der Flucht (719–911) unter den Abbasiden, wo man alte Grabsteine zum Bau verwenden konnte».

⁵⁹ Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Wiesbaden, 1859. Bd. XIII. S. 259, № 41, S. 341, № 266.

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ Dorn B. Auszüge... S. 370.

⁶² Дорн Б.А. Пехлевийские надписи из Дербента. Л. 2.

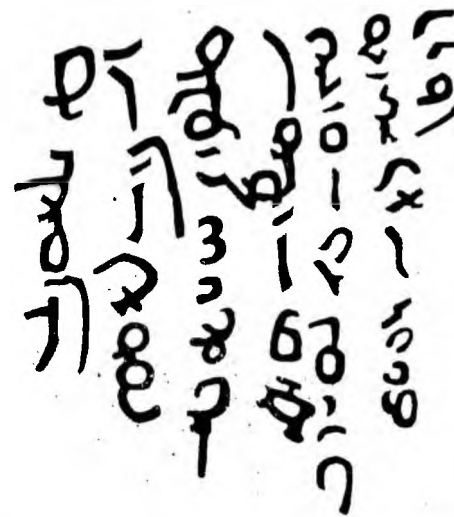

Рис. 5. Среднеперсидская надпись № 8 по Б.А. Дорну

Карла Риттера (1779–1859) «Иран», снабдив его своими значительными дополнениями и комментариями. Среди них и приводится информация об этой среднеперсидской надписи, открытой, по сообщению Н.В. Ханькова, И.А. Бартоломеем в 1852 г.⁶³ Судя же по вышеприведенной информации, содержащейся в письме Р. Гоше, эта надпись была обнаружена в 1850 г. В работе приводится и ее рисунок, точнее, некачественный эстампаж, сделанный дербентским землемером Г.С. Твердохлебовым. Данная надпись надежно была идентифицирована Е.А. Пахомовым с надписью № 8⁶⁴. По Н.В. Ханькову, эта надпись находится «на 7-м бастионе, идя от Кизлярских ворот вниз к морю»⁶⁵. Под этим названием имеются в виду ворота северной городской стены Кырхляр-капы, на седьмой по счету башне от которых надписи не имеются. Н.В. Ханьков ошибся, назвав Кизлярские, а не Шуринские ворота (Даш-капы) и указав 7-й бастион. Опубликованная надпись № 8 расположена на 8-й по счету башне от ворот Даш-капы в сторону моря (к востоку), тогда как если считать от Кизлярских ворот, то это будет 19-я башня.

⁶³ Риттер К. Иран. Пер. и доп. Н.В. Ханьков. СПб., 1874. С. 500.

⁶⁴ Пахомов Е.А. Пехлевийские надписи... С. 10.

⁶⁵ Риттер К. Иран. С. 500. См. также: Козубский Е.И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906. С. 297.

DEUTSCHE MORGENLÄNDISCHE GESELLSCHAFT.

HALLE den 11. Decbr 1870

Exzellenz

Es ist mich sehr an der von mir angefertigte Form
der in der Ostasiatischen museum D. N. 5. (vgl. Zeitschrift
XIII p. 257 no. 41 -> p. 341 no. 266) angeführten japanischen
Beschreibung (oder vielmehr deren Nachbildung) zu übersetzen,
um Ihnen mit durch mein Collegen Krebs mitgetheilten
Hilfen zu erfüllen. Das japanische versteht Ihnen die von
Ihnen erhaltenen Hand gemachte Nachbildung, welche sich
nicht gegen vorläufige Arbeit, aber Ihnen auf Verlangen
mittels der besten Arbeit, vorzulegen; ich habe die besten

2. 03

erhalten, die Nachbildung entsprechend in die japanische
Sprache zu setzen. Außerdem stellt ebenfalls oben
an:

Учтываясь съ каковыми предметами 16. Decbr 1870 г.
въ городъ Бастыкъ Северной страны 86 Дервентъ,
and write

Дата: 10. Января 1871 г.

ваше Сиренское Замечание Французской Императорской
Академии, дабы мне своим письмом
было бы желательно получить от Вас мои вещи
ваше предложение с удовольствием,

Exzellenz

гос. секретарь
Richard Goshé

Рис. 6. Письмо проф. Р. Гоше Б.А. Дорну

Н.В. Ханьков, рассматривая вопрос о времени сооружения городских оборонительных стен Дербента, первый привел доводы в пользу того ныне абсолютно установленного факта, что северная стена возводилась ранее южной. В качестве одного из главных доводов он назвал «камни с пехлевийскими надписями, попадающиеся в ней на внутренней стороне ее, в 7-м выступе от Кизлярских ворот к морю и с наружной стороны того же выступа»⁶⁶.

Это весьма интересное и важное сообщение проливает некоторый свет на известные, открытые к середине XIX в. среднеперсидские надписи Дербента. В данном замечании фактически упоминается не только надпись № 8, но и рядом с ней расположенные, общее количество которых, к сожалению, не приводится. Надпись № 8 находилась на внутренней облицовке башни, а прямо напротив нее располагалась надпись № 9, близкая (если не идентичная) по содержанию (см. ниже)⁶⁷. С наружной стороны этой башни надписи отсутствуют. Но рядом с ней, в двух метрах западнее ее, на куртине, на высоте 1,2 м, высечена хорошо сохранившаяся надпись № 3, которая, как представляется, не могла быть не замеченной. В 12,3 м восточнее этой же башни, на другой куртине, на уровне человеческого роста находится надпись № 4, которая также могла быть замечена. Наконец, на соседней, в сторону моря, башне, на высоте 1,9 м, расположена плохо сохранившаяся надпись № 28, обнаруженная нами в 1996 г. и которая также могла бы быть упомянутой в этом сообщении Н.В. Ханькова («с наружной стороны того же выступа»). Кроме этой надписи имеется только еще одна, расположенная на башне, — это надпись № 26, открытая в том же, 1996 г. и находящаяся значительно западнее, на участке между воротами Кырляр-капы и Джарчи-капы, на башне 36.

Таким образом, И.А. Бартоломео и Н.В. Ханькову кроме надписи № 8 были известны какие-то из надписей, впоследствии обозначенные № 3, 4, 9 и 28. Помимо них, как отмечалось, И. Бартоломею была открыта надпись № 1.

В 1874 г. кавказовед А.П. Берже (1828–1896) в своем обзоре «Кавказ в археологическом отношении» в числе известной ему 21 надписи Дербента называет две пехлевийские⁶⁸. Эта информация была почерпнута

им, очевидно, из крупной обобщающей работы Н.В. Ханькова «Mémoire sur les inscriptions musulmanes du Caucase», опубликованной в 1862 г. в «Journal asiatique» и в следующем году отдельным изданием⁶⁹. В ней он писал, что «из 21 надписи, найденной в Дербенте, 2 являются пехлевийскими, 14 староарабскими, которые я отношу к куфическим... и 5 насх или сульс»⁷⁰. Эта информация сужает круг известных к тому времени специалистам надписей до двух: одной из них являлась надпись № 8, а другой, судя по отрывочным сведениям, или надпись № 3, располагавшаяся рядом с башней, или надпись № 28, находившаяся на соседней башне с внешней стороны.

Ответ на этот вопрос дает ознакомление с «Альбомом рисунков надписей с памятников Дербента», хранящимся в Ученом архиве Русского географического общества в Санкт-Петербурге⁷¹. Этот альбом был выявлен В.А. Крачковской, которая убедительно доказала его принадлежность Н.В. Ханькову⁷². Исследовательница полагала, что альбом был составлен в конце 1850-х годов, но Л.И. Лавров на основании того, что в нем имеются рисунки надписей, не вошедших в сводную работу Н.В. Ханькова, справедливо указал на то, что альбом составлялся после 1862 г.⁷³

В этом альбоме наряду с 10 акварельными рисунками различных руин исторических памятников и 50 рисунками арабских и персидских надписей из Закавказья, Ирана, Дагестана содержатся рисунки 26 средневековых надписей из Дербента, среди которых и рисунок одной среднеперсидской⁷⁴. Она воспроизведена в масштабе 1:10 см на листе 5 альбома, имеет обозначение «№ 2*» и сопровождается полустертой от времени карандашной подписью: «С наружной стороны на северной стене у 7-го бастиона». Сличение этого рисунка надписи (рис. 7) с известными среднеперсидскими надписями Дербента не оставляет никаких сомнений, что перед нами уникальная надпись с датой, позднее получившая обозначение № 3 и открытие которой было приписано

⁶⁹ Khanykoff N. Mémoire sur les inscriptions musulmanes du Caucase // Journal asiatique. Sér. 5. Т. XX. № 8. P., 1862. P. 57–154; *idem*. Mémoire sur les inscriptions musulmanes du Caucase. P., 1863.

⁷⁰ Khanykoff N. Mémoire sur les inscriptions... P. 64; *idem*. Mémoire... P. 8.

[Ханьков Н.В.] Альбом рисунков с памятников и надписей города Дербента // Ученый архив Русского географического общества. Разр. 52. Оп. 1. № 63. Выражаю искреннюю признательность канд. ист. наук В.О. Бобровникову (ИВ РАН, Москва), который по моей просьбе любезно скопировал рисунки надписей Дербента, приведенные в альбоме.

⁷² Крачковская В.А. Неизвестный альбом по арабской и персидской эпиграфике // Эпиграфика Востока. Вып. II. М., 1946.

⁷³ Эпиграфические памятники Северного Кавказа... С. 33.

⁷⁴ [Ханьков Н.В.] Альбом рисунков... Л. 3, 5–20, 22.

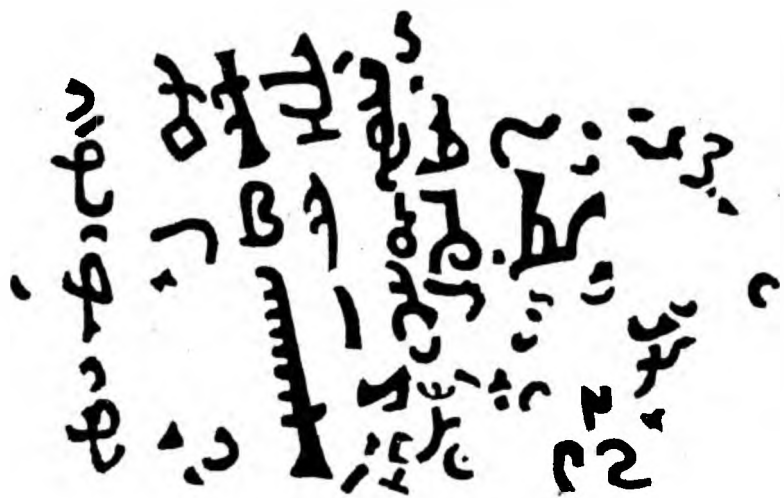

Рис. 7. Рисунок среднеперсидской надписи № 3 из альбома Н.В. Ханыкова

И.А. Орбели⁷⁵. В подрисуночном тексте к ней, как видно, допущена та же ошибка, что и в информации к опубликованной Б.А. Дорном, а позднее Н.В. Ханыковым надписи № 8 (см. выше), расположенной рядом с надписью № 3. Таким образом, можно считать установленным, что эти две надписи были открыты в 1850 г. И.А. Бартоломеем, который и сообщал о них в своем письме П.С. Савельеву (см. выше).

Говоря об этих открытиях, нужно сказать, что они остались не замеченными зарубежными иранистами: видные специалисты по среднеперсидскому языку второй половины XIX — начала XX в. не упоминают о них в своих сводках⁷⁶. Исключение составил, как отметил Е.А. Пахомов, Э. Друэн, который в своей работе «История сасанидской эпиграфики» в перечне известных к концу XIX в. памятников среднеперсидской эпиграфики под № 10 зафиксировал «две пехлевийские надписи, найденные в Дербенте, одна — Ханыковым, в 1848 г., другая

ген. Бартоломеем в 1860 г. Они были изданы в *Mélanges asiatiques*, остались неразобранными»⁷⁷.

Как видно, речь идет о надписях № 1 и 8. По поводу приведенной Э. Друэном информации много позже, в 1929 г., Е.А. Пахомов писал: «Мне не известно, почему Друэн приписывает находку Ханыкову, а не Бартоломео и ставит при этом неправильные даты, что же касается его ссылки на *Mél. asiat.*, то в последнем я не нашел никаких известий об издании дербендских надписей»⁷⁸. Выше мы уже отмечали, что Б.А. Дорн издал эти две надписи в названном журнале, причем относительно надписи № 1 он указал, что она была обнаружена И.А. Бартоломеем перед 1860 г., а относительно надписи № 8 сам Н.В. Ханыков указал, что она была открыта И.А. Бартоломеем в 1852 г., хотя в действительности она, очевидно, была выявлена в 1850 г. (см. выше). Очевидно, Э. Друэн по ошибке приписал открытие второй надписи Н.В. Ханыкову, который действительно в 1848 г. посетил Дербент, Рича и другие населенные пункты Дагестана⁷⁹.

Однако следует отметить, что Н.В. Ханыков сыграл определенную роль в открытиях, сделанных И.А. Бартоломеем. Именно по его просьбе, после поездки в Дагестан, И.А. Бартоломей, проходивший в 1850-х годах службу на Кавказе и в Дагестане в частности, занялся сбором древних надписей и уже в 1850 г. вывез 26 эстампажей и копий надписей, в том числе 20 куфических⁸⁰, и, очевидно, позже опубликованных среднеперсидских надписей № 1, 3, 8.

После этих открытий среднеперсидские надписи Дербента долгое время оставались вне поля зрения специалистов, пока они не привлекли внимание известного исследователя античного и средневекового искусства и культуры, профессора Санкт-Петербургского университета и хранителя Эрмитажа Я.И. Смирнова (1869–1918), многие годы ведущего изыскания на Кавказе (в Ани, Гарни и др.) и посетившего летом 1909 г. древний Дербент⁸¹. Как сообщает Е.А. Пахомов, в 1929 г. академик В.В. Бартольд прислал ему неопубликованную статью покойного Я.И. Смирнова, в которой были даны «зарисовки надписей № 4 и № 17 и упоминается, по-видимому, № 15 или № 16». В этой статье Я.И. Смирнов относительно надписи № 17 сделал примечание «не пехлевийская ли» и отметил, что именно эта надпись была принята

⁷⁵ Пахомов Е.А. Пехлевийские надписи... С. 11, 14; Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. С. 347.

⁷⁶ Thomas E. Sassanian Inscriptions // The Journal of the Royal Asiatic Society. New Series. Vol. 3. L., 1868; *idem*. Early Sassanian Inscriptions, Seals and Coins // *ibid.*; Haug M. Essay on the Pahlavi language. L., 1870; Стигель Ф. Последние результаты разбора сасанидских надписей // Риттер К. Иран. С. 487–490; Herzfeld E. Paikuli. Monument and Inscription on the Early History of the Sasanian Empire. Vol. 1–2. В., 1924.

⁷⁷ Droin E. Histoire de l'épigraphie sassanides. P., 1898. P. 8–10.

⁷⁸ Пахомов Е.А. Пехлевийские надписи... С. 10.

⁷⁹ Эпиграфические памятники Северного Кавказа... С. 31.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ О нем см.: Жебелев С. Яков Иванович Смирнов. Prague, 1928 (Seminarium Kon-
dakovićanum. II), а также рукописную статью И.А. Орбели «Работы Я.И. Смирнова на
Кавказе», хранящуюся в архиве И.А. Орбели.

Д. Кантемиром за греческую⁸². Отметим, что данная статья Я.И. Смирнова так и не была опубликована, неизвестно, чему она была посвящена, как и неизвестна ее дальнейшая судьба и местонахождение.

Таким образом, к началу 1920-х годов всего было известно семь среднеперсидских надписей Дербента. Это надписи, впоследствии обозначенные Е.А. Пахомувым № 1, 3, 4, 7, 8, 15 (или 16), 17, из которых были опубликованы только три (надписи № 1, 7, 8).

Новый этап в выявлении и последующем изучении среднеперсидских надписей Дербента связан с именем Е.А. Пахомова, который в 1924 г. выступил в Обществе обследования и изучения Азербайджана, где говорил о необходимости исследования сасанидской фортификации Дербента и розыска пехлевийских (среднеперсидских) надписей, «так глухо упоминаемых в литературе»⁸³. Деятельность Е.А. Пахомова в этом направлении положила начало подлинно научным изысканиям по сасанидской эпиграфике Дербента.

В течение 1928 г. он четырежды посещал Дербент с целью изучения оборонительной архитектуры и среднеперсидских надписей, и проведенные изыскания дали желаемые результаты. В мае месяце Е.А. Пахомувым было выявлено 6 надписей, расположенных на северной городской стене, — это ранее известные надписи № 1 и 7 и вновь открытые надписи № 2, 6, 11, 12, о которых затем он сделал доклад в Обществе обследования и изучения Азербайджана «с предъявлением фотографий, эстампажей и зарисовок». Будучи в Дербенте, он ознакомил с надписями местного краеведа П.И. Спасского и попросил его обратить внимание на них. В отсутствие Е.А. Пахомова он обнаружил группу из 6 надписей (№ 15–20) на южной стене цитадели, из которых одна была ранее зафиксирована Д. Кантемиром и зарисована Я.И. Смирновым (надпись № 17)⁸⁴.

В июле того же года Е.А. Пахомувым были найдены еще 2 среднеперсидские надписи — № 5 и 10 — на северной оборонительной стене Дербента. В третью поездку, в сентябре 1928 г., исследователь уделил основное внимание обследованию ближайшего к Дербенту участка Горной стены «Даг-бары», но во время фотосъемок надписей № 15–20 на цитадели сопровождавшим его дербентцем А.-М. Нагиевым в месте расположения этих надписей был замечен выступавший из-под земли знак на стене, и после расчистки ими была обнаружена надпись № 14⁸⁵.

Осенью того же 1928 г. П.И. Спасским были выявлены среднеперсидские надписи № 4, 8, 9, 13⁸⁶, из которых надпись № 8, как указы-

валось выше, была издана еще Б. Дорном, а затем Н. Ханьковым, а надпись № 4 зарисована Я.И. Смирновым. Тогда же Дербент кратковременно посетил известный ученый, чл.-кор. АН СССР (академик с 1935 г.), профессор И.А. Орбели (1887–1961), возглавлявший Отдел истории культуры и искусства Востока Государственного Эрмитажа и совершавший специальную научную поездку в Дагестан — в Кубачи⁸⁷. По свидетельству П.И. Спасского и Е.А. Пахомова, И.А. Орбели обнаружил надпись № 3, которая, как отмечалось выше, была открыта И.А. Бартоломеем и опубликована Б.А. Дорном. В ноябре того же года Е.А. Пахомов в четвертый раз посетил Дербент и сделал оттиски и зарисовки открытых надписей⁸⁸.

Таким образом, в течение 1928 г. Е.А. Пахомувым и П.И. Спасским было обнаружено 13 ранее неизвестных среднеперсидских надписей Дербента и общее количество их достигло 20. Это было важным открытием в области сасанидской эпиграфики. Как писал по этому поводу Е.А. Пахомов, «пехлевийские надписи Дербента: 1) значительно увеличивают известный донныне запас памятников сасанидской эпиграфики, 2) дают образцы письма времени, от которого эпиграфических памятников не было известно, 3) устанавливают самую северную границу распространения пехлевийской письменности, 4) выявляют единственную во всем Закавказье группу эпиграфических памятников...»⁸⁹.

Уже в следующем, 1929 г. Е.А. Пахомов опубликовал информацию об этом открытии⁹⁰ и обстоятельную статью, в которой он привел фотографии и прорисовки надписей, их описание, местонахождение, рассмотрел вопросы датировки, их облика, внешнего (графического) характера, структуры⁹¹. Исследователь, опираясь на палеографические данные, сопоставляя надписи Дербента с иными известными к тому времени памятниками среднеперсидской письменности (включая легенды на монетах) и учитывая широкое представительство лигатур в дербентских надписях, пришел к выводу, что «лигатурность надписей и наличие в них ряда форм, возникающих не ранее VI в., а с другой стороны, отсутствие влияния курсивного письма... дают возможность

⁸² Пахомов Е.А. Пехлевийские надписи... С. 10.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же. С. 10–11.

⁸⁵ Там же. С. 11.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ См.: Орбели И.А. Избранные труды. В 2-х тт. М., 1968. Т. 1. С. 11–12; Юзбашян К.Н. Академик Иосиф Абгарович Орбели. М., 1964. С. 61, 72; Мегрелидзе И.В. Иосиф Орбели. Тб., 1983. С. 26, 38; Маммаев М.М. Вопросы художественной культуры Дагестана в трудах академика И.А. Орбели // Художественная культура средневековья Дагестана. Махачкала, 1987. С. 20–21.

⁸⁸ Пахомов Е.А. Пехлевийские надписи... С. 11.

⁸⁹ Там же. С. 22.

⁹⁰ Пахомов Е.А. О находке сасанидских надписей в Дербенте // Культура и письменность Востока. Кн. 4. Баку, 1929.

⁹¹ Пахомов Е.А. Пехлевийские надписи... С. 3–25.

не только присоединиться к мнению И.А. Бартоломея о том, что дербентские надписи „должны быть отнесены к первым столетиям после хиджры“, но и более точно датировать их VI–VII веком»⁹². В связи с предложенной датировкой надписей Е.А. Пахомов коснулся и вопроса времени строительства Дербентского оборонительного комплекса, возведение которого он датировал «не позже раннеарабского времени, примерно VI–VII вв.»⁹³.

Одновременно со статьей Е.А. Пахомова была опубликована и небольшая статья известного ираниста, доцента университета Упсалы Г.С. Нюберга, посвященная переводу среднеперсидских надписей Дербента⁹⁴. В ней впервые была дана палеографическая характеристика надписей, которые, как отмечал автор, «близки к алфавиту книжного пехлеви». Автор представил классификацию их по содержанию текста: группа 1 (надписи № 1–7, 10, 11), имеющая «более или менее тесную внутреннюю связь, представляя собой лишь варианты одного и того же текста»; группа 2 (надписи № 8 и 9), «приблизительно одного и того же содержания»; группа 3 (надписи № 12 и 13), содержащая всего одно слово — по всей вероятности, имя собственное; группа 4 (надписи № 14, 15, 17, 19, 20) — абсолютно тождественные; группа 5 (надписи № 16 и 18) — также тождественные⁹⁵. Данная классификация, однако, нуждается в некоторой корректировке. Так, например, надпись № 11 также содержит только личное имя, а надписи группы 1 подразделяются на несколько подгрупп (см. ниже).

Хотя исследователь, с одной стороны, и отмечал, что «чтение и понимание их не сопряжено с особыми затруднениями», с другой — он особо подчеркивал, что его исследование является предварительным, что свою работу он не может считать законченной, что сохранность некоторых надписей такова, «что полное истолкование их немислимо... что в будущем их изучение... сможет дать более удовлетворительные и точные результаты»⁹⁶. Как видно, Г. Нюберг был очень осторожен в своих построениях и наблюдениях. Тем не менее представленные Г. Нюбергом переводы надписей (см. ниже), за исключением предложенной им даты, представленной в надписи № 3 (см. ниже), надолго были приняты в науке без каких-либо корректировок.

В следующем, 1930 г. Е.А. Пахомов опубликовал статью, в которой подверг справедливой критике предложенное Г. Нюбергом чтение даты

⁹² Там же. С. 19.

⁹³ Там же. С. 21.

⁹⁴ Нюберг Г.С. Материалы по истолкованию пехлевийских надписей Дербента // Известия Общества обследования и изучения Азербайджана. Баку, 1929, № 8. Вып. V. С. 26–32.

⁹⁵ Там же. С. 27–32.

⁹⁶ Там же. С. 26.

и предложил свое чтение⁹⁷ (см. ниже). После этой публикации среднеперсидские надписи Дербента долго не привлекали внимание исследователей. По всей видимости, они не стали объектом внимания и М.И. Артамонова, возглавлявшего в 1937–1938 гг. Северокавказскую археологическую экспедицию Института истории материальной культуры АН СССР и посетившего Дербент с целью изучения его историко-архитектурных памятников, в особенности оборонительных сооружений сасанидской эпохи⁹⁸. Хотя в позднее вышедшей статье, специально посвященной Дербенту (1946 г.), он, затрагивая вопрос о времени сооружения каменной фортификации Дербента, принял во внимание предложенное Е.А. Пахомовым прочтение даты в надписи № 3, кратко сопоставив ее с военно-политическими реалиями VI в.⁹⁹ (см. ниже).

В вышедшей в 1959 г. капитальной монографии, посвященной истории и культуре Кавказской Албании, К.В. Тревер вновь обратила внимание научной общественности на среднеперсидские надписи Дербента. Исследовательница не только переиздала прорисовки и некоторые фотографии надписей, привела переводы их специалистами, но и предложила свое мнение по ряду вопросов, связанных с интерпретацией текстов надписей (чтение имени, время строительства стен и др.; см. ниже)¹⁰⁰.

Примерно в это же время дербентские надписи привлекли внимание другого известного ираниста, В.Б. Хеннинга, который в своем труде по среднеперсидскому языку отнес большинство этих надписей ко времени Хосрова I (531–579) и предложил свое прочтение даты в надписи № 3¹⁰¹ (см. ниже).

В 1969 г. В.Г. Луконин в статье, посвященной среднеперсидским надписям из Кара-тепе, коснулся и надписей Дербента¹⁰². Он также представил иное чтение даты в надписи № 3, посчитал вероятным наличие даты и в надписи № 2, предложил иное чтение отдельных слов и строк во многих надписях (№ 1, 4, 5, 8, 11–16, 18, 20) (см. ниже).

В 1972 г. французский иранист Ф. Жинью опубликовал «Глоссарий пехлевийских и парфянских надписей», в котором свое место заняли

⁹⁷ Пахомов Е.А. К толкованию пехлевийских надписей Дербента // Известия АГНИИ. Баку, 1930. Т. I. Вып. 2.

⁹⁸ Артамонов М.И. Отчет о работах Северокавказской экспедиции в Дагестане в 1937–1938 гг. // Рукоп. фонд ИИАЭ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 33.

⁹⁹ Артамонов М.И. Древний Дербент // СА. 1946. № 8. С. 137.

¹⁰⁰ Тревер К.В. Очерки по истории и культуре... С. 346–353. Табл. 38–40.

¹⁰¹ Henning W.B. *Mitteliranisch* // *Handbuch der Orientalistik*. 1. Abt. Bd. IV. Leiden-Köln, 1958. S. 48.

¹⁰² Луконин В.Г. Среднеперсидские надписи из Кара-тепе // Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1969. С. 45. Примеч. 23; см. также: он же. Древний и раннесредневековый Иран. Очерки истории культуры. М., 1987. С. 274. Примеч. 23.

и среднеперсидские надписи Дербента. При этом исследователь внес и свои предложения по чтению отдельных слов текстов¹⁰³ (см. ниже). Позднее, в связи с новыми находками среднеперсидских надписей в Дербенте, он в отзыве на статью С.Ю. Касумовой внес коррективы в чтение имени собственного, представленного в надписях¹⁰⁴.

Тогда же, в 1970-х годах, две статьи посвятил дербентским надписям немецкий исследователь Г. Гропп. В первой из них автор предложил новые чтения однотипной группы надписей № 14, 15, 17, 19, 20 на южной стене цитадели Нарын-кала и иное определение года в надписи № 3¹⁰⁵ (см. ниже). Во второй статье Г. Гропп внес коррективы в чтение имени собственного и подтвердил свой взгляд на перевод даты¹⁰⁶.

В это же время, в 1978 г., была опубликована статья руководителя Дербентской археологической экспедиции А.А. Кудрявцева, посвященная датировке первых сасанидских укреплений Дербента. В ней автор привел и новое возможное чтение даты В.Г. Лукониным¹⁰⁷, нежели ранее представленное им. Позже в своей монографии А.А. Кудрявцев привел и любезно предоставленные В.Г. Лукониным типологию среднеперсидских надписей Дербента и их новый перевод¹⁰⁸ (см. ниже). Исследователь также высказался относительно возможности принятия той или иной версии чтения года в надписи № 3, сопоставив при этом предложенные даты с продолжительностью времени правления тех или иных шаханшахов (Кавада I, Хосрова I Ануширвана и Хосрова II) и военнополитическими событиями VI в. Автор пришел к выводу, что имеющиеся разночтения «не позволяют считать окончательно решенным вопрос о времени сооружения» отдельных частей Дербентского оборонительного комплекса, имея в виду конкретные годы строительства¹⁰⁹.

В 1979 г. А.А. Кудрявцевым была обнаружена еще одна, фрагментарная, надпись. В целях изучения культурных напластований цокольной части раннесредневековых стен, возможного выявления других среднеперсидских надписей и досасанидской фортификации вплотную к южной стене цитадели, в месте расположения надписей № 14–20, был заложен стратиграфический раскоп¹¹⁰. Здесь на облицовочной плите

оборонительной стены, немного ниже современной дневной поверхности и была выявлена данная надпись. Впоследствии она была введена в научный оборот С.Ю. Касумовой и обозначена под № 21 (см. ниже).

В том же, 1979 г. вышла статья С.Ю. Касумовой, посвященная толкованию среднеперсидских надписей Дербента¹¹¹, в которой был высказан ряд соображений по поводу их чтения и интерпретации, дан палеографический анализ надписей. Вместе с тем было указано на необходимость дальнейшего обследования стен Дербента с целью уточнения чтения известных надписей и возможного открытия новых.

В августе 1985 г. С.Ю. Касумова приняла участие в изысканиях Дербентской археологической экспедиции Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР (рук. А.А. Кудрявцев). В результате предпринятых обследований оборонительных стен Дербента ею совместно с А.А. Кудрявцевым и М.С. Гаджиевым были обнаружены еще четыре ранее неизвестные среднеперсидские надписи, обозначенные № 22–25. Перевод, разбор и интерпретация этих надписей вскоре были опубликованы С.Ю. Касумовой¹¹². В статье 1988 г. наряду с публикацией открытых надписей были подняты вопросы, касающиеся чтения отдельных известных текстов, и прежде всего правильного прочтения даты, содержащейся в надписи № 3 (см. ниже).

В 1994 г. ею была издана монография, в которой помимо публикации известного памятника среднеперсидской литературы «Города Ирана» (*Šahrestānīhā ī Ērān*) был дан свод известных к этому времени 25 среднеперсидских надписей Дербента с их прорисовкой, транслитерацией, переводом и комментариями¹¹³. В ней автор изложил свои взгляды по вопросам перевода и толкования текстов дербентских надписей.

В июле–августе 1996 г. М.С. Гаджиевым, возглавившим Дербентскую археологическую экспедицию Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, наряду с раскопками форта 1 Горной стены «Даг-бары», производились визуальные обследования укреплений Дербента. В результате этих изысканий на северной городской стене было обнаружено пять ранее неизвестных среднеперсидских надписей, пополнивших корпус среднеперсидской

¹⁰³ *Gignoux Ph. Glossaire des Inscriptions Pehlevies et Parthes. L., 1972 (Corpus inscriptionum iranica. Suppl. Ser. Vol. I). P. 15–17, 21.*

¹⁰⁴ *Gignoux Ph. Review on Kasumova, 1987 // Abstracta Iranica. 11. 1988. P. 27.*

¹⁰⁵ *Gropp G. Die Derbent-Inschriften und das Adur Gusnasp // Monumentum H.S. Nyberg I (Acta Iranica. 4). Tehran–Liège, 1975. S. 317–320, 330–331.*

¹⁰⁶ *Gropp G. Die Festung Derbent zwischen Hunnen und Sassaniden // ZDMG. Suppl. 3/2. 1977. S. 1619–1625.*

¹⁰⁷ *Кудрявцев А.А. О датировке... С. 256–257. Примеч. 69.*

¹⁰⁸ *Кудрявцев А.А. Древний Дербент. С. 168. Примеч. 46, 48.*

¹⁰⁹ Там же. С. 93–95.

¹¹⁰ *Кудрявцев А.А. Отчет о работе Дербентской археологической экспедиции в 1979 г. // Рук. фонд ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 464. С. 48–54. Рис. 7.*

¹¹¹ *Касумова С.Ю. К толкованию среднеперсидских надписей из Дербента // ВДИ. 1979. № 1. С. 113–126.*

¹¹² *Касумова С.Ю. Новые пехлевийские надписи Дербента // Тез. докл. научной сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований Института ИЯЛ в 1984–1985 гг. Махачкала, 1986. С. 9; она же. Новые среднеперсидские надписи из Дербента // Этнокультурные процессы в древнем Дагестане. Махачкала, 1987. С. 102–105; она же. Новые находки среднеперсидских надписей в Дербенте // ВДИ. 1988. № 1. С. 88–95.*

¹¹³ *Касумова С.Ю. Среднеперсидская эпиграфика Кавказской Албании (Дербент). Города Ирана. Баку, 1994. С. 1–44.*

Глава 2

КОРПУС
СРЕДНЕПЕРСИДСКИХ НАДПИСЕЙ
ДЕРБЕНТА

эпиграфики Дербента и получивших обозначения под № 26–30¹¹⁴. Позже была осуществлена их предварительная публикация. В июне 1997 г. им совместно с Д. Хуффом (Германский археологический институт) при изучении оборонительных стен, знаков строителей и изготовлении эстампажей среднеперсидских надписей Дербента была выявлена еще одна фрагментарная надпись, обозначенная № 31.

В 1999 г. М.С. Гаджиевым был прочитан доклад о топографии дербентских надписей¹¹⁵, а в 2000 г. новооткрытые надписи и результаты предпринятого топографического анализа их были опубликованы отдельной статьей¹¹⁶. Эти новые открытия, в особенности обнаружение надписи № 29, позволили получить веские доводы в пользу правильного чтения имени руководителя проводившихся колоссальных фортификационно-строительных работ (см. ниже).

Наконец, в августе 2001 г. при изучении Горной стены («Даг-бары»), на форте 19, расположенном близ сел. Митаги и носящем название *Кеджерли-кала* или *Кала-кеджер* (букв. «Моховая крепость», т.е. «Крепость, покрытая мхом»), М.С. Гаджиев обнаружил еще одну среднеперсидскую надпись, получившую обозначение № 32. Эта надпись — пока единственная, открытая на руинах грандиозной Горной стены. В 2002 г. им же была опубликована статья об истории открытия среднеперсидских надписей Дербента¹¹⁷.

Таким образом, в результате проведенных изысканий, начиная с работ Д. Кантемира в 1722 г., когда была зафиксирована первая среднеперсидская надпись, и кончая исследованиями последних лет, корпус среднеперсидской эпиграфики Дербента к настоящему времени составил 32 надписи. Они представляют несомненный научный интерес и как объекты сасанидской лапидарной палеографии, самые северные памятники распространения среднеперсидской письменности, и как уникальные историко-культурные памятники — свидетельства колоссального фортификационного строительства на Восточном Кавказе.

Как уже неоднократно отмечали исследователи, среднеперсидские надписи Дербента начертаны курсивным письмом, близким к книжному, для которого характерны многозначность серии букв и обилие лигатур. Все надписи вертикальные, что является показательным для надписей позднесасанидского времени. В то же время надписи Дербента — наиболее ранние, начертанные таким образом.

Надписи воспроизводятся как по нашим фотографиям, прорисовкам и эстампам, так и по фотографиям и прорисовкам, опубликованным Е.А. Пахомовым. Необходимо отметить, что по сравнению с 1920-ми годами многие надписи к настоящему времени дошли в значительно худшем состоянии, а три надписи не сохранились. Мы продолжаем нумерацию надписей, предложенную Е.А. Пахомовым.

Надпись № 1 расположена на северной городской стене, на куртине между башнями 18 и 19 (по нумерации Е.А. Пахомова), в 14,8 м от последней, на высоте 1,7 м (4-й ряд кладки) от современной дневной поверхности (далее все высоты расположения надписей приводятся от современной дневной поверхности), на блоке размером 62×97 см (рис. 8). Надпись пятистрочная, высота строчных букв 5–6 см. На соседних блоках, по обе стороны (справа и слева) плиты с надписью расположены знаки строителей (№ 182, 183).

(1) ZNH W MN	ēn ud az
(2) ZNH 'plbl	ēn ābarbar
(3) dlyywš ZY	Dariusš I
(4) 'twrp'tkn	Ādurbādagān
(5) 'm'lkł	āmārgar

«Это и отсюда вверх (сделал) Дариуш, амаргар Адурбадагана».

¹¹⁴ Гаджиев М.С. Находки среднеперсидских надписей в Дербенте // VII Донская археологическая конференция «Проблемы археологии Юго-Восточной Европы». Тез. докл. Ростов-на-Дону, 1998. С. 122–123.

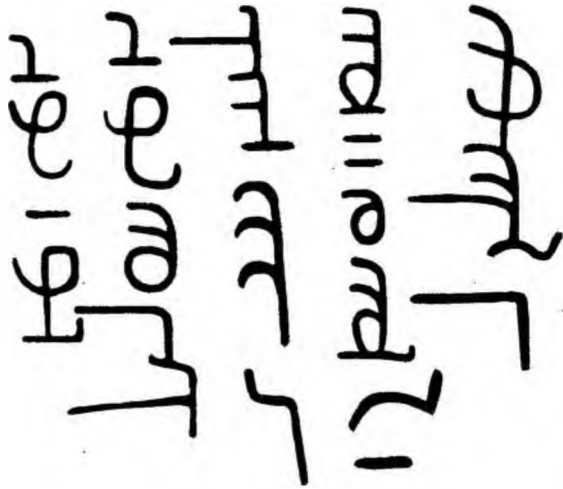
¹¹⁵ Гаджиев М.С. Топография среднеперсидских надписей Дербента // Археологическая конференция Кавказа. II. Кавказ и степной мир в древности и средние века. Материалы международной конференции. Махачкала, 1999. С. 55–57.

¹¹⁶ Гаджиев М.С. Новые находки и топография среднеперсидских надписей Дербента // ВДИ. 2000, № 2. С. 116–129.

¹¹⁷ Гаджиев М.С. Из истории открытия среднеперсидских надписей Дербента (к 280-летию изучения дербентской эпиграфики) // Восток (Orient). 2002, № 5. С. 42–53.

а

б

Рис. 8. Среднеперсидская надпись № 1
(фотография и прорисовка)

Чтение этой и последующих девятнадцати надписей впервые, как уже отмечалось, было предложено Г.С. Ньюбергом. Он прочитал начальную формулу в этой и иных, близких по формуляру, надписях

(№ 2–6) как *ēn ud az ēn ābarbar* «Это и отсюда вверх (сделал)...» и определил значение *'prbl* (*ābarbar*) как первоначальное прилагательное «несущий (ведущий) вверх, кверху», впоследствии употребленное как наречие «вверх», «по направлению вверх»¹¹⁸. Ф. Жинью предлагал чтение *'prdr* «premier»¹¹⁹, однако это чтение, хотя и вероятно с учетом сходного начертания графем *b* и *d* в дербентских надписях, но невозможно по смыслу текста.

Чтение наречия *'prbl* (*ābarbar*) «вверх, выше», предложенное Г.С. Ньюбергом, следует считать достаточно надежным¹²⁰. Значение *'prbl* «вверх, выше» устанавливается достаточно точно из сопоставления надписей № 1; 2, 5, 6, а также № 3 и 32. В надписях № 1, 2, 5, 6 выступает устойчивое сочетание *ZNH W MN ZNH 'prbl = ēn ud az ēn ābarbar* «это и выше этого» (букв. «это и от этого вверх» или «это и отсюда вверх»); в надписи № 4 представлен усеченный вариант этой фразы: *MN ZNH 'prbl = az ēn ābarbar* (опущено *ZNH W*); а в надписях № 3 и 32 вместо *ābarbar* стоит *ābar* (*'pr*) (см. ниже).

Г.С. Ньюберг предполагал, что *'prbl* (в его транскрипции — *aparbar*) является прилагательным «несущий (ведущий) вверх, кверху» (от *bur-dap-bar-* — «нести»), употребленным как наречие — «по направлению вверх». Насколько известно, позднее ни сам Г.С. Ньюберг, ни другие иранисты не обращались к происхождению слова *'prbl = ābarbar*. Это слово, судя по изданиям среднеперсидских текстов (как пехлевийских, так и манихейских), а также словарям, не встречается в других памятниках.

Этимология, предложенная Г.С. Ньюбергом, не может считаться удовлетворительной, поскольку, во-первых, трудно представить себе прилагательное с основой *-bar* во второй части (др.-перс. *-bara-*), образованное от прилагательного-наречия *abar* (восходящего к др.-перс. *urāgī-*, авест. *urāgī* «сверху»¹²¹). Во-вторых, если бы такое слово действительно существовало, оно означало бы, очевидно, признак лица или само лицо, — речь идет о словообразовательной модели существительных и прилагательных, достаточно продуктивной в среднеперсидском (и в новоперсидском), в которой *-war* (из др.-перс. *-bara-*) выступает на положении суффикса, причем сами имена являются обычно обозначениями лиц (наименованиями профессий или названиями живых существ), связанных с обладанием определенным качеством: *dādwar* (маних. *dāywar*, н.-перс. *dawar*) «судья» из др.-перс. **dāta-bara-*; *dastwar* (н.-перс. *dastūr*) «руководитель, наставник» из **dastva-bara-*;

¹¹⁸ Ньюберг Г.С. Материалы по истолкованию... С. 29.

¹¹⁹ Gignoux Ph. Glossaire... P. 16.

¹²⁰ Касумова С.Ю. К толкованию среднеперсидских надписей... С. 118–119; она же. Среднеперсидская эпиграфика... С. 19–20.

¹²¹ Основы иранского языкознания. Среднеперсидские языки. С. 132, 137.

kēnwar «мстительный» из *kaina-bara-; ganjwar (н.-перс. ganjūr) «казначей» из *ganza-bara- < *gazna-bara-; gyānwar «живой; одушевленное существо; животное» из *vyāna-bara- и т.д.¹²². Наконец, в-третьих, для среднеперсидских имен с -war во второй части в пехлевийских памятниках (не только книжных, но и эпиграфических) обычно написание второй части через -wr/1, а не -br/1.

Сопоставление 'pbl = ābarbar «вверх, выше» в дербентских надписях с н.-перс. barbār «верхняя комната», засвидетельствованном в *фархангах*¹²³, может указывать на то, что во второй части ābarbar содержится ср.-перс. -bar, из др.-перс. *-rāga-, вариант к авест. rāga- «часть; сторона; берег».

В.А. Лившиц указал на согдийские прилагательные-наречия, имеющие в своем составе -rāg- (из др.-перс. -rāga-), образованные от наречий места и по значению близкие к ср.-перс. ābarbar: согд.-маних. βykr'g, христ. βyqr'g (vēkrār) «наружу», откуда с дальнейшим наращением суффикса маних. βykr'guyk (vēkrārč'ik) «наружный»; čntr'g-'yusk' «внутренний» от čntr'g (č,,nd,,rār), маних. čyndr'g «внутри, внутри»; ма-них. 'wgr'g (ōgrār), будд. 'wdr'g (ōdrār) «там, находящийся там»; mbr'g (magrār) «сюда, здесь»; маних. č'dr'g (čadrār) «внизу»¹²⁴. О древности сложений с -rāga- можно судить по авест. duraēpāra- «граница (или „берег“) которого лежит далеко» (→ «отдаленный»), соответствующему др.-инд. dūra-rāga- с тем же значением.

Ср.-перс. 'pbl = ābarbar из др.-перс. urarī-rāga-, засвидетельствованное в дербентских надписях (и, возможно, только в них), отражает, таким образом, тип наречий, образованных сложением с др.-перс. *-rāga-, близких к восточноиранским (согдийским) сложениям с -rāga- и находящих аналогии в древнеиранских языках; н.-перс. barbār, букв. «верхняя часть», восходит к *urarī-rāga-.

Ранее одним из авторов настоящей работы мотивированно было отвергнуто ошибочное чтение Г. Гроппа, который рассматривавшуюся начальную формулу прочитал как ZNH wmwndwmn spldl «Это наша, имеющая щит (?) граница...» (для надписи № 1) и ZNH wmwndwmn spl «Это наша граница — щит...» (для надписей № 3, 4)¹²⁵. Ошибка исследователя, на наш взгляд, заключается в том, что он не обратил

¹²² См., напр.: *Salemann C. Mittelpersisch // Grundriss des iranischen Philologie. Hrsg. von W. Geiger und E. Kuhn. Bd. I. Abt. 1. Strassburg, 1901. S. 282; Horn P. Neupersische Schriftsprache // Ibid. Bd. I. Abt. 2. Strassburg, 1901. S. 188; Расторгуева В.С. Среднеперсидский язык. М., 1966. С. 35.*

¹²³ *Vullers J. Lexicon persico-latinum etymologicum. Bonnae ad Rhenum, 1855. P. 211.*

¹²⁴ *Gershevitch I. A Grammar of Manichean Sogdian. Oxf., 1954. § 1013, 1116; ср. также Ягноб. vēk-rōraу «наружная часть помещения» (см.: Андреев М.С., Пещерева Е.М. Ягнобские тексты. М.—Л., 1957. С. 308).*

¹²⁵ *Gropp G. Die Festung Derbent... S. 1620. См.: Касумова С.Ю. Новые находки... С. 92; она же. Среднеперсидская эпиграфика... С. 19.*

внимание на отмеченное в свое время Г.С. Нюбергом четкое различие между лигатурой MN и конечным N¹²⁶.

Официальный должностной титул āmārgar в этой и других, содержащих этот титул, надписях Г.С. Нюберг перевел как «сборщик подажей». Однако, опираясь на данные Сасанидского судебника, для этого слова в качестве современного эквивалента, как представляется, следует использовать более расширительное определение — «финансовый контролер»¹²⁷. Такой перевод более оправдан, так как полномочия *амаргара* были значительно шире — по данным судебника, в его функции входили не только сбор податей, но и их начисление, ответственность за поступления финансовых средств и имущества в государственную казну, расхождение их, в его компетенции было представлять государственный орган, юридическое лицо — казну — в судебных делах, решать спорные вопросы купли-продажи имущества, начислять штрафы и т.д.¹²⁸. *Амаргар* являлся крупным должностным лицом, возглавлявшим финансово-фискальное ведомство *шахра* (области) Адурбадаган, в которую входили все закавказские владения Сасанидов.

Следующим спорным моментом в чтении этой и других надписей явилось личное имя *амаргара*. Г.С. Нюберг предложил чтение blznuš или blznš (Barznuš или Barzēniš) в дербентских надписях с упоминанием данного имени и этимологию его как «тот, чей знак (знамя, щит?) высок или поднят»¹²⁹. Он видел в этом имени два компонента: северо-западную иранскую форму слова *barz* «высокий», «возвышенный» и *nš*, засвидетельствованное в армянском в значении «знак», «примета», равно как и производное перс. nšān с тем же значением. К.В. Тревер предположила в имени Барзниш «местное звучание имени Burzan», которое носил *марзбан* Армении и Албании¹³⁰. В.Г. Луконин первонач-

¹²⁶ *Нюберг Г.С. Материалы по истолкованию... С. 26.*

¹²⁷ *Касумова С.Ю. К толкованию среднеперсидских надписей... С. 119; она же. Среднеперсидская эпиграфика... С. 18.*

¹²⁸ *Периханян А.Г. Сасанидский судебник «Книга тысячи судебных решений» (Mātakdān ī hazār dāstān). Ер., 1973. С. 483. § A27,13–28,5. См. также: Greenfield J. *hamarakara > *amarkal // W.B. Henning Memorial Volume. L., 1970. P. 180–186.*

¹²⁹ *Нюберг Г.С. Материалы по истолкованию... С. 27–28.*

¹³⁰ *Тревер К.В. Очерки по истории и культуре... С. 348. При этом К.В. Тревер ссылается на Ф. Юсти, у которого дана форма Burzan (Justi F. Iranisches Namenbuch. Marburg, 1895. S. 73). С.Ю. Касумова заметила, что в армянском тексте «Истории Армении» вардапета Чамчяна, на которого приводится ссылка у Ф. Юсти, фигурирует Burjan (Касумова С.Ю. К толкованию среднеперсидских надписей... С. 121. Примеч. 56). Отметим, что Джуаншеряни при описании событий конца V в. упоминает приверженца зороастризма, «царя (мене) Мовакана» (одной из центральных исторических областей Кавказской Албании), имя которого — Борзо передано в грузинизированной форме и отражает ср.-перс. burz 'высокий' (*Джуаншеряни Дж. Жизнь Вахтанга Горгасала. Пер., введ. и примеч. Г.В. Цулая. Тб., 1986. С. 76, 126).**

чально высказал вероятность чтения «Бурзиш» или «Бурзнеш»¹³¹ а позднее в неопубликованной рецензии на статью А.А. Кудрявцева¹³² им наряду с новым чтением даты было предложено и чтение имени «Дариуш»¹³³. Тогда же Г. Гропп предложил свое раскрытие этого имени как dlywš (Dariuš) «Дариуш» (для надписи № 1 — dlyuwš)¹³⁴. Относительно этого слова высказался и Ф. Жинью, который сначала прочитал его как dlgwš 'rauue'¹³⁵, а позднее предложил имя собственное Driōš¹³⁶.

Написание букв в этой и в других дербентских надписях с упоминанием данного имени, их возможные фонетические значения позволяют придерживаться тех или иных версий. Но заметим, что начальные буквы этого имени в надписях имеют близкое или то же начертание, что и в слове dly'p (drayāb «море») в надписях № 8, 9¹³⁷, чтение которого общепринято исследователями. Учитывая же палеографическое единообразие надписей Дербента, можно было веско предполагать, что и в рассматриваемом личном имени первый знак раскрывается как d (dāleth). Недавнее открытие надписи № 29 однозначно указывает на это и подтверждает правильность чтения В.Г. Луконина и Г. Гроппа, которого мы и придерживаемся¹³⁸ (см. ниже).

Наконец, отметим, что в отличие от общепринятого мнения В.Г. Луконин считал, что в слове Ādurbādagān необходимо видеть не обозначение области, *шахра* Адурбадаган, а личное имя отца субъекта (т.е. *амаргара* Дариуша) с патронимическим суффиксом -ān, и переведил данный пассаж «Дариуш, сын Атурпатака, хамаркар»¹³⁹. То есть здесь мы имеем конструкцию «имя—отчество—титул».

Действительно, в среднеперсидском для передачи отношения имя—отчество преобладающее значение получила конструкция, построенная с помощью суффикса -ān, присоединенного к личному имени отца субъекта, и изафета — относительного местоимения ī (ZY), который

¹³¹ Луконин В.Г. Среднеперсидские надписи из Кара-тепе. С. 45. Примеч. 23; он же. Древний и раннесредневековый Иран. С. 274. Примеч. 23.

¹³² Кудрявцев А.А. О датировке... С. 256–257. Примеч. 69.

¹³³ Это чтение было любезно предоставлено В.Г. Лукониным А.А. Кудрявцеву, который позже опубликовал его (Кудрявцев А.А. Древний Дербент. С. 95, 168. Примеч. 46, 48); при этом в публикацию вкралась опечатка — «Дарпуш» вместо «Дариуш».

¹³⁴ Gropp G. Die Festung Derbent... P. 1620.

¹³⁵ Gignoux Ph. Glossaire... P. 21.

¹³⁶ Gignoux Ph. Review on Kasumova. P. 27.

¹³⁷ Пахомов Е.А. Пехлевийские надписи... Табл. II, 8, III, 8, 9.

¹³⁸ Гаджиев М.С. Находки среднеперсидских надписей... С. 122–123; он же. Новые находки и топография... С. 116–129.

¹³⁹ Луконин В.Г. Среднеперсидские надписи из Кара-тепе. С. 45. Примеч. 23; он же. Древний и раннесредневековый Иран. С. 274. Примеч. 23; Кудрявцев А.А. Древний Дербент. С. 168. Примеч. 46.

первое имя (субъекта) сопрягает со вторым (имя отца)¹⁴⁰. И в этом аспекте возможен перевод, предложенный В.Г. Лукониным. Однако такая конструкция (имя—отчество—титул), хотя и встречается в среднеперсидских надписях (на геммах, буллах), не получила распространения и наблюдается лишь изредка по сравнению с общепринятым формуляром «имя—титул—отчество»¹⁴¹. Поэтому более верным представляется перевод «Дариуш, амаргар (финансовый контролер) Адурбадагана», соответствующий среднеперсидской норме. Заметим, что данная конструкция представлена во всех надписях Дербента и ни разу не наблюдается форма dlyuwš ZY 'm'lkī ZY 'twrp'tkn (Dariuš ī amārgar ī Ādurbādagān), которая позволила бы принять перевод В.Г. Луконина. По той же причине должна быть исключена и возможность принятия суффикса -akān в слове 'twrp'tkn в качестве nomina gentilicia, указывающего на родовое происхождение.

Надпись № 2 расположена на той же куртине между башнями 18 и 19, в 4,5 м от башни 18, на высоте 0,5 м (2-й ряд кладки), на блоке размером 55×113 см (рис. 9). Надпись шестистрочная, высота строчных букв 4–5 см. На соседнем блоке под надписью имеется изображение знака (№ 192) в виде косо́го креста, вырезанного мастером-строителем. Современное состояние надписи значительно ухудшилось по сравнению со временем, когда ее видел и зафиксировал Е.А. Пахомов.

(1) ZNH W MN	ēn ud az
(2) ZNH 'plbl	ēn ābarbar
(3) phn 'LB'	pahn čahār
(4) [...] dlywš ZY	[...] Dariuš ī
(5) 'twrp'tkn	Ādurbādagān
(6) 'm'lkī	āmārgar

«Это и от этого вверх, ширина четыре (локтя), [...] Дариуш, амаргар Адурбадагана, (сделал)».

Данная надпись примечательна тем, что в ней в 3-й строке указывается на ширину городской оборонительной стены — rhp 'LB'. Г.С. Нюберг предлагал с сомнением читать первое слово в этой строке rdyu (?) «стопа» как название меры длины, сопоставляя со ср.-перс. rād/pad и н.-перс. rāy//ray¹⁴². Первоначально один из авторов этой ра-

¹⁴⁰ См., напр.: Периханян А.Г. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды. М., 1983. С. 65–66.

¹⁴¹ Касумова С.Ю. К толкованию среднеперсидских надписей... С. 119–120; она же. Среднеперсидская эпиграфика... С. 18–19.

¹⁴² Нюберг Г.С. Материалы по истолкованию... С. 30.

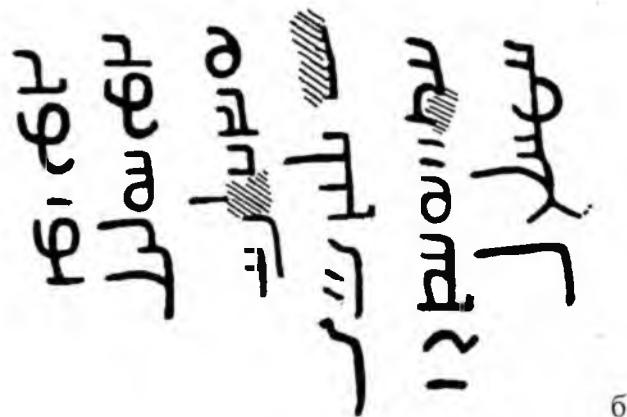
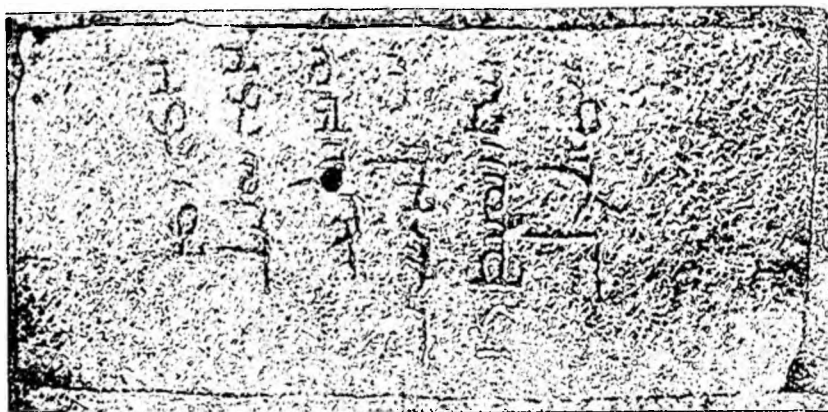

Рис. 9. Среднеперсидская надпись № 2
(фотография и прорисовка)

боты склонялся к такому чтению, предполагая, что в написании рдуп скрывается слово рāуāп — мн. ч. от рāу «нога», но также мера длины, равная 30 см (хотя нормальным для рāуāп было бы написание р'd'n или р'd'уп, ед. ч. р'dy = рāу)¹⁴³. В.Г. Луконин же считал вероятным чтение этой строки как словесной даты «год четвертый»¹⁴⁴. Однако в предложенном исследователем варианте чтения 3-й строки она имела бы написание ŠNT tswm (sāl tasum). Здесь же мы видим четкое начертание

¹⁴³ Касумова С.Ю. К толкованию среднеперсидских надписей... С. 123.

¹⁴⁴ Луконин В.Г. Среднеперсидские надписи из Кара-тепе. С. 45. Примеч. 23; он же. Древний и раннесредневековый Иран. С. 274. Примеч. 23.

слова рhn (а не ŠNT! Ср. надпись № 3, стк. 3, в которой использована эта идеограмма) «ширина» и 'LB' — идеограмма для буквенного обозначения слова «четыре».

Открытая в 1985 г. надпись № 25 (см. ниже), в которой засвидетельствовано это же выражение, дает возможность достаточно уверенно читать рhn 'LB' (pahn šahār). В отличие от надписи № 2 в надписи № 25 мы имеем конечное -у в абстрактном существительном pahnāy «ширина» (pnhу 'LB'), образованном от прилагательного pahn «широкий, обширный»¹⁴⁵.

В книжно-пехлевийских текстах обычны написания этого слова с «шириной» алефом для краткого а — р'hn' (pahn), р'hn'd (pahnāy)¹⁴⁶ однако засвидетельствованы и формы с одним алефом — рhn', рhn'd¹⁴⁷. При этом следует учитывать, что в среднеперсидских надписях Дербента, как и во многих других памятниках сасанидской эпиграфики, алеф часто опускается даже при передаче долгого а (ср., напр., многократно 'twrp'tkn вместо 'twrp'tk'n, 'mkl наряду с 'm'kl).

Ср.-перс. pahn, pahnāy, соответствующее н.-перс. pahn (вар. pahan), pahnā, восходят к др.-перс. *paθana-, авест. paθana- «широкий, обширный»; ср. осет. fātān «широкий (по поверхности); широкое ровное место»¹⁴⁸, белудж. patah¹⁴⁹, курд. pān, афган. plan, согд. pδnyh, pδn'y, pδkw, хот.-сакс. phattanaī, phamnaу «(широкая) полость (рта) = небо»¹⁵⁰. Древнеиранский корень, от которого образованы эти формы, восстает как «быть широким» из индоевропейского *pet- (греч. πετάω «простираю, расстилаю», лат. patere «быть открытым» и т.д.). Образованное от этого корня нем. Faden приобрело и значение меры — «размах обеих рук, сажень».

Возможно, что ср.-перс. pahn и pahnāy служили и обозначениями меры площади, однако такое употребление, насколько мы можем судить, не засвидетельствовано в текстах; нет его следов и в новоперсидском. Поэтому следует предположить, что pahnāy (pnhу) в надписи № 25 имеет значение «ширина» и что следующее затем числительное ('LB' = šahār) предполагает наличие не обозначенной в надписи меры длины («локоть»). [Но возможно, что в начале 2-й строки стояло это обозначение единицы длины — *r/lš, соответствующее ныне устаревшему и почти не употребляемому персидскому gaš // araš // āraš «ло-

¹⁴⁵ Касумова С.Ю. Новые находки среднеперсидских надписей... С. 91–92; она же. Среднеперсидская эпиграфика... С. 21.

¹⁴⁶ MacKenzie D.N. A Concise Pahlavi Dictionary. L., 1971. P. 64.

¹⁴⁷ Kapadia D.D. Glossary of Pahlavi Vendidad. Bombay, 1953. P. 471.

¹⁴⁸ Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. I. М.–Л., 1949. С. 20, 46; он же. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. М.–Л., 1958. С. 464 сл.

¹⁴⁹ Г.С. Нюберг приводит также белуджское pahnād — см.: Nyberg H.S. A Manual of Pahlavi. II. Wiesbaden, 1974. P. 148.

¹⁵⁰ Bailey H.W. Dictionary of Khotan Saka. Cambridge, 1979. P. 259, 507.

кооть», использовавшемуся и для обозначения меры длины (от локтя до кончиков пальцев)¹⁵¹; еле видимые, стершиеся следы былой лигатуры позволяют предполагать, что здесь стояло данное обозначение.] В надписи № 2 pahn (pnh), очевидно, не «широкий», а дефектное написание вместо pnhu или pnh'u (конечный согласный суффикса -āu выписывался и как -'d, и как -'u). Во всяком случае, pnhu, pnh выглядят предпочтительнее в этих надписях, чем совершенно загадочное rdup.

На то, что в обеих надписях подразумевается именно локоть как мера длины и имеется в виду именно ширина стены (что подкрепляет чтение и перевод pnh, pnhu «ширина»), веско указывает, на наш взгляд, относительное соответствие указанной в надписях ширины стены ее реальной толщине. Толщина (ширина) северной оборонительной стены Дербента, где высечены данные надписи, составляет по верху 3,1–3,2 м, постепенно увеличиваясь к основанию. У основания (на уровне современной дневной поверхности) стены имеют толщину около 3,6–3,7 м. Мы не знаем точно, чему был равен в сантиметрах локоть в сасанидском Иране, но, учитывая, что в арабской системе мер длины, которая во многом основывалась на системе мер Ирана, он в среднем составлял 47–50 см¹⁵², можно считать, что примерно таковым он был и в Иране. Это подтверждают и исследования, показавшие использование при возведении фортов Дербентского оборонительного комплекса VI в. в качестве одного из основных архитектурных модулей величины, близкой к 50 см, т.е. локтя¹⁵³. Однако данная величина локтя не соответствует приведенной в надписи ширине стены (4 локтя в этом случае соответствуют примерно 2 м).

Д. Хуфф на основе изучения архитектурных памятников сасанидского Ирана (дворец Кала-йе Духтар близ Фирузабада) пришел к заключению о применении архитекторами величин, равных 93 см (царский локоть), 46,5 см (локоть), 23,25 см (ступня)¹⁵⁴. Величина же, соответствующая четырем царским локтям, как раз и будет примерно

¹⁵¹ Моин М. Словарь персидского языка в 6 томах. Тегеран, 1376 (1998). Т. 1. С. 201; Хинц В. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. Пер. с нем. Ю.Э. Брегея. Давидович Е.А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии М., 1970. С. 62–63. В. Хинц по данным Насир-и Хусрау (XI в.) определяет 1 *arash* примерно в 64 или 62 см.

¹⁵² Hinz W. Islamische Masse und Gewichte umgerechnet ins metrische System // Handbuch der Orientalistik. Ergänzungsband. I. H. I. Leiden, 1955; Хинц В. Мусульманские меры и веса... С. 62–71.

¹⁵³ Гаджиев М.С., Магомедов А.Р. Раскопки форта Горной стены (сезоны 1996–1998 гг.) // Кавказ и степной мир в древности и средние века. Материалы международной научной конференции. Махачкала, 2000. С. 219.

¹⁵⁴ Huff D. Qal'a-ye Dukhtar bei Firuzabad. Ein Beitrag zur Sasanidischen Palastarchitektur // Archäologische Mitteilungen aus Iran. Bd. 4. В., 1971. S. 168–171. Для сравнения укажем, что в соседней Византии в качестве меры длины также использовался локоть — малый (46,8 см) и большой (62,46 см) (Schilbach E. Byzantinische Metrologie München, 1970. S. 20–21. См. также: Dain A. Metrologie bisantine. Bueuresti, 1948).

соразмерна реальной толщине (ширине) северной оборонительной стены Дербента на уровне ее цокольной части (93×4=372 см), что указывает на использование архитекторами при строительстве Дербента и данного модуля в качестве единицы измерения. Вместе с тем еще раз подчеркнем, что данные соответствия позволяют достаточно уверенно читать в надписях № 2 и 25 pahnāu šahār «ширина четыре (локтя)».

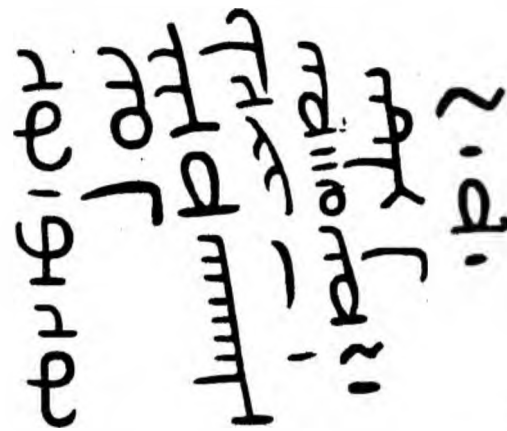

Рис. 10. Среднеперсидская надпись № 3 (фотография и прорисовка)

Надпись № 3 расположена на северной городской стене, на куртине между башнями 9 и 10, в 2,0 м от башни 9, на высоте 1,2 м (3-й ряд кладки), на блоке размером 54×107 см (рис. 10). На этой же куртине находятся надписи № 5 и 11. Надпись семистрочная, высота строчных букв 6,5–7 см. Состояние надписи ухудшилось по сравнению с тем временем, когда ее видел и сфотографировал Е.А. Пахомов, в частности, почти стерлись 3-й и 4-й знаки 1-й строки.

(1) ZNH W MN ZNH	ān ud az ēn
(2) 'pl	ābar
(3) ŠNT 37	sāl 37
(4) dlywš ZY	Dariuš I
(5) 'twrp'ikn	Ādurbādagān
(6) 'mkl	āmargar
(7) krty	kard

«Это и отсюда вверх, в году 37, Дариуш, амаргар Адурбадагана, сделал».

Как уже отмечалось, данная надпись, уникальная тем, что содержит дату, была обнаружена в 1850 г. И.А. Бартоломеем. Относительно прочтения даты среди исследователей нет единодушия. Г.С. Ньюберг первым предложил чтение ее как «год 700» и писал: «Слово, обозначающее „год“, вполне ясно и недвусмысленно, и в значении числительного также вряд ли можно усомниться. Надо полагать, что мы здесь имеем дело с арсакидским летосчислением, ведшимся от 247 года до н. эры; таким образом, получается год 553 по н. эре. Это вполне подтверждается указаниями историков, по которым крепостные стены г. Дербенда значительно укрепил и надстроил шах *Xusrav Anōšīrvān...*»¹⁵⁵.

Это чтение — «год 700» — было принято рядом авторитетных исследователей, правда, увидевших в этой дате иное летосчисление. Э. Херцфельд воспринял ее по полуполюгендарной «эре Зороастра», которая, согласно зороастрийской традиции, началась в «258 году после Александра»¹⁵⁶, т.е. после 323 г. до н.э. Таким образом, отсчет ведется от 65 г. до н.э. и получается, что дата «год 700» фиксирует 635 г. н.э. Г. Гропп также принял это чтение даты, но уже по селевкидской эре, начало которой приходится на 312/11 г. до н.э., и определил дату надписи как 389 г. н.э.¹⁵⁷ Однако следует заметить, что селевкидская эра в сасанидском Иране применялась только христианами и в имеющихся среднеперсидских надписях этого времени случаев датировки по этой

¹⁵⁵ Ньюберг Г.С. Материалы по истолкованию... С. 29.

¹⁵⁶ Herzfeld E. Zoroaster and His World. Vol. I. Princeton, 1947. P. 13–15.

¹⁵⁷ Gropp G. Bericht über eine Reise in West- und Südiran // Archäologische Mitteilungen aus Iran. N.F. Bd. 3. В., 1970. S. 173, 208; *idem*. Die Derbent-Inschriften... S. 316, Anm. 4.

эре нет. Как видно, эти даты неприемлемы уже и с исторической точки зрения: 635 год приходится на правление последнего Сасанида — Йездигерда III (632–651)¹⁵⁸, а 389 год — на царствование шаханшаха Варахрана IV (388–399). Тогда как письменная традиция, как отмечалось, связывает возведение Дербентского оборонительного комплекса прежде всего с именем Хосрова I Ануширвана (531–579), а также его отца Кавада I (488–531).

Уже Е.А. Пахомов, вслед за выходом статьи Г.С. Ньюберга, показал неприемлемость даты «700 год» по аршакидской эре, что приходится на 453 г., а не 553-й, как неверно подсчитал Г.С. Ньюберг. Он предложил более обоснованное чтение даты как 37 и связал ее с 37-м годом правления Хосрова I Ануширвана, соответствующим 568 г.¹⁵⁹ Это чтение принимается многими специалистами, в том числе оно было принято и В.Б. Хеннингом, который, однако, предложил и чтение «год 27»¹⁶⁰.

В.Г. Луконин сначала предложил словесное чтение даты как «год третий» (*sidīgār*), отметив при этом, что «написание даты в надписях Дербента ничем не отличается от ее написания на монетах того же Хосрова I»¹⁶¹. Но позднее в рецензии на статью А.А. Кудрявцева он посчитал уже возможным перевод даты как «год 9» или «год 18»¹⁶². Наконец, по информации С.О. Хан-Магомедова, в 1970 г. В.Г. Луконин предложил и чтение «год 17» правления Хосрова I¹⁶³. Одним из авторов

¹⁵⁸ Первый год правления Йездигерда III послужил отправной точкой для летоисчисления, которое используется после падения державы Сасанидов и поныне зороастрийцами и получило наименование «годов Йездигерда» (см.: *Taqizadeh S.H. Various Eras and Calendars of Islam // BSOS. 1939. Vol. 9. P. 904–906; Лившиц В.А. «Зороастрийский» календарь // Бикерман Э. Хронология древнего мира. Ближний Восток и античность. М., 1975. С. 329).*

¹⁵⁹ Пахомов Е.А. К толкованию пехлевийских надписей... С. 14–15. Следует, однако, иметь в виду, что официально первый год правления шаханшахов, и в том числе Хосрова I Ануширвана, приходился не на год занятия престола (Хосров предположительно занял трон в сентябре 531 г.), а на следующий календарный год, когда в первый день Нового года — Ноуруз «Новый день» — 1-го числа месяца Фравардина (день весеннего равноденствия) происходила коронация нового правителя. Год фактического вступления во власть же числился последним годом правления предшественника. Таким образом, официально Хосров начал править с 532 г. и с этого года велся отсчет дат, т.е. 37-й год правления Хосрова более приходится на 569 г. О календаре в сасанидском Иране см.: *Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. Пер. с англ. И.М. Стеблин-Каменского. Послесл. Э.А. Грантовского. М., 1988.*

¹⁶⁰ Henning W.B. *Mitteliranisch*. S. 48–49.

¹⁶¹ Луконин В.Г. Среднеперсидские надписи из Кара-тепе. С. 45. Примеч. 23.

¹⁶² Кудрявцев А.А. О датировке... С. 256–257. Примеч. 69; см. также: *он же*. Древний Дербент. С. 94.

¹⁶³ Хан-Магомедов С.О. Дербент. Горная стена. Аулы Табасарана. М., 1979. С. 27; *он же*. Дербентская крепость и Даг-бары. М., 2002. С. 62.

данного исследования ранее было поддержано чтение Е.А. Пахомова — «год 37», т.е. 568 год¹⁶⁴.

Таким образом, на сегодняшний день среди специалистов нет единого мнения в решении одного из важных вопросов среднеперсидской эпиграфики Дербента. Но в целом они единодушны в принадлежности надписей к VI в. и связи представленной в надписи № 3 даты со временем правления Хосрова I Ануширвана¹⁶⁵. На это указывает и палеография надписей, и их вертикальная форма¹⁶⁶. Но А.А. Кудрявцев обратил внимание исследователей на то, что при принятии чтения «год 37» (и тем более дат «год 18», «год 17» или «год 9») следует иметь в виду, что столь продолжительное правление имели не только Хосров I и Хосров II (590–628), но и Кавад I (484–531). Это, в свою очередь, допускает возможность начала строительства Дербентского оборонительного комплекса при Каваде, что отвечает и ряду свидетельств письменных источников (Ибн ал-Факих, ат-Табари, «Дербенд-наме»)¹⁶⁷.

Однако обращает на себя внимание то обстоятельство, что в надписях представлен *амаргар* Адурбадагана, т.е. глава финансового ведомства «стороны Адурбадаган» (*kust ī Ādurbādagan*) — провинции, которая была образована в результате реформ Хосрова I в начальный период правления и в которую помимо собственно Адурбадагана вошли закавказские владения-марзбанства Сасанидов — Албания, Армения, Иберия¹⁶⁸. Это дает возможность исключить приложение даты в надписи № 3 ко времени правления Кавада, но не исключает возможности начала сооружения Дербентского комплекса при нем. В этом аспекте весьма плодотворным может оказаться приложение предложенных дат ко времени правления Хосрова I и сопоставление полученных дат с военно-политической ситуацией в регионе, при которой могло или не могло осуществляться столь грандиозное строительство. В определенной мере такая работа уже проводилась исследо-

¹⁶⁴ Касумова С.Ю. К толкованию среднеперсидских надписей... С. 123–124; она же. Новые находки среднеперсидских надписей... С. 94–95; она же. Среднеперсидская эпиграфика... С. 27.

¹⁶⁵ Пахомов Е.А. К толкованию пехлевийских надписей... С. 14–15; Артамонов М.И. Древний Дербент. С. 137; Henning W.B. *Mitteliranisch*. S. 48; Луконин В.Г. Среднеперсидские надписи из Кара-тепе. С. 45. Примеч. 23; Lukonin V.G. *Political, Social and Administrative Institutions, Taxes and Trade // The Cambridge History of Iran. Vol. III. Pt 2. The Seleucid, Parthian and Sasanian Periods*. Cambridge, 1983. P. 683; Касумова С.Ю. К толкованию среднеперсидских надписей... С. 123–124; она же. Среднеперсидская эпиграфика... С. 27; она же. Новые находки среднеперсидских надписей... С. 94–95.

¹⁶⁶ Gignoux Ph. *Review on G. Gropp, 1975 // Studia Iranica*. 5. 1976. P. 304–305.

¹⁶⁷ Кудрявцев А.А. О датировке... С. 256–257. Примеч. 72; см. также: он же. Древний Дербент. С. 94–95.

¹⁶⁸ Касумова С.Ю. Новые находки среднеперсидских надписей... С. 94–95; она же. Среднеперсидская эпиграфика... С. 27.

вателями (М.И. Артамоновым, С.Ю. Касумовой), но только относительно даты «год 37». При этом необходимо учитывать и примерное время, затраченное на сам процесс строительства фортификации Дербента.

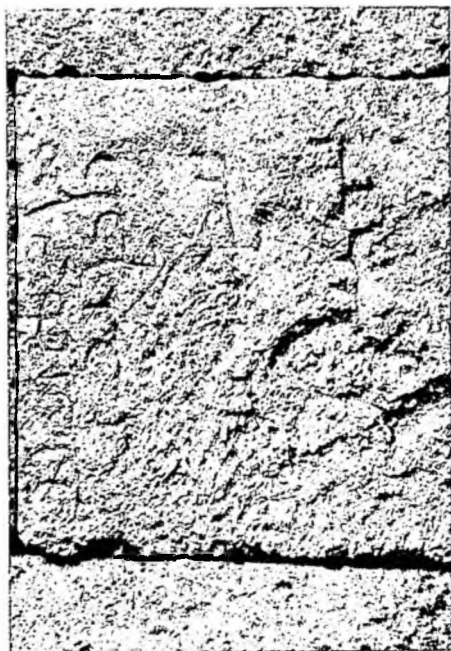
Обратим внимание на палеографические особенности этой надписи. В начале 3-й строки слово «год» (SNT = sāl) читается уверенно. Далее следует цифровое обозначение в виде семи коротких и одной удлиненной вертикальных линий, соединенных горизонтальной чертой, которая завершается поперечной вертикальной линией. Это написание, на наш взгляд, достаточно четко можно рассматривать как обозначение цифры «37», написанной в обратном порядке (ШШШХХХ), в которой единицы предшествуют десяткам — семь коротких начальных линий обозначают единицы, две последние черты ясно отражают среднеперсидское написание цифры «30». Но нормальным в среднеперсидских надписях является написание даты с десятками вначале и последующими единицами, и, по всей видимости, здесь мы имеем дело с *lapsus calami*. Сходная ошибка резчика присутствует, например, в согдийской надписи на серебряном блюде IV в. из собрания Государственного Эрмитажа¹⁶⁹.

Непосредственный визуальный осмотр надписи № 3 позволяет констатировать, что в ней нет обозначения цифры «20» (J) и цифры «10» (و), что исключает, по нашему мнению, возможность чтения соответствующих дат. В представленном в надписи цифровом обозначении последние два знака (после семи коротких черт) — высокая вертикальная линия и короткая поперечная — дают достаточно уверенное обозначение цифры «30». Отпадает также чтение «год 9», так как здесь нет изображений девяти единиц; при буквенном же обозначении этой даты должно было бы быть написано *nwhm/nhwm* (*nohom/nohum*). И наконец, что касается чтения «год третий» — SNT *stykl/styk* (*sāl sidīgār/sidīg*), то в надписи ничего похожего на буквенное написание даты также нет.

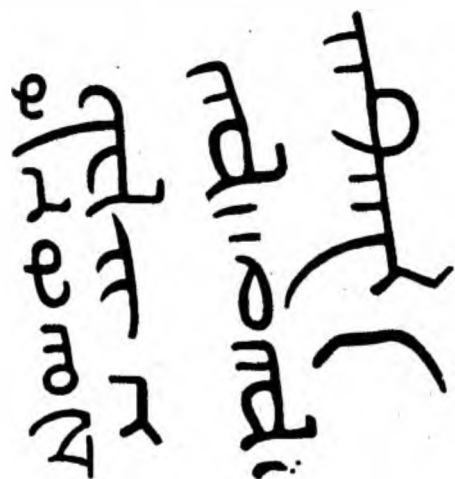
Чтение «год 37» в этой интереснейшей среднеперсидской надписи Дербента, позволяющей определить абсолютную дату сооружения оборонительного комплекса, находит обоснование и при ее интерпретации в контексте военно-политической ситуации в регионе в VI в. (см. гл. 4).

¹⁶⁹ Касумова С.Ю. К толкованию среднеперсидских надписей... С. 123. Примеч. 70; она же. Среднеперсидская эпиграфика... С. 33–34. Примеч. 65. В.А. Лившиц читает эту надпись *MY'R s'w c'c'nn'bo III III XX X styrk* «Государь Шав Чачский, (вес) 39 статаров». О прежних чтениях см.: Лившиц В.А., Луконин В.Г. Среднеперсидские и согдийские надписи на серебряных сосудах // ВДИ. 1964. № 3. С. 170–172. Ср. также: Henning W.B. *Mitteliranisch*. S. 53.

а

б

Рис. 11. Среднеперсидская надпись № 4
(фотография и прорисовка)

Надпись № 4 расположена на северной городской стене, на соседней куртине между башнями 8 и 9, в 12,3 м от последней башни, на высоте 1,6 м (4-й ряд кладки), на блоке размером 56×134 см (рис. 11). Надпись четырехстрочная, высота строчных букв ок. 5 см. За время после фиксации этой надписи Е.А. Пахомовым состояние ее ухудшилось.

(1) MN ZNH 'pl(b)l	az ēn ābarbar
(2) dlywš ZY	Dariuš I
(3) 'twrp'tkn	Ādurbādagān
(4) 'm'lkī	āmārgar

«Отсюда вверх Дариуш, амаргар Адурбадагана, (сделал)».

В этой надписи для рассмотренного выше наречия ābarbar (см. разбор надписи № 1) Г.С. Нюберг считал возможным читать (по ретушированной фотографии¹⁷⁰) *apartar* ('pltl)¹⁷¹, однако такое чтение, скорее всего, будет ошибочным, поскольку, как отмечалось, мы имеем устойчивое выражение *az ēn ābarbar*, зафиксированное в нескольких надписях, а характер камня создает иллюзию наличия лигатуры *lt*. По этому поводу еще Е.А. Пахомов писал: «Что касается 1-й строки, то ее последняя лигатура, получившая на фотографии вид соединенных *p* и *t* (т.е. *l* и *t*. — *Авт.*) только благодаря различным оттенкам покрытого липаем и очищенного камня, в натуре имеет очень расплывшееся окончание, и я считаю ее обычной конечной лигатурой вступительной формулы, как на предыдущих (т.е. 'plbl. — *Авт.*)»¹⁷².

Надпись № 5 расположена на северной городской стене, на куртине между башнями 9 и 10, в 35,4 м от башни 10, на высоте 0,3 м (2-й ряд кладки), на блоке размером 55×100 см (рис. 12). На этой же куртине находятся надписи № 3 и 11. Надпись пятистрочная, высота строчных букв 3,5–4 см. Ее состояние значительно хуже по сравнению с тем временем, когда ее видел Е.А. Пахомов.

(1) ZNH W MN ZNH	ēn ud az ēn
(2) 'plbl dlywš	ābarbar Dariuš
(3) [ZY] 'twrp'tkn	[I] Ādurbādagān
(4) 'm'lkī	āmārgar
(5) krty	kard

«Это и отсюда вверх Дариуш, амаргар Адурбадагана, сделал».

¹⁷⁰ Пахомов Е.А. Пехлевийские надписи... С. 14.

¹⁷¹ Нюберг Г.С. Материалы по истолкованию... С. 29.

¹⁷² Пахомов Е.А. Пехлевийские надписи... С. 15.

Рис. 12. Среднеперсидская надпись № 5
(фотография и прорисовка по Е.А. Пахомову)

Надпись № 6 расположена на северной городской стене, на куртине между башнями 20 и 21, в 10,8 м от башни 20, на высоте 1,95 м (4-й ряд кладки), на блоке размером 56×103 см (рис. 13). На этой же куртине находится надпись № 25. Надпись шестистрочная, высота строчных

букв ок. 5 см. Текст имеет очень плохую сохранность, ясно читаются только 3-я и 4-я строки.

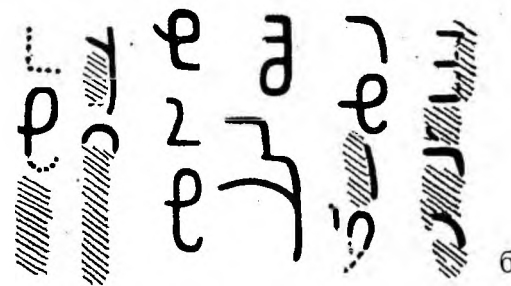

Рис. 13. Среднеперсидская надпись № 6
(фотография; прорисовка по Е.А. Пахомову)

(1) [Z]NH ...	ēn ...
(2)	.....
(3) MN ZNH	az ēn
(4) 'plbl	ābarbar
(5) Z[N]H...	... ēn ...
(6) ...l...l (?)	...r...r (?)

«Это ... .. отсюда вверх ... это ...».

Надпись № 7 расположена на углу уступа северной городской стены, на куртине между башнями 33 и 34, в 4,6 м от башни 33, на высоте 3,3 м (7-й ряд кладки), на блоке размером 51×48 см (рис. 14). Надпись трехстрочная, высота строчных букв 4–5 см. Блок установлен в кладке так, что надпись читается вертикально, но не сверху вниз, как все остальные надписи (кроме надписи № 10), а снизу вверх. Этот факт, а также сам характер кладки привели к мысли, что стена на этом участке переключивалась¹⁷³. А Е.А. Пахомов даже отметил, что стена несет здесь следы «старинной заделки пролома»¹⁷⁴, хотя об этом судить трудно, так как

Рис. 14. Среднеперсидская надпись № 7 (фотография и прорисовка)

¹⁷³ Касумова С.Ю. Среднеперсидская эпиграфика... С. 12.

¹⁷⁴ Пахомов Е.А. Пехлевийские надписи... С. 16.

кладка (или перекладка) выполнены тщательно. Состояние надписи удовлетворительное.

(1) dlywš ZY	Dariuš I
(2) 'twrp'tkn	Ādurbādagān
(3) '[m']lkl	a[mā]rgar

«Дариуш, амаргар Адурбадагана».

Надпись № 8 располагалась на северной городской стене, на правой стороне внутренней грани (облицовке) башни 9, в верхних рядах кладки, на блоке размером ок. 61×107 см (рис. 15). Надпись семистрочная, высота строчных букв ок. 3,5 см. Содержание этой надписи (и близкой ей по содержанию надписи № 9) совершенно отличается от других надписей Дербента и изобилует лакунами. Как указывалось выше, эта надпись была выявлена И.А. Бартоломеем в сер. XIX в., позже опубликована Б.А. Дорном, а затем Н.В. Ханьковым. В конце 1928 г. ее видел Е.А. Пахомов, который сделал ее оттиск и рисунок, а позднее П.И. Спасский сфотографировал ее¹⁷⁵. К сожалению, наши неоднократные попытки найти эту (и следующую) надпись (в 1985, 1996 гг. и затем в 1997 г. совместно с Д. Хуффом) оказались безуспешными.

(1) MN dly'p b'l	az drayāb bār
(2) 'D BR' LWTH	tāg bē abāg
(3) TLTYN	sīh 3 .....
(4) ZY	i .....
(5)	.....
(6)	..... har ...
(7) krt'	kard

«От берега моря вглубь вместе с тридцатью ..... сделал».

Чтение первых двух строк принадлежит Г.С. Нюбергу¹⁷⁶. Позднее были определены в начале третьей строки идеограмма числительного «тридцать» TLTYN (sīh), а в последней — слово krt' «сделал»¹⁷⁷. Наконец, В.Г. Луконин предложил чтение четвертой строки как ZY MLKY NPŠH (az šāh xweš) «из царского имущества»¹⁷⁸. Однако здесь ожида-

¹⁷⁵ Там же. С. 11, 16.

¹⁷⁶ Нюберг Г.С. Материалы по истолкованию... С. 31–32.

¹⁷⁷ Касумова С.Ю. К толкованию среднеперсидских надписей... С. 124; она же. Среднеперсидская эпиграфика... С. 7–8.

¹⁷⁸ Луконин В.Г. Среднеперсидские надписи из Кара-тепе. С. 45. Примеч. 23; он же. Древний и раннесредневековый Иран. С. 274. Примеч. 23.

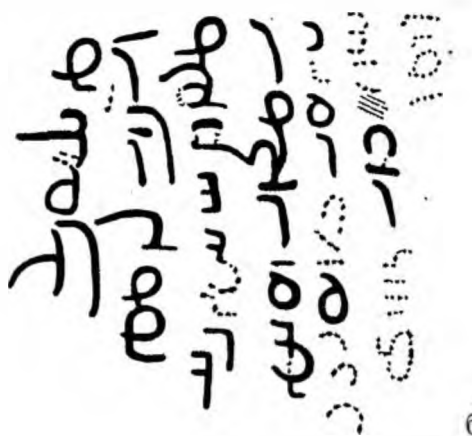

Рис. 15. Среднеперсидская надпись № 8
(фотография и прорисовка по Е.А. Пахомову)

лось бы MLK', а не MLKu, и следует учитывать замечание Е.А. Пахомова (который имел возможность непосредственно изучать надпись), специально обратившего внимание на то, что выпадающие концы букв 3-й строки и случайные выбоины камня создают впечатление наличия лигатуры *mg/lu*, тогда как в действительности *g/l* здесь нет¹⁷⁹. Позже В.Г. Луконин предложил иной перевод надписи, опубликованный без транслитерации текста А.А. Кудрявцевым: «От побережья моря и дальше, вплоть до „прохода“ („связь, оковы, запор“, иногда „ворота“) на свои средства... отсюда вверх сделал»¹⁸⁰. Возможно, в архиве В.Г. Луконина имеются материалы, обосновывающие предложенный перевод, но заметим, что сохранность текста в 6-й и 7-й строках надписи, судя по имеющимся фотографиям и прорисовке, не дает возможности для такой однозначной реконструкции и чтения текста. Также и в строке 2-й в чтении «вплоть до прохода (ворот)» (т.е. 'D rg's 'L BB' — по аналогии с надписями Шапура I и Картира) вызывает большие сомнения наличие идеограммы BB' «проход, запор, ворота» (ср. ср.-перс. 'l'n'n BB' и парф. 'l'nn TR' «Аранские / Албанские ворота» в надписях Шапура и Картира¹⁸¹).

Цифровая идеограмма, содержащаяся в этой надписи (а также в следующей надписи № 9), очевидно, представляет собой не дату, а указание на количество сооруженных башен северной городской стены. После идеограммы следуют три короткие черты, соединенные прямой линией, которые, можно полагать, представляют обозначение (вместо словесного) цифры 3. Далее в надписи следуют две или три короткие линии, также соединенные вместе. Возможно, здесь представлена

¹⁷⁹ Пахомов Е.А. Пехлевийские надписи... С. 16–17.

¹⁸⁰ Кудрявцев А.А. Древний Дербент. С. 168. Примеч. 46.

¹⁸¹ См., напр.: Sprengling M. Third Century, Iran. Sapor and Kartir. Chicago, 1953. P. 14, 52; Honigmann E., Maricq A. Recherches sur les Res Gestae divi Saporis // Mémoires de la Académie Royale de Belgique. Classe des lettres et des sciences morales et politiques. T. XLVII. Fasc. 4. Bruxelles, 1953. P. 88–90; Maricq A. Res Gestae divi Saporis // Syria. T. XXXV. P., 1958. P. 307, 336; Chaumont M.-L. L'inscription de Kartir à la «Ka'bah de Zoroastre» (Texte, Traduction, Commentaire) // Journal asiatique. T. CCXLVIII. Fasc. 3. P., 1960. P. 344, 361–362; Церетели Г. 'l'nn TR' надписи Шапура // Юбилейный сборник, посвященный Г.С. Ахвледиани в связи с 80-летием со дня рождения. Тб., 1969. С. 327–330, 336–337 (на груз. яз.); Луконин В.Г. Культура сасанидского Ирана. Иран в III–V вв. Очерки по истории культуры. М., 1969. С. 87–88, 126; он же. Иран в III веке. Новые материалы и опыт исторической реконструкции. М., 1979. С. 19; он же. Древний и раннесредневековый Иран. С. 138, 219, 220; Hinz W. Die Inschriften des Höhenpriesters Kardēr am Turm von Naqsh-e Rostam // AMI. N.F. Bd. 3. B., 1970. S. 261; Gignoux Ph. L'inscription de Kartir à Sar Mašhad // Journal asiatique. T. 256. P., 1968; idem. La liste des provinces de l'Iran, les inscriptions de Šābuhr et Kirdīr // Acta Antiqua Hungaricae. T. XIX. Fasc. 1–2. Budapest, 1971. P. 83–84; idem. Glossaire des Inscriptions... P. 15; Back M. Die Sasanidischen Staatsinschriften. Téhéran-Liège, 1978 (Acta Iranica. 18. Textes et mémoires. Vol. VIII). S. 187–188, 286–287, 426.

обычная пара цифрового обозначения единиц, и в целом мы тогда имеем написание цифры 35 или 36. Это может подтверждаться определенным соответствием данных этих надписей количеству крупных полых башен северной стены (не считая 14 небольших глухих башенных выступов с выносом на 1–2 м, расположенных в западной части стены), которых насчитывалось 35–37 (в настоящее время — 32). Но заметим, что подобное написание числового значения, в котором десятки обозначены идеограммой, а единицы — цифрами, в памятниках среднеперсидской эпиграфики неизвестно, что вносит сомнения в такую интерпретацию.

Надпись № 9 располагалась там же, напротив надписи № 8, на левой стороне внутренней грани башни 9, в верхних рядах кладки, на блоке размером ок. 62×112 см (рис. 16). Надпись восьмистрочная, высота строчных букв ок. 3,5 см. Очевидно, что надписи № 8 и 9 были идентичны или близки по содержанию. Эту надпись зарисовал Е.А. Пахомов, а присланная ему П.И. Спасским фотография оказалась некачественной. Е.А. Пахомов специально обратил внимание на то, что первые две строки и начало третьей строки тождественны таковым надписи № 8, «но дальнейшее содержание их, по-видимому, различно»¹⁸².

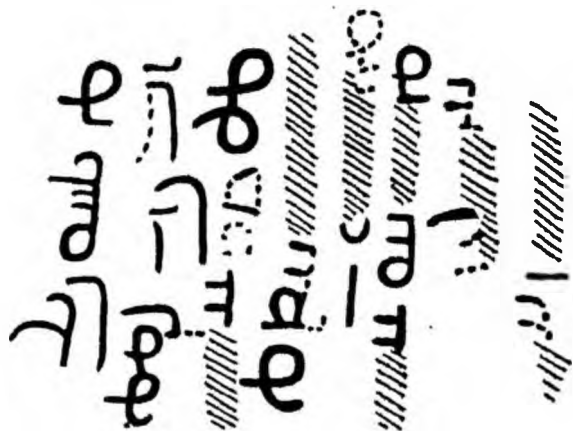

Рис. 16. Среднеперсидская надпись № 9 (прорисовка по Е.А. Пахомову)

(1) MN dly'p b'l	az drayāb bār
(2) 'D BR' LWTH	tāg bē abāg
(3) TL(TYN .....)	sīh .....
(4) .....('t?) MN/H	.....
(5)	.....
(6) MN ..... 'p/c ...	az .....
(7) '[m'?](lkl?)	ā[mārgar?]
(8)	.....

«От берега моря вглубь вместе с тридцатью ..... амаргар .....

Надпись № 10 расположена на северной городской стене, на куртине рядом с башней 2, на высоте 1,7 м (4-й ряд кладки), на тычковом блоке размером 30×53 см (рис. 17). Надпись трехстрочная, высота строчных букв 2,5–3 см. Как и надпись № 7, эта надпись читается не сверху вниз, а снизу вверх. Е.А. Пахомов отметил, что «стена в этом месте носит следы перекладки»¹⁸³, но мы таковой здесь не заметили, и, скорее всего, камень первоначально так и был установлен. Состояние этой надписи ухудшилось по сравнению с 1920-ми годами, когда ее изучал Е.А. Пахомов.

(1) dlywš [ZY]	Dariuš [r]
(2) 'twrp'tkn	Ādurbādagān
(3) 'm'lkl	āmārgar

«Дариуш, амаргар Адурбадагана».

Надпись № 11 расположена на северной городской стене, на куртине между башнями 9 и 10, в 41,5 м от башни 10, на высоте 0,6 м (2-й ряд кладки), на блоке размером 58×107 см (рис. 18). На этой же куртине находятся надписи № 3 и 5. Надпись однострочная, длиной 49 см, высота строчных букв 6,5–7 см. Состояние надписи значительно ухудшилось с того времени, как ее зафиксировал Е.А. Пахомов.

(1) dlywš	Dariuš
- «Дариуш».

Надпись № 12 расположена на северной городской стене, на куртине между башнями 24 и 25, в 12,65 м от башни 25, на высоте 1,7 м (4-й ряд кладки), на тычковом блоке размером 34×52 см (рис. 19). Надпись однострочная, длиной 21 см, высота строчных букв 5 см. Чтение ее затруднено вследствие краткости и значительной вариативности написания литер, но, очевидно, это имя собственное. Г.С. Ньюберг видел

¹⁸² Пахомов Е.А. Пехлевийские надписи... С. 17.

¹⁸³ Там же.

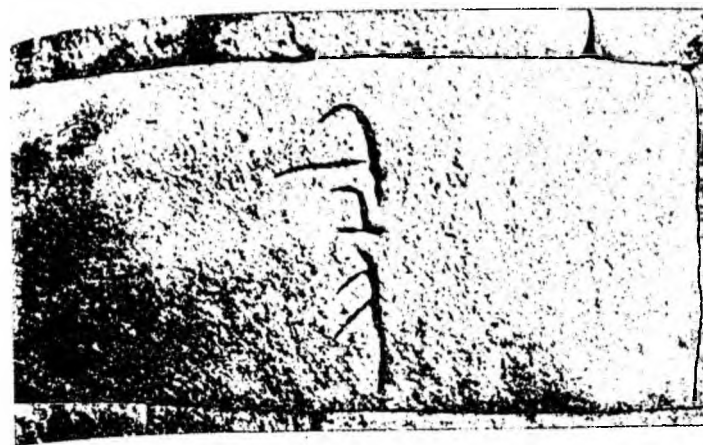

а

б

Рис. 17. Среднеперсидская надпись № 10
(фотография и прорисовка по Е.А. Пахомову)

а

б

Рис. 18. Среднеперсидская надпись № 11
(фотография и прорисовка по Е.А. Пахомову)

здесь возможное имя *nrsykn* = *Narsikan*¹⁸⁴. Сохранность надписи хорошая.

(1) *nlskn*   *Narsakan*

«Нарсакан».

В написании *nlskn* это имя известно на печатях из частной коллекции, а также из собрания Эрмитажа. Само имя представляет собой гипористик от распространенного имени *Narseh* (< **narya-sa(n)haka*-)¹⁸⁵.

Надпись № 13 располагалась на северной городской стене, на внутренней грани башни 19, на уровне дневной поверхности, на тычковом блоке размером 27(34)×58 см (рис. 20). Надпись однострочная, длиной ок. 45 см, высота строчных букв ок. 10 см. Очевидно, что она также представляет имя собственное или родовое. Обнаружить ее нам не удалось.

¹⁸⁴ Нюберг Г.С. Материалы по истолкованию... С. 32.

¹⁸⁵ См.: Gignoux Ph. Noms propres Sassanides et moyen-persé épigraphique // *Iranisches Personennamenbuch*. Bd. II. *Mitteliranische Personennamen*. Fasc. 2. Wien, 1986. S. 133–134, № 677.

Рис. 19. Среднеперсидская надпись № 12
(фотография и прорисовка)

(1) *ynkn*   *ēnakan*
«...енакан».

Следующие надписи № 14–22 расположены на стенах цитадели Нарын-кала. Из них надписи № 14–21 находятся на наружном панцире

ا
ن
س
ا

ا
ن
س
ا

Рис. 20. Среднеперсидская надпись № 13
(прорисовка по Е.А. Пахомову)

южной стены цитадели, между полукруглой и прямоугольной башнями, а надпись № 22 — на внутреннем панцире западной стены, у юго-западного угла цитадели, справа от входа в угловую (полу) юго-западную башню, через которую, очевидно, осуществлялся выход на Горную стену (Даг-бары).

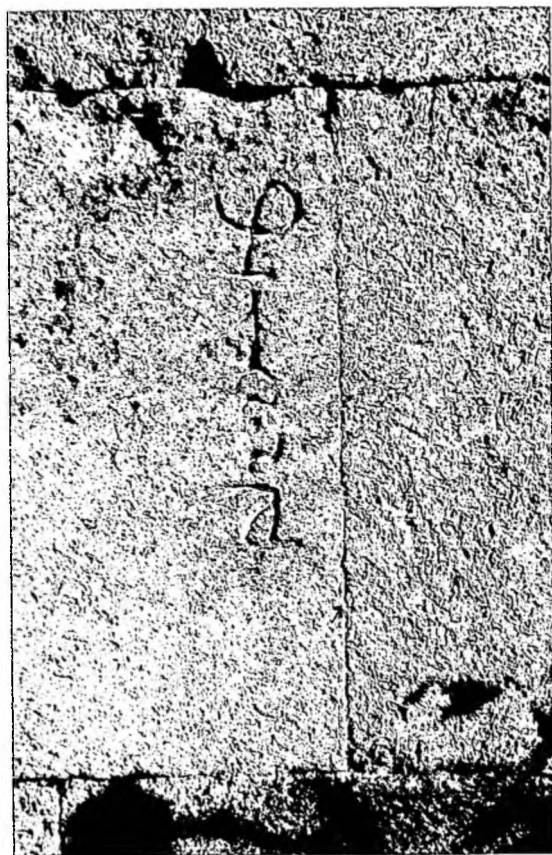
Надпись № 14 находится в 8,25 м от полукруглой башни, на высоте 0,7 м (2-й ряд кладки), на блоке размером 60×88 см (рис. 21). Надпись однострочная, длиной 32 см, высота строчных букв 3–4 см; имеет хорошую сохранность. Эту и идентичные ей по содержанию надписи № 15, 17, 19, 20 Г.С. Нюберг предлагал читать *mn 'kn klt*, т.е. *man ākan kart* «Мною сделана штукатурка»¹⁸⁶, но в среднеперсидском термин «штукатурка» обозначался словом *gač* (*gc*) или *dōs* (*dws*), и к тому же оборонительные стены Дербента не покрывались штукатуркой. В.Г. Луконин предложил *MN snk' klt* «сделано из камня»¹⁸⁷. Здесь в слове «камень» ожидалось бы написание *sng* (*sang*). Чтение В.Г. Луконина можно было бы принять, если бы не следующие обстоятельства. Во-первых, в этой надписи, а также в идентичных ей надписях № 15, 17, 19 между словами имеется четкая разделительная точка, указывающая на наличие во фразе двух слов. И во-вторых, во всех этих надписях

¹⁸⁶ Нюберг Г.С. Материалы по истолкованию... С. 32.

¹⁸⁷ Луконин В.Г. Среднеперсидские надписи из Кара-тепе. С. 45. Примеч. 23; *он же*. Древний и раннесредневековый Иран. С. 274. Примеч. 23.

предпоследняя буква первого слова изображена в виде изогнутой линии (что характерно для написания буквы *y*), а не прямой (что характерно для написания литеры *n*), как изображена конечная буква в начальной лигатуре, т.е. мы имеем здесь две различные буквы. При предложенном В.Г. Лукониным чтении следовало бы ожидать идентичного написания этих знаков в виде прямой черты, как и представлена буква *n* во всех дербентских надписях. Верное чтение надписи, как представляется, было установлено Г. Гроппом¹⁸⁸, которого мы и придерживаемся и которое подкрепляется идентичными по формуляру рядом расположенными надписями № 16 и 18:

б

а

Рис. 21. Среднеперсидская надпись № 14 (фотография и прорисовка)

¹⁸⁸ Gropp G. Die Dербent-Inschriften... S. 318.

(1) mwšyk krt   Mošīg kard
«Мошиг сделал».

Это имя в формах Mušk, Mušeg, Muškan зафиксировано нарративными источниками¹⁸⁹.

Надпись № 15 находится в 8,3 м от полукруглой башни, на высоте 1,75 м (4-й ряд кладки), на блоке размером 64×89 см (рис. 22). Надпись двухстрочная, длиной 11 см, высота строчных букв 3–4 см. Текст, за исключением начальных букв имени, сохранился плохо; восстанавливается на основе надписей № 14, 17, 19, 20 с идентичным текстом:

б

а

Рис. 22. Среднеперсидская надпись № 15 (фотография; прорисовка по Е.А. Пахомову)

¹⁸⁹ Justi F. Iranisches Namenbuch. Hildesheim, 1963. S. 218.

(1) mwš(yk) Mōšīg
(2) (k)[rt] kard

«Мошиг сделал».

Надпись № 16 находится в 7,7 м от полукруглой башни, на высоте ок. 3,0 м (6-й ряд кладки), на тычковом блоке размером 28×62 см (рис. 23).

𐭩𐭪𐭫𐭮𐭥𐭫𐭠𐭩𐭪𐭮𐭥𐭫𐭠𐭩𐭪𐭮𐭥𐭫𐭠𐭩𐭪𐭮𐭥𐭫𐭠

а

Рис. 23. Среднеперсидская надпись № 16 (фотография и прорисовка)

Надпись однострочная, длиной 54 см, высота строчных букв 3–4 см. На соседнем блоке слева имеется арабская надпись «Аллах», выполненная почерком *куфи*. Г.С. Ньюберг читал данную и идентичную ей по тексту надпись № 18 как 'twryn hnhtwnt, т.е. Ātūrēn nīhāt «Положено Атуреном», полагая, что речь идет о строительстве участка стены¹⁹⁰. Это чтение неверно по нескольким моментам. Во-первых, прежде всего, первый знак в третьей лигатуре не может быть *h*; так, с короткой выступающей чертой, в надписях Дербента обозначена буква *š* в имени Dargiš. Во-вторых, в четвертой лигатуре ясно читается либо '*r*', либо *sr*, но никак не *ht*; в представленном написании данная лигатура также представлена во всех дербентских надписях со словами ābar, ābarbar. В-третьих, следовало бы ожидать одинаковое написание литеры *h* в обеих лигатурах, тем более что она в обоих случаях выступает начальной, но мы этого не наблюдаем. В-четвертых, буква *t* во всех надписях Дербента, где представлены слова Ādurbādagan и kard, имеет иное написание — в виде окружности с прямой линией; так же она написана и в первой лигатуре рассматриваемой надписи (и самостоятельно в идентичной по содержанию надписи № 18; см. ниже). При принятии же версии Г.С. Ньюберга должно было быть тождественное написание этого знака. Наконец, предпоследний знак в обеих надписях — четкое *k*, но не *n*.

Правильное чтение было предложено В.Г. Лукониним¹⁹¹, которого придерживаются все специалисты. Надпись составлена от лица, носящего распространенное иранское имя¹⁹². Отсутствие конечных *rt* в надписи объясняется выбоиной в этом месте.

(1) 'twrgwšnsp k[rt] Āturgušnasp kard

«Адургушнасп сделал».

Надпись № 17 находится в 8,3 м от полукруглой башни, на высоте ок. 3,5 м (7-й ряд кладки), на блоке размером 63×89 см (рис. 24). Надпись однострочная, длиной 37 см, высота строчных букв 3–5 см. Сохранность ее удовлетворительная.

(1) mwšyk krt Mōšīg kard

«Мошиг сделал».

¹⁹⁰ Ньюберг Г.С. Материалы по истолкованию... С. 32.
¹⁹¹ Луконин В.Г. Среднеперсидские надписи из Кара-тепе. С. 45. Примеч. 23; он же. Древний и раннесредневековый Иран. С. 274. Примеч. 23.
¹⁹² См., напр.: Justi F. Iranisches Namenbuch. S. 3.

Рис. 24. Среднеперсидская надпись № 17
(фотография и прорисовка)

Надпись № 18 находится в 7,7 м от полукруглой башни, на высоте ок. 4,2 м (2-й ряд кладки), на тычковом блоке размером 30×60 см (рис. 25). Сохранность ее ухудшилась по сравнению с тем временем, когда ее наблюдал Е.А. Пахомов. Надпись однострочная, длиной 53 см, высота строчных букв 3–4 см. Обратим внимание на то, что отсутствие знака *r* во втором слове следует объяснять, скорее всего, стертостью надписи и тем, что в слове *kard* в дербентских надписях литера *r/l* в самостоятельном (не в лигатурном, как в надписях № 14, 17, 19, 20) написании обозначалась короткой чертой, почти точкой (см. надписи № 3, 5):

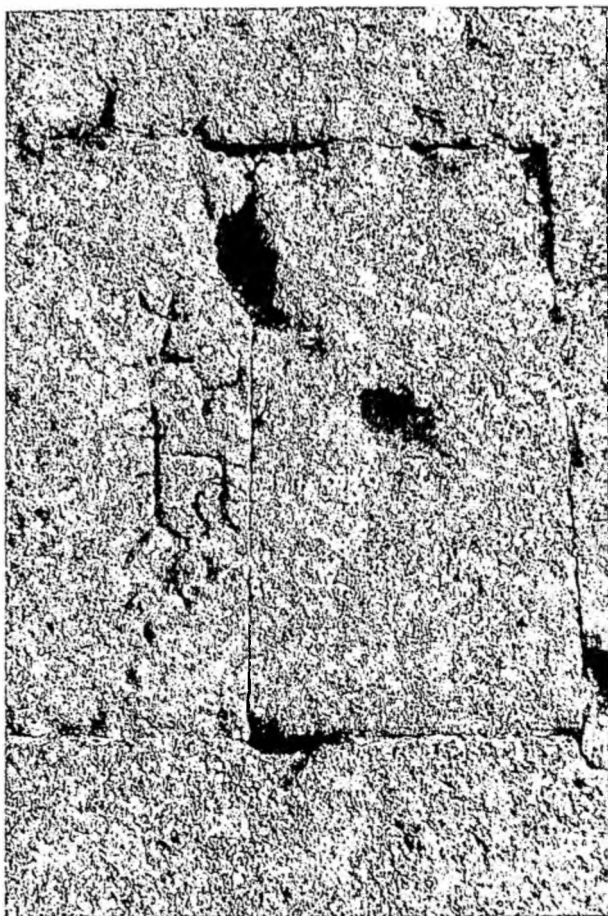

Рис. 25. Среднеперсидская надпись № 18
(фотография и прорисовка)

(1) 'twrgwšnsp k(r)t   Āturgušnasp kard
«Адургушнасп сделал».

Надпись № 19 находится в 8,3 м от полукруглой башни, на высоте ок. 4,8 м (9-й ряд кладки), на блоке размером 62×95 см (рис. 26). Состояние ее ухудшилось со времени 1920-х годов. Надпись двухстрочная, высота строчных букв 3–5 см:

𐎠𐎹𐎷𐎡𐎹
𐎠𐎹𐎷𐎡𐎹.

б

а

Рис. 26. Среднеперсидская надпись № 19
(фотография и прорисовка)

(1) mwšyk	Mōštg
(2) krt	kard

«Мошиг сделал».

Надпись № 20 находится в 8,3 м от полукруглой башни, на высоте ок. 6,0 м (11-й ряд кладки), на блоке размером 56×95 см (рис. 27). Сохранность ее удовлетворительная. Надпись двухстрочная, высота строчных букв 3–5 см:

𐎠𐎹𐎷𐎡𐎹
𐎠𐎹𐎷𐎡𐎹.

б

а

Рис. 27. Среднеперсидская надпись № 20
(фотография и прорисовка)

(1) mwšyk	Mōštg
(2) krt	kard

«Мошиг сделал».

Надпись № 21 находится в 7,7 м от полукруглой башни, на высоте ок. 0,2 м (1-й ряд кладки), на блоке размером 42×56 см (рис. 28). Над-

𐎠𐎹𐎷𐎡𐎹
𐎠𐎹𐎷𐎡𐎹.

Рис. 28. Среднеперсидская надпись № 21 (прорисовка)

пись однострочная, длиной 6 см, высота строчных букв 2 см. Надпись незаконченная, имеются только начальные буквы имени, восстанавливаемого по надписям № 16, 17:

(1) 'twrg[wšnsp]   Āturg[ušnasp]
«Адург[ушнасп]».

Надпись № 22 находится в 1,6 м от юго-западного угла цитадели, на высоте 1,8 м (4-й ряд кладки), на поврежденном блоке размером 62×107 см (рис. 29). Надпись двухстрочная, высота строчных букв ок. 11 см. Текст надписи дефектен, восстанавливается на основе идентичных надписей № 14, 15, 17, 19, 20:

Рис. 29. Среднеперсидская надпись № 22
(прорисовка)

(1) mwš(y)k   Mōšīg
(2) k(r)[t]   kard
«Мошиг сделал».

Следующие надписи № 23–31 находятся на северной городской стене Дербента.

Надпись № 23 расположена на куртине между башнями 40 и 41, в 2,85 м от башни 40, на высоте 0,9 м (2-й ряд кладки), на блоке размером 72×122 см (рис. 30). Надпись однострочная, длиной 31 см, высота строчных букв 7–8 см. Рядом с ней, справа, горизонтально расположена короткая нечитаемая куфическая арабская (?) надпись. На соседнем блоке снизу расположен знак-гектограмма № 100 («звезда Давида»)¹⁹³.

¹⁹³ Gadžiev M.S., Kudrjavcev A.A. Steinmetzzeichen... S. 366. Abb. 7, 100.

a

б

Рис. 30. Среднеперсидская надпись № 23
(фотография и прорисовка)

(1) 'p   āp
«Вода».

Надпись № 24 расположена на куртине между башнями 21 и 22, в 12,2 м от последней башни, на высоте 2,6 м (6-й ряд кладки), на блоке размером 50×113 см (рис. 31). Надпись трехстрочная, высота строчных букв 2,5–4 м. На этом же блоке, справа от надписи, мастером-строителем вырезан полустертый знак-гектограмма № 155 («звезда Давида»)¹⁹⁴.

(1) dlywš ZY   Dariuš I
(2) 'twrp'tkn   Ādurbādagān
(3) 'm'lkl   āmārgar

«Дариуш, амаргар Адурбадагана».

¹⁹⁴ Ibid. S. 367. Abb. 8, 155.

пись однострочная, длиной 6 см, высота строчных букв 2 см. Надпись незаконченная, имеются только начальные буквы имени, восстанавливаемого по надписям № 16, 17:

(1) 'twrg[wšnsp]   Āturg[ušnasp]
«Адург[ушнасп]».

Надпись № 22 находится в 1,6 м от юго-западного угла цитадели, на высоте 1,8 м (4-й ряд кладки), на поврежденном блоке размером 62×107 см (рис. 29). Надпись двухстрочная, высота строчных букв ок. 11 см. Текст надписи дефектен, восстанавливается на основе идентичных надписей № 14, 15, 17, 19, 20:

Рис. 29. Среднеперсидская надпись № 22 (прорисовка)

(1) mwš(y)k   Mōštg
(2) k(r)[t]   kard
«Мошиг сделал».

Следующие надписи № 23–31 находятся на северной городской стене Дербента.

Надпись № 23 расположена на куртине между башнями 40 и 41, в 2,85 м от башни 40, на высоте 0,9 м (2-й ряд кладки), на блоке размером 72×122 см (рис. 30). Надпись однострочная, длиной 31 см, высота строчных букв 7–8 см. Рядом с ней, справа, горизонтально расположена короткая нечитаемая куфическая арабская (?) надпись. На соседнем блоке снизу расположен знак-гектограмма № 100 («звезда Давида») ¹⁹³.

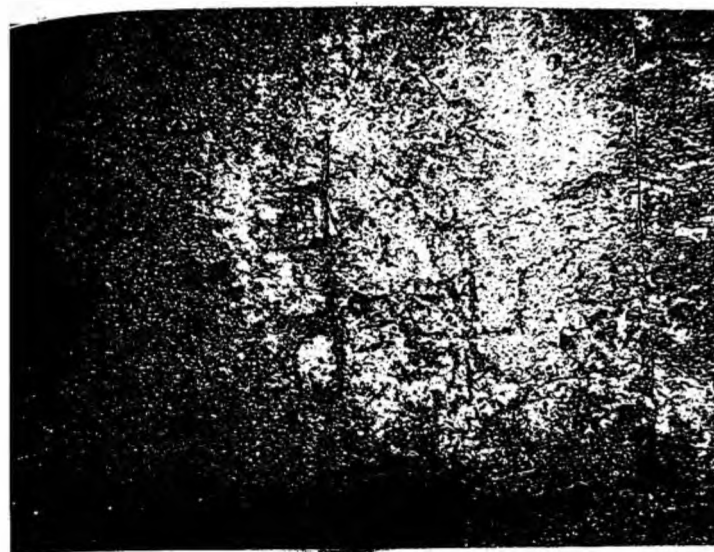

Рис. 30. Среднеперсидская надпись № 23 (фотография и прорисовка)

(1) 'p   āp
«Вода».

Надпись № 24 расположена на куртине между башнями 21 и 22, в 2,2 м от последней башни, на высоте 2,6 м (6-й ряд кладки), на блоке размером 50×113 см (рис. 31). Надпись трехстрочная, высота строчных букв 2,5–4 м. На этом же блоке, справа от надписи, мастером-строителем вырезан полустертый знак-гектограмма № 155 («звезда Давида») ¹⁹⁴.

(1) dlywš ZY   Dariuš ī
(2) 'twrp'tkn   Ādurbādagān
(3) 'm'lkī   āmārgar
«Дариуш, амаргар Адурбадагана».

¹⁹⁴ Ibid. S. 367. Abb. 8, 155.

¹⁹³ Gadžiev M.S., Kudrjavcev A.A. Steinmetzzeichen... S. 366. Abb. 7, 100.

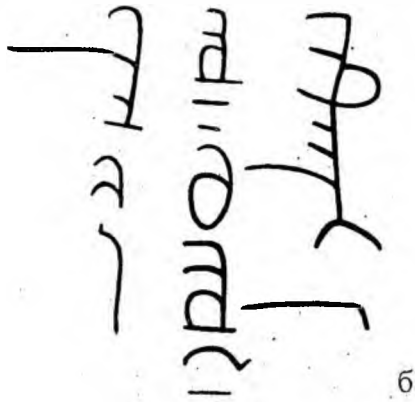

Рис. 31. Среднеперсидская надпись № 24
(фотография и прорисовка)

Надпись № 25 расположена на куртине между башнями 20 и 21 в 32,0 м от башни 20, на высоте 3,4 м (7-й ряд кладки), на блоке размером 55×110 см (рис. 32). На этой же куртине находится надпись № 6. Надпись трехстрочная, высота строчных букв 3–4 см:

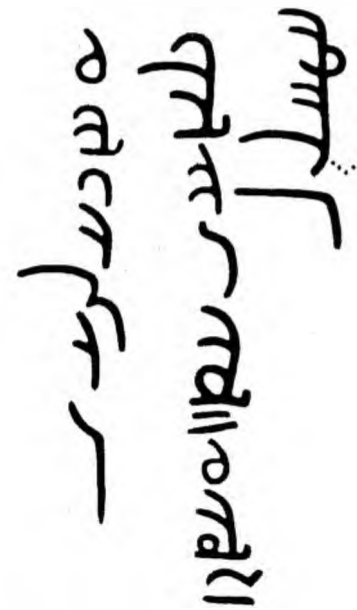

Рис. 32. Среднеперсидская надпись № 25
(прорисовка)

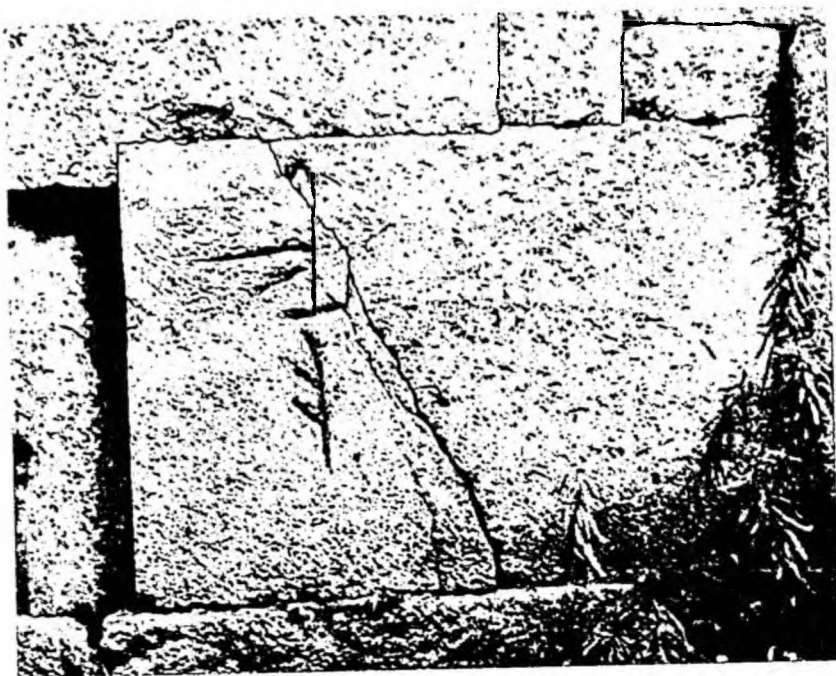
(1) phny 'LB' ZY	pahnāy čahar ī
(2) dlywš ZY 'twrp' tkn	Darius ī Ādurbādagān
(3) 'm' lkl	āmārgar

«Ширина четыре (локтя), Дариуш, амаргар Адурбадагана».

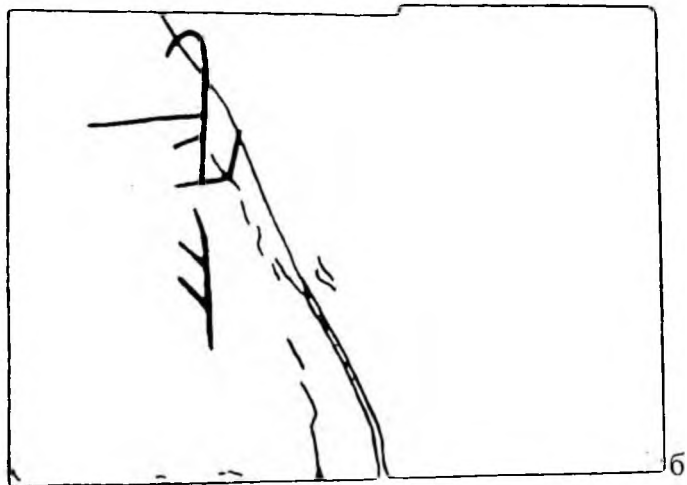
Надпись № 26 расположена на лицевой грани прямоугольной башни 36 (по нумерации Е.А. Пахомова), на высоте 0,4 м (2-й ряд кладки), на блоке размером 65×82 см (рис. 33). Надпись хорошей сохранности, однострочная, длиной 44 см, высота строчных букв 4–5 см. Текст ее идентичен тексту надписи № 11, хотя и отличается своим прямолинейным стилем письма:

(1) dlywš	Dariusš

«Дариуш».

а

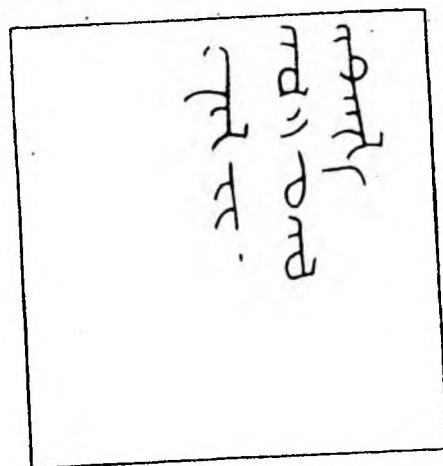

б

Рис. 33. Среднеперсидская надпись № 26
(фотография и прорисовка)

а

б

Рис. 34. Среднеперсидская надпись № 27
(фотография и прорисовка)

Надпись № 27 находится восточнее ворот Даш-капы (Шуринские ворота) на куртине между башнями 16 и 15, в 25,4 м от первой и в 17,3 м от второй, на высоте 0,5 м (2-й ряд кладки), на блоке размером 61×58 см (рис. 34). Надпись полустертая, трехстрочная, высота строчных букв 2,5–3 см. Текст ее идентичен тексту надписей № 7, 10, 24:

(1) dlywš ZY	Dariuš I
(2) 'twrp't[kn]	Ādurbād[agān]
(3) 'm'ikl	āmārgar

«Дариуш, амаргар Адурбадагана».

Надпись № 28 расположена на западной стороне полукруглой башни 8, в 3,1 м от стыка ее с куртиной, на высоте 1,9 м (5-й ряд кладки), на блоке размером 52×89 см (рис. 35). Надпись трехстрочная, очень дефектная, полустертая, имеет неглубокую резьбу; высота строчных букв 2,5–3,5 см. Текст ее восстанавливается по идентичному тексту предыдущей и других надписей:

(1) dlyw[š] ZY	Dariu[š] I
(2) ['t]wrp'tkn	Ādurbādagān
(3) ('m)'l[k]l	(ām)ār[ga]r

«Дариуш, амаргар Адурбадагана».

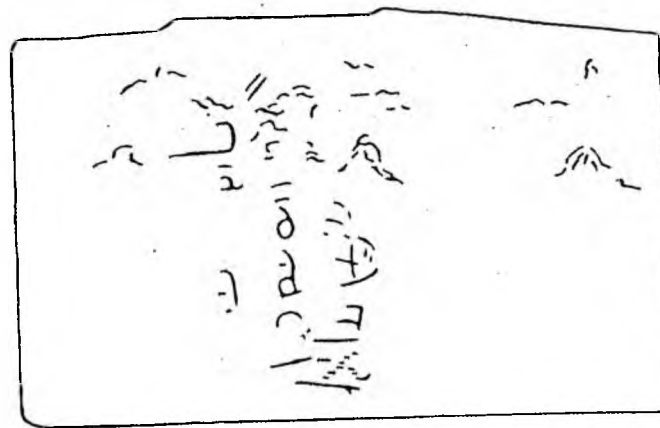
Надпись № 29 находится на куртине между башнями 11 и 10, в 35,1 м от последней (на которой расположен маяк), на высоте 2,1 м (5-й ряд кладки), на блоке размером 54×85 см (рис. 36). Надпись трехстрочная, высота строчных букв 1,5–3 см, местами дефектная, некоторые буквы стерты. Текст ее идентичен тексту двух предыдущих и других надписей:

(1) dlywš ZY	Dariuš I
(2) 'twrp'tk'n	Ādurbādagān
(3) ('m)(')lkl	(ā)m(ā)rgar

«Дариуш, амаргар Адурбадагана».

а

б

Рис. 35. Среднеперсидская надпись № 28
(фотография и прорисовка)

Данная надпись по своим графическим особенностям — написанию как отдельных букв, так и слов — выделяется среди остальных среднеперсидских надписей Дербента. Прежде всего, следует обратить вни-

а

б

Рис. 36. Среднеперсидская надпись № 29
(фотография и прорисовка)

мание на то, что в первой строке первые два знака отчетливо читаются как *d* и *l/r*. Причем они имеют форму, не характерную для других дербентских надписей, а более традиционную, типичную для среднеперсидских надписей, легенд на сасанидских монетах и геммах. Например, такую графику буквы *dāleth* и *gēš* имеют на монетах в сигле DR для обозначения монетного двора *Dārābgard*¹⁹⁵ и в надписях на буллах с оттисками гемм VI — нач. VII в. из раскопок архива (помещение Z) Тахт-и Сулеймана (в частности, оттиски № 694, 704: *dlhwš'n // dlygwš'n*)¹⁹⁶.

Устойчивое начертание литеры *l/r* в надписи присутствует во всех словах. Ясное же написание начальной буквы *d-* (*dāleth*) в этой надписи в форме «3» исключает возможность ее значения как *b-* (*beth*) (в отличие от других среднеперсидских надписей Дербента) и делает очевидным предложенное В.Г. Лукониным и Г. Гроппом чтение имени как *drywš* (*Dariuš*, Дариуш)¹⁹⁷.

Ранее одним из авторов настоящей работы не принималось данное чтение¹⁹⁸. Однако ныне с открытием данной надписи следует признать, что в среднеперсидском в сасанидскую эпоху наряду с формами *Dārāu*, *Darā* сохранялась и форма *Dariuš*, которая немного позднее фиксируется арабо-персидскими авторами (ат-Табари, ал-Бируни, Ибн Мискавейх, Абу-л-Фида)¹⁹⁹. Так, например, Ибн Мискавейх (433, 4; 434, 4) и Абу-л-Фида (2, 112, 5) упоминают для начала IX в. некоего багдадца Халида, сына Дариуша (*Xālid b. ad-Dariuš*). Это, как представляется, дает достаточно оснований для того, чтобы придерживаться чтения «Дариуш» (*Dariuš*), а не «Барзниш» (*Barzniš*), которое не зафиксировано в иранском (в том числе среднеперсидском) ономастиконе. Заметим, что и в сирийских источниках позднесасанидского времени (Хроника города Карка де бет Селох, кон. V–VI в.²⁰⁰) это имя имеет близкую форму Дарьявуш (*Darāyavuš*), почти идентичную древнеперсидской. Приведенные примеры свидетельствуют об устойчивом употреблении

¹⁹⁵ Göbl R. *Sasanidische Numismatik*. Braunschweig, 1968. Tab. XVI.

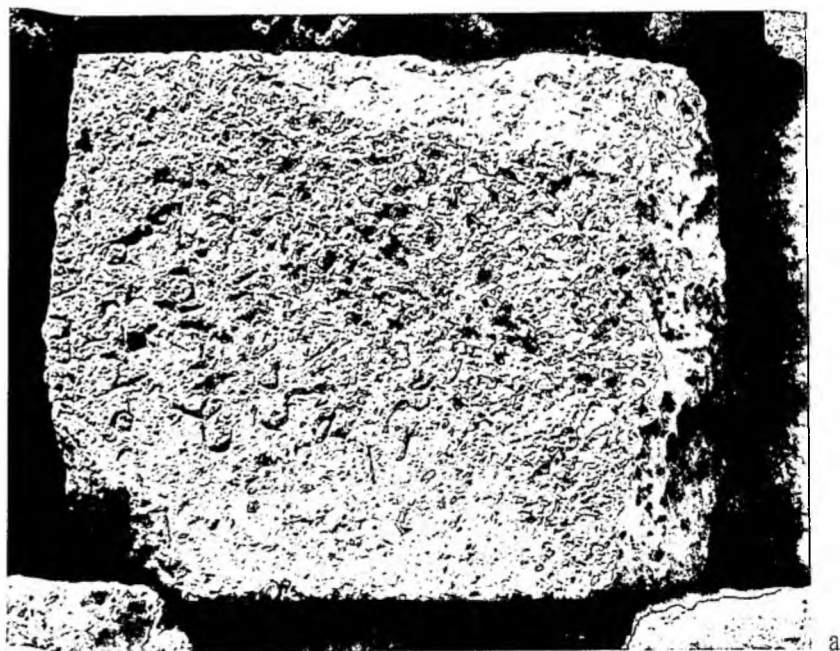
¹⁹⁶ Göbl R. *Die Tonbullen vom Tacht-e Suleiman*. Ein Beitrag zur spätsāsānidischen Sphragistik. В., 1976 (*Tacht-e Suleiman. Ergebnisse der Ausgrabungen*. Hrsg. von R. Naumann. Bd. I). Taf. 51–56.

¹⁹⁷ Gropp G. *Die Festung Derbent...* P. 1620; Кудрявцев А.А. *Древний Дербент*. С. 95, 168. Примеч. 46, 48 (в тексте опечатка — «Дарпуш» вместо «Дариуш»).

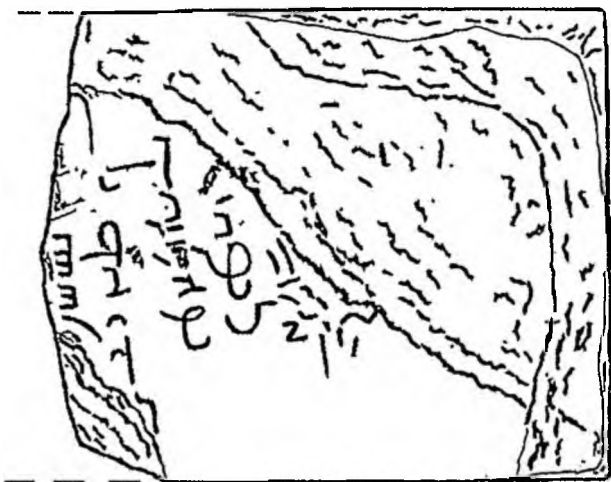
¹⁹⁸ Касумова С.Ю. *Новые находки...* С. 92; она же. *Среднеперсидская эпиграфика...* С. 16.

¹⁹⁹ Justi F. *Iranisches Namenbuch*. S. 78.

²⁰⁰ Hoffmann G. *Auszüge aus syrischen Akten persischer Märtyrer*. Übersetzt und durch Untersuchungen zur historischen Topographie erläutert von Georg Hoffmann. Lpz., 1880 (*Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes* hrsg. von der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Bd. VII. № 3). S. 43–60; Лигулевская Н. *История основания города Карка де бет Селох // Уч. зап. ЛГУ. Сер. востоковедческих наук*. 1954. Т. 179. Вып. 4.

а

б.

Рис. 37. Среднеперсидская надпись № 30
(фотография и прорисовка)

этого имени в сасанидское и раннеарабское время в близкой к традиционной (древнеперсидской) форме, наряду с новой.

Данная надпись примечательна и тем, что в ней, в отличие от других дербентских надписей, в слове 'twrp'tk'n (Ādurbādagān) литера *t* имеет иное написание, а в топонимическом аффиксе *-k'n* присутствует долгое *-a-*. Вместе с тем рассмотренная надпись свидетельствует о синхронном употреблении двух орфографических систем в среднеперсидской эпиграфике Дербента.

Надпись № 30 расположена в самом начале северной городской стены, в 6,3 м от ее стыка с северо-восточной угловой башней цитадели Нарын-кала, на высоте 0,6 м (3-й ряд кладки), на сильно поврежденном блоке размером 51×65 см (рис. 37). Надпись 5–6-строчная, очень дефектная, но на поверхности камня (ракушечник) достаточно хорошо видны отдельные буквы и лигатуры. В 1-й строке, возможно, имеется цифровое обозначение даты (...7?) — семь коротких прямых линий, начертанных двумя группами по четыре и три соединенных черты. Во 2-й строке, кажется, читается *dlywš ZY*. В 3-й строке надписи имеется идеограмма *ZNH* (ēn), а в 4-й — та же идеограмма с окончанием *iz*. На основе сохранившихся знаков можно полагать, что текст этой надписи был близок по содержанию тексту надписей № 1–6 и особенно надписи № 3, имеющей дату:

(1) 7	..... 7 .....
(2) ... <i>dlywš ZY</i>	... <i>Dariusš T</i>
(3) ..... <i>ZNH</i>	..... ēn
(4) ... <i>W ZNHš</i> ...	... <i>ud ēn-iz</i> ...
(5)	.....
(6) ..... <i>kn</i>	..... <i>kan</i>

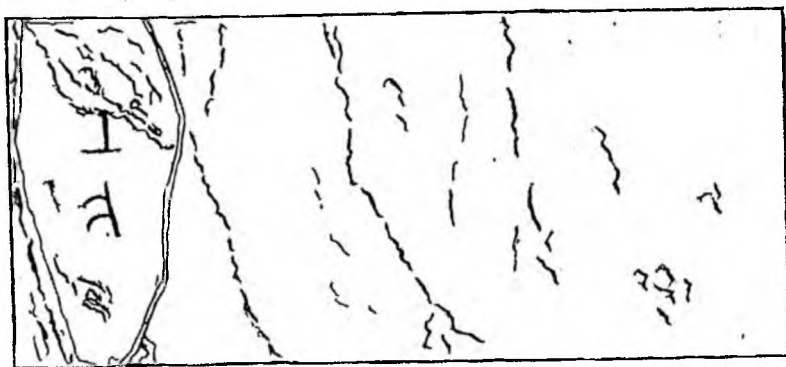
«..... 7 ..... Дариуш, ... это ..... и также это ... ..».

Надпись № 31 находится вблизи надписи № 30, выше ее через два ряда кладки, на высоте 1,75 м (6-й ряд кладки), в 5,5 м от северо-восточной угловой башни цитадели, на частично поврежденном блоке размером 104×47 см (рис. 38). Надпись однострочная, фрагментарная, сохранились заключительные знаки высотой 4 и 7 см. Текст восстанавливается на основе аналогичных надписей № 11, 26:

(1) [dl](y)wš	[Dar](i)uš
«Дариуш».	

а

б

Рис. 38. Среднеперсидская надпись № 31
(фотография и прорисовка)

а

𐎠𐎡𐎢

б

Рис. 39. Среднеперсидская надпись № 32
(фотография и прорисовка)

Надпись № 32 расположена на руинах форта № 19 Горной стены, носящего наименование Кала Кеджер или Кеджерли-кала, на наружном панцире юго-восточной куртины в 1,6 м от ее стыка с восточной башней, на ложковой расколотой плите (94×77×44 см) видимого третьего ряда кладки основания стены (рис. 39). Надпись вертикальная однострочная, длина ее 49 см, высота букв 2–5 см. Мы предлагаем следующее чтение ее:

(1) ršn 'pl

Rašn(u) ābar

«Рашн(у) вверх (сделал)».

Первое слово представляет собой, очевидно, личное имя строителя (архитектора), производное от имени зороастрийского божества справедливости и порядка Рашн(у). Это теофорное имя встречено и на одной гемме из собрания Государственного Эрмитажа²⁰¹. Это же имя носил посланник шаханшаха Кавада II (628 г.) к императору Ираклию (610–641)²⁰². В качестве составного элемента антропонима оно представлено на неопубликованном острате, найденном на городище Кюлалы-гыр 2 (левобережный Хорезм) и относящемся, вероятно, ко II–I вв. до н.э. — gšnwđtk «Rašn(u)dātak»²⁰³, а также зафиксировано нарративными источниками — Rašnbān, Rašnwād, Rašnerēš и др.²⁰⁴. Наконец, отметим, что имя мага Рашну фигурирует в среднеперсидской надписи на оттиске геммы на булле кон. VI — первой пол. VII в. н.э., происходящей из раскопок замка Ак-депе^{204а}.

Второе слово в данной надписи — 'pl/r (ābar) — является, очевидно, указанием на возведенный строителем выше участок стены. Среднеперсидские надписи с близким формуляром («Это и отсюда вверх [сделал]...», «Отсюда вверх [сделал]...») представлены на северной оборонительной стене Дербента. В дербентских надписях наряду с формой *āparbar* «вверх» представлена и форма — *āpar* (надпись № 3). Менее вероятным нам кажется возможное чтение как двусоставного имени gšnspl (Rašnspar «Рашн-защитник», «Находящийся под защитой Рашна»), так как личные имена с компонентом *-spar* во второй позиции не известны. Сомнительно также возможное чтение gšnsru (Rašnasp).

Наконец, говоря о среднеперсидской эпиграфике Дербента, нельзя не сказать и о литеровидных знаках строителей, имеющих близкое сходство с отдельными буквами среднеперсидского алфавита (рис. 40). Возможно они, как и другие литеровидные знаки строителей Дербента, находящиеся аналоги в кавказско-албанском, армянском, грузинском, сирийском алфавитах, представляют собой знаки-инициалы. Ниже приведем сводку некоторых из них, наиболее близких.

²⁰¹ Борисов А.Я., Луконин В.Г. Сасанидские геммы. Л., 1963. С. 49. № 7 (22).

²⁰² История епископа Себеоса. Пер. с 4-го исправленного армянского издания, предисл. и коммент. Ст. Малхасянца. Ер., 1939. 96, 23.

²⁰³ Лившиц В.А. Три серебряные чаши из Исаковского могильника № 1 // ВДИ. 2002. № 2. С. 47. Примеч. 28.

²⁰⁴ См.: Justi F. Iranisches Namenbuch. S. 259.

^{204а} Gubaev A.G., Loginov S.D., Nikitin A.B. Sasanian Bullae from the Excavations of Ak-depe by the Station of Artyk // Iran. XXXIV. 1995. P. 59. No. 10.5.

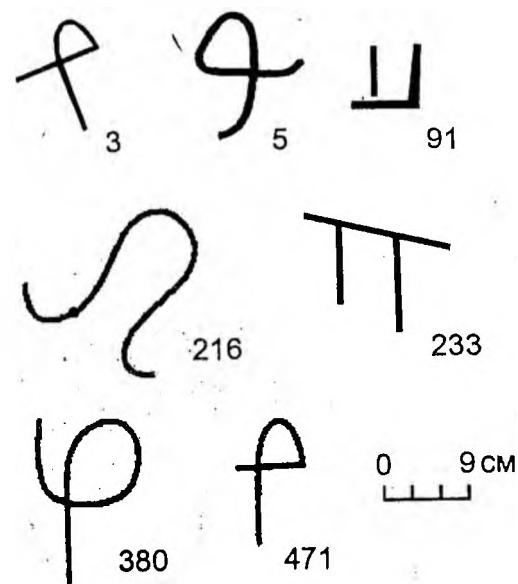

Рис. 40. Знаки № 3, 5, 91, 216, 233, 380, 471 строителей Дербента VI в., имеющие сходство с буквами среднеперсидского алфавита

Знак № 3 (рис. 40, 3) находится на внутреннем панцире южной стены цитадели между башнями 1 и 2, на высоте 0,5 м²⁰⁵. Этот знак близок по написанию букве «т» (tem) среднеперсидского алфавита. Напомним, что на этой же стене расположены надписи Мошига, имя которого начинается с той же буквы, и не исключено, что этот знак является инициальным.

Знак № 5 (рис. 40, 5) расположен на куртине между башнями 1 и 2 южной стены цитадели, на высоте 2,4 м²⁰⁶. По своей форме он аналогичен литере «р» (re) среднеперсидского письма.

Знак № 91 (рис. 40, 91) высечен на угловом блоке (на торцевой грани) восточной боковой стороны башни 41 (по Е.А. Пахомову) северной городской стены, на высоте 0,6 м²⁰⁷. Он идентичен вариантам написания букв «ā» (*ālef) и «š» (šīn) сасанидского письма. На этом же блоке, на его лицевой грани нанесен еще один литеровидный знак (№ 91),

²⁰⁵ Gadžiev M.S., Kudrjavcev A.A. Steinmetzzeichen... S. 363, 383, 385. Abb. 4, 3, 23.

²⁰⁶ Ibid. S. 363. Abb. 4, 5.

²⁰⁷ Ibid. S. 364. Abb. 6, 91.

который имеет сходство с буквой «а» (ar) кавказско-албанского алфавита.

Знак № 216 (рис. 40, 216) нанесен на блок облицовки внутренней грани куртины между башнями 44 и 45 северной городской стены, на высоте 3,4 м²⁰⁸. Он представляет собой среднеперсидскую «h» (heth).

Знак № 233 (рис. 40, 233) расположен на внешней восточной стороне башни 50 северной городской стены, на высоте около 0,5 м²⁰⁹. По форме идентичен варианту написания (в перевернутом виде, возможно, вследствие такой установки плиты панцирной облицовки) буквы «š» сасанидского письма.

Знак № 380 (рис. 40, 380) находится на внутреннем панцире куртины между башнями 56 и 57 северной городской стены, на высоте около 0,7 м²¹⁰. Он аналогичен ср.-перс. букве «m».

Знак № 471 (рис. 40, 471) расположен в кладке проема ворот Бат-капы южной городской стены, на высоте 1 м²¹¹. Он идентичен знаку № 3 и близок по написанию букве «m» среднеперсидского письма.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

²⁰⁸ Ibid. S. 368. Abb. 10, 216.

²⁰⁹ Ibid. Abb. 10, 233.

²¹⁰ Ibid. S. 373. Abb. 14, 380.

²¹¹ Ibid. S. 376. Abb. 17, 471.

Глава 3

ТИПОЛОГИЯ И ТОПОГРАФИЯ СРЕДНЕПЕРСИДСКИХ НАДПИСЕЙ ДЕРБЕНТА

Типология. В свое время Г.С. Ньюберг разделил среднеперсидские надписи Дербента на пять групп: 1) надписи № 1–7, 10, составленные от имени *амаргара*; 2) надписи № 8 и 9 близкого содержания; 3) надписи № 12 и 13; 4) надписи № 14, 15, 17, 19, 20 — «абсолютно тождественные» и 5) надписи № 16 и 18, также тождественные. Ныне, с открытием новых надписей эта типология нуждается в определенной коррекции, и мы предлагаем следующую их классификацию.

Группа 1. Надписи *амаргара* Дариуша, от имени которого составлено более половины (17 из 32) из известных на сегодняшний день среднеперсидских надписей Дербента. Все они высечены на северной стене города, где всего расположено 22 надписи (рис. 41).

По своему формуляру они представляют четыре подгруппы:

- а) имя (№ 11, 26, 31);
- б) имя и титул (№ 7, 10, 24, 27–29);
- в) строительные данные, имя и титул (№ 1, 2, 4–6, 25);
- г) строительные данные, дата, имя и титул (№ 3, 30?).

Возможно, судя по конструкции текста, *амаргар* Дариуш упоминается и в надписях № 8 и 9 («От берега моря вглубь вместе с тридцатью ... из царского (?) имущества ... сделал»²¹²), располагавшихся на внутренней облицовке башни 9 и ныне утерянных. Вновь подчеркнем особое значение надписи № 29 для правильного чтения имени финансового контролера (*амаргара*) *шахра* Адурбадаган.

Абсолютное большинство надписей с именем Дариуша, судя по их дукту, вырезано различными мастерами. Одним резчиком, очевидно, выполнены надписи № 3, 5 и 11 — один графический стиль прослежи

²¹² Луконин В.Г. Среднеперсидские надписи... С. 45. Примеч. 23; Касумова С'И К толкованию среднеперсидских надписей... С. 124.

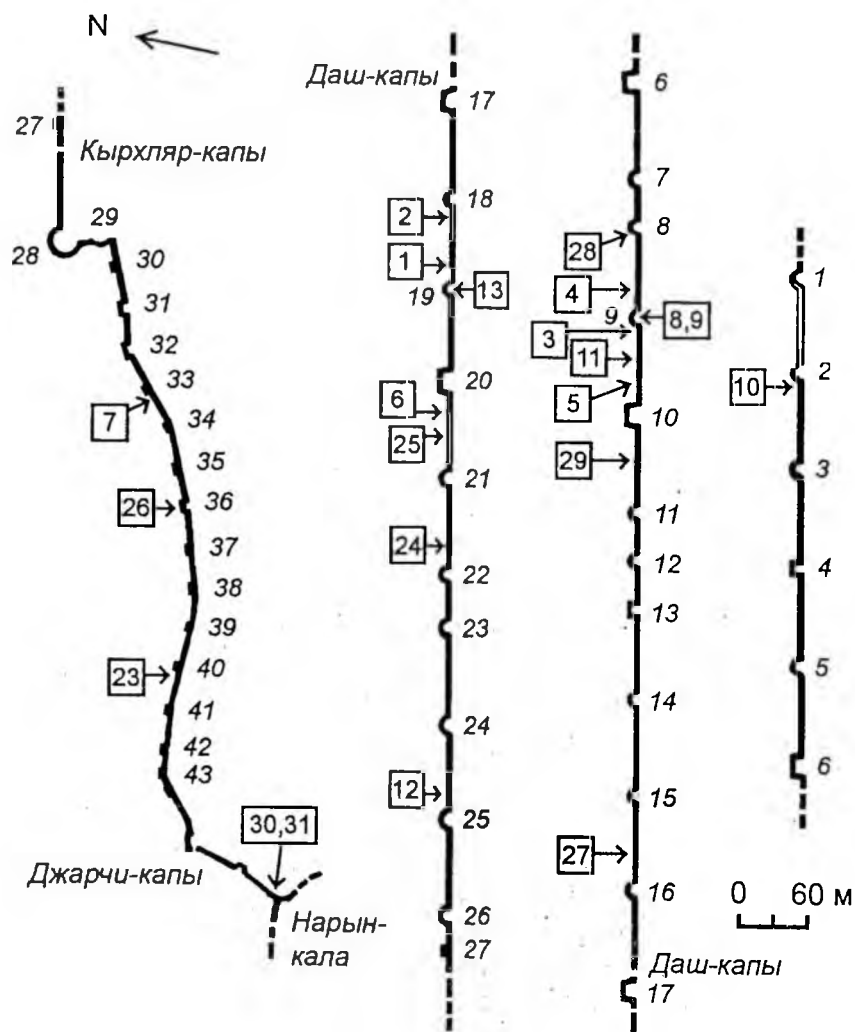

Рис. 41. План северной городской стены Дербента с указанием местонахождения среднеперсидских надписей № 1–13, 23–31

валяется в написании отдельных букв, лигатур, слов; особенно показательно характерное написание имени Дариуш. Хотя заметим, что в слове *ānārgar* в одном случае нет второй долгой *ā* (*'mkl* — надпись № 3), а в другом она присутствует (*'m'kl* — надпись № 5). Обращает на себя внимание, что все три надписи расположены на одном участке —

между башнями 9 и 10. Очень близки по почерку между собой и надписи № 1 и 2, также расположенные на одном участке; похоже, они сделаны одним мастером, но настораживает разное написание литеры *š* (*šm*) в имени *Dariuš* и некоторое различие в стиле изображения слова *ānārgar*. Вместе с тем бросается в глаза совершенно различный характер почерка надписей № 6 и 25, находящихся недалеко друг от друга на куртине между башнями 20 и 21.

Говоря о сходстве графического стиля надписей, однако, необходимо иметь в виду, что разные резчики могли изготавливать надписи с одного листа. Это же возможное условие ставит под сомнение знание мастерами-резчиками среднеперсидского письма. Но характер начертания ряда надписей (особенно надпись № 25), весьма близких по почерку курсивному книжному *пехлеви*, не исключает такой возможности.

Группа 2. Надписи, содержащие только одно слово — имя собственное. Это надписи № 12 и 13 на северной городской стене. Надписи представляют различные имена, по всей видимости, строителей.

Группа 3. Идентичные по содержанию строительные надписи, составленные от имени Мошига, — № 14, 15, 17, 19, 20 и 22, расположенные на цитадели Нарын-кала. Судя по стилю письма, эти надписи, возможно, изготовлены одним резчиком.

Группа 4. Идентичные по содержанию строительные надписи, составленные от имени Адургушнаспа, — № 16, 18 и незаконченная надпись № 20, также расположенные на цитадели Нарын-кала. Судя по почерку, надписи № 16 и 18, вероятно, нанесены одним резчиком.

Группа 5. Представлена строительной надписью № 32, составленной от имени Рашна на форте № 19 (Кеджерли-кала) Горной стены. Группы 3–5 в принципе могут быть объединены в одну группу — надписи с указанием личного имени и произведенных строительных работ, с соответствующими тремя подтипами.

Группа 6. Представлена только одной надписью «технического» содержания (см. ниже) — № 23, заключающей в себе одно слово «вода».

Топография. Четкой системы в расположении среднеперсидских надписей на северной городской стене не наблюдается (рис. 41). Надписи распределены неравномерно: имеются значительные участки, где они отсутствуют, а есть участки с высокой концентрацией надписей, как, например, между башнями 8 и 10, где расположено семь надписей (№ 3–5, 8, 9, 11, 28). Крайние надписи находятся соответственно почти у цитадели (№ 30, 31) и недалеко от берега моря (№ 10). Высота расположения надписей также различна. Половина из них (11 надписей) расположена на уровне человеческого роста (0,9–2,1 м от современной дневной поверхности, но несколько выше от древней поверхности, учитывая толщину культурных напластований), и, вероятно, они были

рассчитаны на их ясное зрительное восприятие. Несколько надписей (№ 2, 5, 13, 26, 27, 30) ныне находятся на уровне нижней части стены, на высоте 0,3–0,6 м. Три надписи (№ 7, 24, 25) расположены на высоте 2,6 и 3,3–3,4 м от современной дневной поверхности. А надписи № 8 и 9 были установлены в самом верхнем ряду кладки и, судя по их положению и сохранившемуся тексту, очевидно, по завершении строительства северной стены города.

Многие каменные блоки с вырезанными надписями устанавливались в ходе строительных работ, но в некоторых случаях (например, надписи № 1–6) текст, вероятно, наносился на уже установленный блок по завершении строительства определенного участка. Это может подтверждаться тем, что плиты с надписями № 1–6, содержащими близкий текст и начинающимися словами «*ēn ud az ēn ābarbar...*» («Это и отсюда вверх [сделал]...»), расположены исключительно в нижней части оборонительной стены, на куртинах, на высоте 0,3–1,9 м²¹³. Естественно думать, что такой текст мог быть составлен уже после возведения соответствующей куртины. Вместе с тем остается неясным расположение двух таких идентичных текстов на одном участке: надписи № 1, 2 находятся на куртине между башнями 18 и 19, надписи № 3, 5 — между башнями 9 и 10. Правда, в обоих случаях надписи расположены у противоположных концов куртин. В этой связи отметим фиксируемое в отдельных местах по характеру кладки, стыковки рядов блоков встречное направление сооружения одной куртины двумя строительными группами.

Месторасположение надписей № 1–6 приводит к одному весьма важному заключению. Учитывая, во-первых, что эти надписи расположены на значительном протяжении северной городской стены — от куртины между башнями 8 и 9 (надпись № 4) в приморской части города до куртины между башнями 20 и 21 (надпись № 6) в средней части города, а надпись № 30, с близким текстом, находится рядом с цитаделью и также в нижней части стены, и, во-вторых, то, что они были высечены после сооружения данных участков, можно сделать заключение, что приведенная во входящей в данную группу надписи № 3 дата фиксирует не промежуточный этап работ, а конечную дату сооружения северной городской стены. Принимая во внимание, что эта оборонительная стена и городская цитадель возводились одновременно²¹⁴, следует считать, что она (дата) отмечает время их возведения,

²¹³ К.В. Тревер, опираясь на приблизительные данные Е.А. Пахомова (*Пахомов Е.А. Пехлевийские надписи...* С. 13–15) о высоте расположения этих надписей (ок. 1,5 м), верно предполагала, что «при Барзнише... приступили к работе, когда нижние ряды кладки были уже доведены до высоты 1,5 м» (*Тревер К.В. Очерки по истории и культуре...* С. 352).

²¹⁴ Кудряцев А.А. Древний Дербент. С. 103; Кудряцев А.А., Гаджиев М.С. и др. Исследования в Дербенте // АО 1977 г. М., 1978. С. 126. Как установлено археологическими исследованиями, восточная стена цитадели и северная стена города в месте стыка

а не только городской стены. Вместе с тем этот факт позволяет относительно синхронизировать надписи *амаргара* Дариуша, расположенные, как отмечалось, на северной стене города, и надписи, находящиеся на стенах цитадели, т.е. надписи Мошига и Адургушнаспа. Установление того факта, что дата в надписи № 3 является датой окончания фортификационных работ по сооружению северной оборонительной стены и цитадели Дербента, имеет важное значение и для правильного определения самой даты, относительно прочтения которой, как указывалось, среди исследователей нет единого мнения.

Зависимость местоположения надписи от ее содержания наблюдается, вероятно, и в надписи № 23. Последняя содержит одно слово «вода» и, очевидно, указывает на наличие здесь системы водоснабжения: на расстоянии около 50 м от надписи, за оборонительной стеной, в черте средневекового шахристана (обживавшегося и в позднесасанидское время) находится большой подземный резервуар для воды²¹⁵, сложенный на известковом растворе из крупных прямоугольных камней, близких по формату к блокам сасанидской кладки. Это дало возможность сделать предположение, что, возможно, «ниже надписи находился водослив для периодической очистки подземного колодца либо рядом были проложены трубы»²¹⁶. В 1997 г. эта догадка нашла свое подтверждение: рядом с надписью, в 4,2 м от нее и городской стены, за пределами средневекового города, в срезе культурного слоя был выявлен раннесредневековый водовод-*кярриз* из керамических труб, проложенный параллельно оборонительной стене²¹⁷.

Определенная закономерность, отмеченная еще Е.А. Пахомовым²¹⁸, наблюдается в расположении надписей № 14–21, находящихся на на-

возведены в переплет, тогда как южная стена примыкает к стене Нарын-калы, не имея с ней конструктивной перевязки.

²¹⁵ Касумова С.Ю. Новые находки... С. 90. Бал'ами, переработавший текст ат-Табари и проявляющий знание топографии Дербента, называет существовавшие в городе ко времени арабских завоеваний и построенные «еще Ануширваном, сыном Кубада» различные сооружения системы водоснабжения: *чашмэ-и аб* «источник воды, родник», *хоуз* «водоем, бассейн, пруд», *жэй (жэй)* «водохранилище, водоем» (*Шихсаидов А.Р. Арабские источники IX–X вв. и вопросы социально-экономического и военно-политического положения раннесредневекового Дагестана // Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986. С. 11*).

²¹⁶ Касумова С.Ю. Новые находки... С. 90.

²¹⁷ Трубы водовода имеют обычную усеченно-коническую форму и валик для упора у узкого отверстия; длина труб — 46 см, диаметры отверстий — 10 и 14 см, диаметр валика, отстоящего от края трубы на 6,5 см, равен 11,5 см. Подобные трубы имеют широкий хронологический диапазон бытования, и однажды сооруженный водовод функционировал, как правило, весьма длительный срок с периодической заменой труб, пришедших в негодность или забитых отложениями солей.

²¹⁸ Пахомов Е.А. Пехлевийские надписи... С. 17–18. Им, правда, отмечена «строгая систематичность».

Рис. 42. План цитадели Дербента с указанием местонахождения среднеперсидских надписей № 14–22

ружной облицовке южной стены цитадели Нарын-кала между башнями 2 и 3 (по нумерации Е.А. Пахомова) (рис. 42). Вместе с тем они дают ясный пример предварительного нанесения текстов на блоки и последующей их установки в кладку в процессе строительства. Это, вероятно, подтверждается и тем, что эти надписи, представляющие две группы, соответственно вырезаны двумя резчиками.

Эти надписи представляют, как отмечалось, две группы текстов: а) *Mōšīg kard* «сделал Мошига» (№ 14, 15, 17, 19, 20) и б) *Ādurgušnašp kard* «сделал Адургушнаспа» (№ 16, 18, 21). Расположены они в определенном порядке — снизу вверх от современной дневной поверхности (1-й ряд кладки — надпись № 21) до высоты 6,0 м (11-й ряд — надпись № 20), в каждом ряду на соседних блоках или через ряд, с некоторым чередованием надписей Мошига и Адургушнаспа (в следующей последовательности — № 21, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20). Все надписи нанесены вертикально сверху вниз у краев блоков, причем надписи Мошига расположены исключительно у правого края ложковых блоков, а надписи Адургушнаспа — у левого края тычковых блоков.

Надпись № 21, как указывалось, была обнаружена А.А. Кудрявцевым в 1979 г., когда здесь, вплотную к стене цитадели, был заложен стратиграфический раскоп с целью изучения культурных напластований докольной части раннесредневековых стен, возможного выявления других среднеперсидских надписей и досасанидской фортификации. Позднее эта надпись была прочитана и опубликована С.Ю. Касумовой. В ходе раскопок было установлено, что древняя дневная поверхность, соответствующая времени завершения возведения цитадели в VI в. и фиксируемая по отмостке, накрывшей строительную траншею, шедшую под стену цитадели, была на 3,1 м ниже современной²¹⁹. Таким образом, самая нижняя надпись № 21, ныне находящаяся на высоте 0,2 м, первоначально (в VI в.) была расположена на высоте 3,3 м от древней дневной поверхности (4,7 м от подошвы стены), а самая верхняя надпись № 20 — на высоте 9,1 м (11,5 м от подошвы стены). Естественно, что все надписи, составленные от имени Мошига и Адургушнаспа, вырезались на блоках до их установки в кладку стены и документируют строительство данного участка под их руководством²²⁰.

На то, что Мошига и Адургушнаспа являлись не рядовыми участниками грандиозного фортификационного строительства, предпринятого в Дербенте, а, возможно, архитекторами или высокого ранга смотрителями-контролерами, указывают, очевидно, следующие факты. Их надписи сконцентрированы на одном небольшом участке, и это единственные среднеперсидские строительные надписи на стенах Дербента²²¹, составленные не от имени главного руководителя строительства, каковым был Дариуш — *амаргар шахра* Адурбадаган, осуществлявший от лица государства финансирование и контроль фортификационных работ. Эти надписи находятся в определенной оппозиции надписям Дариуша: его тексты расположены только на северной городской стене и на всем ее протяжении, надписи же Мошига и Адургушнаспа — только на цитадели и на ограниченном пространстве. При этом археологическими исследованиями была установлена, как уже отмечали, одновременность сооружения северной городской стены и цитадели.

Вместе с тем в противовес этим относительно немногочисленным именованным надписям, подчеркивающим, как представляется, высокий социальный статус упомянутых в них лиц, мы имеем на стенах Дербента

²¹⁹ Кудрявцев А.А. Отчет о работе Дербентской археологической экспедиции в 1979 г. // Рук. фонд ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 464. С. 48–54. Рис. 7.

²²⁰ От имени Мошига составлена и надпись № 22, расположенная на соседнем участке, у входа в угловую юго-западную башню цитадели (Касумова С.Ю. Новые находки... С. 90). Это единственная полая, с внутренней камерой, башня цитадели.

²²¹ Правда, необходимо иметь в виду, что личные имена представлены и в надписях № 12, 13 на северной стене города. Но строительный характер их не определяется, так как в них отсутствуют указания на произведенные работы.

сотни «автографов» безымянных рядовых участников этой «стройки века» в виде вырезанных знаков — символов, тамг, нешанов.

В ходе обследований, проведенных в 1992, 1996-97 гг., на оборонительных стенах Дербента VI в. было выявлено свыше 520 знаков, основная масса которых (около 450), выделяемая по определенным критериям, представляет собой знаки строителей²²². Из них 83 расположены на тех же участках укреплений (куртинах и башнях), что и среднеперсидские надписи. Причем концентрация знаков на этих участках различна. Например, на куртине между башнями 15 и 16, где находится надпись № 27, не обнаружено ни одного знака, а на куртине с тремя надписями Дариуша (№ 3, 5, 11) имеется только один знак. В противоположность этим примерам на панцирных блоках куртины между башнями 18 и 19, где расположены надписи № 1 и 2, высечено 18 знаков, представляющих 8 типов, а на куртине с надписью № 24 — 13 знаков также 8 типов. Однако сопоставительный анализ топографии знаков и среднеперсидских надписей Дербента показал, что взаимосвязь, взаимозависимость между ними отсутствует.

Лишь в нескольких случаях наблюдается условная корреляция между надписями и знаками. Так, на блоке с надписью № 24 («Дариуш, амаргар Адурбадагана») изображена гектограмма (знак № 155); эта же эмблема (знак № 100) выбита на соседнем с надписью № 23 («вода») блоке. В данном случае можно лишь осторожно предполагать, что мастер, вырезавший надпись от имени *амаргара* Дариуша, поставил на плите и данный знак. В оправдание этого предположения можно отметить, что данный знак встречен только дважды и в обоих случаях имеет привязку к среднеперсидским надписям.

Другие примеры: разнотипные знаки № 182 («прямой угол с точкой») и № 83 (Р-образный) высечены по обе стороны на соседних с надписью № 1 блоках, а знак № 192 («косой крест») вырезан на соседней плите под надписью № 2. Обе надписи нанесены от имени Дариуша и, как было показано выше, после возведения данных участков оборонительных стен. Связь с ними рядом располагающихся знаков носит или случайный, или релятивный характер. Как и в предыдущем случае, возможно только предположение, что это знаки мастера-резчика. Хотя скорее они были поставлены еще в ходе строительства, до появления данных надписей, так как аналогичные или типологически близкие знаки, принадлежавшие строителям-каменотесам или мастерам-руководителям групп-«бригад» строителей²²³, встречены и на других участках, там, где надписи отсутствуют.

²²² О знаках Дербента см.: Кудрявцев А.А., Гаджиев М.С. Знаки на стенах Дербента. С. 18–19; Гаджиев М.С., Хуфф Д. Строительные знаки Дербента... С. 66–68; Gadzhev M.S., Kudrjavcev A.A. Steinmetzzeichen... S. 357–390.

²²³ Гаджиев М.С., Хуфф Д. Строительные знаки Дербента... С. 67.

Наконец, на стене цитадели, где расположены надписи Мошига и Адургушнаспа, на плитах кладки вырезаны строительные знаки № 22–28, расположенные на высоте 1,2–1,9 м (3–4-й ряды), из которых четыре знака (№ 25–28) являются однотипными. В этом же поясе кладки, в 4-м ряду, находится и одна из надписей Мошига (№ 15), но иной связи, кроме близкого расположения (как и в вышеприведенных случаях), со знаками она не имеет.

Как видно, четкая связь между надписями и строительными знаками отсутствует, наносились они на оборонительные стены независимо друг от друга. Данные по топографии среднеперсидских надписей показывают, что они изготавливались и устанавливались не целенаправленно, а эпизодически в процессе строительных работ. Строгого порядка в местонахождении надписей *амаргара* Дариуша нет, они расположены несогласованно и крайне неравномерно на всем протяжении северной стены города. Лишь в группе надписей № 1–6, объединенной близким текстом («Это и отсюда вверх [сделал]...»), фиксирующим объем выполненных строительных работ, проявляется системность в расположении их в нижней части оборонительных стен, подчеркивая тем самым, что они нанесены по завершении этих работ. Надписи Дариуша носят инспекционно-мемориальный характер, и можно считать на основе анализа их местоположения в системе кладки, что он контролировал ход строительства северной городской стены от начала работ и до их завершения. Вместе с тем надпись № 3, содержащая дату, фиксирует не промежуточный этап работ, а конечную дату сооружения стены. Определенная регулярность, отмеченная выше, наблюдается и в расположении надписей цитадели № 14–21.

Интересно отметить, что в целом то же явление наблюдается и в топографии строительных знаков Дербента, которые, как и среднеперсидские надписи, не имеют четкого порядка, строгой системности, не отражают метрической системы (как, например, знаки Плиски²²⁴), но в отдельных случаях проявляют некоторую периодичность, регулярность (например, нанесение знаков одного типа через блок, на одном уровне)²²⁵.

²²⁴ Макарова Т.И., Плетнева С.А. Типология и топография знаков мастеров на стенах внутреннего города Плиски // Сборник в память проф. С. Ваклинов. София, 1984. С. 212–223.

²²⁵ Гаджиев М.С., Хуфф Д. Строительные знаки Дербента... С. 68.

Глава 4

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НАДПИСИ № 3: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ СТРОИТЕЛЬСТВА ЦИТАДЕЛИ, СЕВЕРНОЙ ГОРОДСКОЙ СТЕНЫ ДЕРБЕНТА И ПРОИЗВЕДЕННЫХ ТРУДОЗАТРАТ

Как подчеркивалось выше, приведенная в надписи № 3 дата фиксирует не промежуточный этап работ, а конечную дату сооружения северной городской стены и цитадели Дербента. В аспекте этого вывода и с его учетом весьма важным представляется рассмотреть имеющиеся мнения по определению (прочтению) даты.

Как уже отмечалось, среди исследователей нет единого мнения по поводу определения этой даты (см. выше). Наиболее обосновано чтение «год 37» (Е.А. Пахомов), которого придерживается большинство ученых, но следует учитывать и возможность чтения «год 27» (В.Б. Хеннинг), «год 18» (В.Г. Луконин). При этом заметим, что специалистами не представлено веских доводов, позволяющих отвергнуть те или иные варианты, и они подчеркивали, что данные варианты нельзя принимать безоговорочно. Хотя выше мы попытались показать на основе палеографических особенностей неприемлемость тех или иных предложенных вариантов прочтения указанного в надписи года.

В отличие от вопроса прочтения даты и решения таким образом вопроса абсолютной датировки возведения фортификационных сооружений Дербента, исследователи придерживаются в целом единой точки зрения по поводу относительной хронологии, относя надписи на основе как их палеографии (прежде всего, вертикальность надписей), так и исторической традиции к VI в. и конкретно ко времени правления шаханшаха Хосрова I Ануширвана²²⁶.

²²⁶ Пахомов Е.А. К толкованию пехлевийских надписей... С. 14–15; Артамонов М.И. Древний Дербент. С. 137; Henning W.B. *Mitteliranisch*. S. 48; Луконин В.Г. Среднеперсидские надписи из Кара-тепе. С. 45. Примеч. 23; Lukonin V.G. *Political, Social and Administrative Institutions. Taxes and Trade // The Cambridge History of Iran. Vol. III. Pt. 2. The*

Письменная традиция, и об этом уже шла речь выше, связывает возведение Дербентского оборонительного комплекса главным образом с именем Хосрова Ануширвана (531–579), но некоторые авторы (Ибн ал-Факих, ат-Табари, «Дербенд-наме») начало строительства его связывают и с именем отца Хосрова — шаханшаха Кавада I (488–531). На это обратил особое внимание исследователей А.А. Кудрявцев, подчеркнув, что Кавад имел, как и его сын, столь продолжительное правление, предоставляющее возможность принятия чтения «год 37» и относительно его правления, и тем более увеличивается такая возможность при принятии иных прочтений даты. А это «позволяет считать участие Кавада в строительстве каменного оборонительного комплекса Дербента весьма возможным»²²⁷. Вместе с тем исследователь, используя прием сопоставления возможной даты с оценкой политической обстановки в регионе (позволявшей или не позволявшей вести колоссальное оборонительное строительство и определявшей саму необходимость в фортификации или отсутствие таковой), в свое время примененный М.И. Артамоновым, указал, что 27-й или 37-й годы правления Кавада приходятся «на время появления и активизацию в Закавказье савир, что несомненно должно было вызвать новые шаги Сасанидов по укреплению прикаспийских проходов и важнейшего из них — Дербентского, а „18 год“ — на отвоевание Кавадом Дербентских укреплений у гуннов и начало здесь широких строительных работ»²²⁸.

Указанные даты применительно ко времени правления Кавада соответствуют 507, 517 и 526 гг. и характеризуются весьма острой военно-политической обстановкой на Кавказе. Причем в связи с тем, что дата в надписи № 3 соответствует времени завершения первого этапа сооружения Дербентского оборонительного комплекса (сооружение северной оборонительной стены и цитадели), необходимо учитывать, во-первых, ситуацию накануне возможных предлагаемых дат и, во-вторых, примерное время, затраченное на сам процесс строительства.

503–508 годы приходятся на время войны с гуннами (савирами?)²²⁹, вынужденного мира с Византией (507 г.), и вряд ли в это время могло осуществляться масштабное фортификационное строительство, которое требовало не только благоприятной военно-политической ситуации, но и значительных капиталовложений. Необходимо отметить, что лишь

Seleucid, Parthian and Sasanian Periods. Cambridge, 1983. P. 683; Касумова С.Ю. К толкованию среднеперсидских надписей... С. 123–124; она же. Среднеперсидская эпиграфика... С. 27; она же. Новые находки среднеперсидских надписей... С. 94–95.

²²⁷ Кудрявцев А.А. О датировке... С. 256–257; см. также: он же. Древний Дербент. С. 94.

²²⁸ Кудрявцев А.А. Древний Дербент. С. 94.

²²⁹ Джафаров Ю.Р. К вопросу о первом появлении савир в Закавказье // ВДИ. 1979, № 3. С. 166–172; он же. Гунны и Азербайджан. Баку, 1985. С. 72–73, 76–77.

однажды за длительный срок, в 505 г., после заключенного перемирия, Византия уплатила шаханшаху Каваду 11 кентинариев, т.е. около 360 кг золота²³⁰.

516–517 годы — это период очевидного союза Ирана с савирами²³¹, вторжения последних через Каспийские ворота в азиатские пределы Византии (516/17 год согласно Малале и Феофану: *Malal. Chron.* S. 406; *Theoph. Byz. Fr.* 4²³²) и в целом благоприятной обстановки для фортификационного строительства в Дербентском проходе, если не считать в определенной степени нелегкое финансовое положение Сасанидской державы, давнее отсутствие поступлений золота от Византии в иранскую казну на поддержку содержания кавказских проходов²³³.

Наконец, год 527 и его канун — это новое обострение отношений между Ираном и Византией, война в Лазике, обострение отношений с савирами после событий 522 г. (убийство «царя гуннов» Зилгивина и уничтожение его 20-тысячной дружины см.: *Malal. Chron.*, S. 415; *Theoph. Byz. Fr.* 4), посольство «царицы гуннов» Боа в Константинополь и установление ею военно-политического союза с Византией. Период с 522 по 526 г. представляется наиболее подходящим для крупномасштабного строительства, но опять-таки оно требовало огромных финансовых затрат.

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что значительные фортификационные работы в правление шаханшаха Кавада, точнее, в период между 508–526 гг., когда Иран не находился в состоянии войны с Византией и вернул контроль над Восточным Кавказом и Дербентским проходом, действительно были предприняты на Восточном Кавказе. Но речь должна идти не о строительстве каменного оборонительного комплекса в Дербентском проходе, а о сооружении много-

²³⁰ *Пигулевская Н.В.* Сирийские источники по истории народов СССР. М.—Л., 1941. С. 155; *Procop. De bello Pers.*, I, 9.

²³¹ См.: *Артамонов М.И.* История хазар. Л., 1962. С. 70.

²³² Феофан сообщает: «В этом году гунны, именуемые савир, переправившись через Каспийские ворота, совершили набег на Армению, разграбив Кападокию, Галатию и Понт, чуть было не подступив к Евхаиту» (*Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. Тексты, перевод, комментарий. М., 1980. С. 49).

²³³ В 457 г. в период сложной внутренней ситуации в Иране (борьба за престол между шаханшахом Хормиздом III и его братом Перозом) Византия отказалась от своих обязательств по договору 442 г. о долевым финансировании и выплате Ирану денег на охрану кавказских проходов и не производила никаких выплат Ирану вплоть до 531 г., несмотря на неоднократные послыства и требования. Лишь в начале 480-х годов, судя по данным Иешу Стилита, шаханшах Пероз получил какую-то сумму от императора Зенона (474–491), а в 505 г., после заключенного перемирия, Византия, как отмечалось, уплатила шаханшаху Каваду 11 кентинариев золота (*Пигулевская Н.В.* Сирийские источники по истории народов СССР. М.—Л., 1941. С. 155; *Procop. De bello Pers.*, I, 9).

километровой Гильгильчайской оборонительной стены, которая достаточно надежно идентифицируется с «длинной стеной Апзут Кават до болот Альминон и до моря», о которой сообщает Анания Ширакаци (VII в.) в своей «Географии» («Ашхарацуйц») ²³⁴ и которая получила свое имя в честь царствовавшего монарха (ср.-перс. *Āpžūt Kavāt* «Возвеличился Кавад»). Очевидно, ее строительство было направлено против нового сильного кочевнического объединения во главе с гуннами-савирами. Можно также полагать, что полученные в 505 г. от Византии 11 кентинариев золота пошли именно на сооружение Гильгильчайской оборонительной стены.

Один из существенных аргументов в пользу мнения, что работы по возведению каменного Дербентского оборонительного комплекса были начаты в правление шаханшаха Хосрова I Ануширвана, а не Кавада, ранее привела С.Ю. Касумова. При принятии точки зрения А.А. Кудрявцева о вероятном начале сооружения каменной фортификации Дербента при Каваде тем не менее было обращено внимание на то обстоятельство, что в надписях представлен *амаргар* Адурбадагана, т.е. крупный финансовый чиновник «стороны Адурбадаган» (*kust ī Ādurbādāgān*), которая была образована в результате реформ Хосрова I в начальный период его правления и в которую помимо собственно Адурбадагана вошли закавказские владения Сасанидов — марзбанства Албания, Армения, Иберия. Исходя из этого и чтения «год 37», эта дата была отнесена к правлению Хосрова I Ануширвана (568 г.) и определена как время одного «из этапов окончания первого этапа работ, учитывая то, что перед нами дата окончания первого этапа работ, который занял, как будет показано ниже, относительно непродолжительное время, возможность начала сооружения Дербентского комплекса при Каваде исключается.

²³⁴ *Géographie de Moïse Corène...* P. 27; *The Geography of Ananias of Širak (Ašxaracoiz): The Long and the Short Versions. Introduction, transl. and comm. by R.H. Newsen.* Wiesbaden, 1992, II.12–13. О Гильгильчайской оборонительной стене см.: *Пахомов Е.А.* Крупнейшие памятники сасанидского строительства в Закавказье // Проблемы истории материальной культуры. № 9–10. М., 1933; *Абдуллаев Х.П.* Гильгильчайская оборонительная стена и крепость Чирах-кала // *СА.* 1968, № 2; *Алиев А.А.* Археологические раскопки Гильгильчайского оборонительного сооружения // *Изв. АН АЗССР. Сер. истории, философии и права.* Баку, 1984. № 3; *он же.* Об оборонительных сооружениях Кавказской философии и права. Баку, 1984. № 3; *он же.* Тез. докл. Баку, 1985; *Алиев А.А., Албанин //* Всесоюзная археологическая конференция. Тез. докл. Баку, 1985; *Алиев А.А., Алиев И.Н., Гаджиев М.С., Гейтнер М.Г., Кол Ф.Л., Магомедов Р.Г.* Новые исследования Гильгильчайской оборонительной стены // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. XIII. Москва–Магнитогорск (в печати); *Алиев А.А., Алиев И.Н., Гаджиев М.С., Гейтнер М.Г., Коби Ф.Л., Магомедов Р.Г.* The Ghilghilchay Defensive Long Wall: New Investigations // *Ancient West and East.* Vol. 5. 2006. № 1–2.

²³⁵ *Касумова С.Ю.* Новые находки среднеперсидских надписей... С. 94–95; *она же.* Среднеперсидская эпиграфика... С. 27.

Среди исследователей сложилось мнение, что огромные фортификационно-строительные работы в Дербентском проходе в VI в. заняли значительный промежуток времени. М.И. Артамонов, опираясь на дату «год 37» и оценивая военно-политическую ситуацию в регионе, пришел к выводу, что эти работы проводились между 562–571 гг.²³⁶ Но А.А. Кудрявцев с сомнением отнесся к возможности «сооружения огромного оборонительного комплекса с общим объемом кладки около 2 млн. куб. м... в такие сжатые сроки» и полагает, что «работы велись поэтапно, со значительными перерывами», но «основная часть работ была произведена в правление Хосрова Ануширвана»²³⁷. При этом он подчеркнул, что «пехлевийские надписи отмечали определенные участки выполненных работ *первого этапа* (выделено нами. — Авт.)»²³⁸. Ранее один из авторов данного исследования также считал, что каменные фортификационные работы в Дербенте требовали достаточно долгого времени²³⁹. Эта точка зрения о значительной продолжительности строительства была одной из предпосылок принятия мнения (о котором говорилось выше) о начале сооружения каменной фортификации Дербента при шаханшахе Каваде. Исследователи приводили и слова албанского историка, который, рассказывая о событиях в Дербенте в начале VII в., замечает, что не царь, а «...цари персидские (выделено нами. — Авт.) за огромные деньги построили, обескровив свою страну и изыскивая архитекторов и много различных материалов, великолепные укрепления, которыми они закрыли проход между горой Кавказ и Восточным морем»²⁴⁰. Однако это слова не современника строительства «великолепных укреплений», а автора конца VII — начала VIII в.²⁴¹, который в контексте главы (кн. II, гл. 11) мог в несколько гиперболлизированном виде представить реальные сведения.

Проведенные подсчеты показывают, что первый (начальный) этап строительных работ, ознаменовавшийся возведением северной городской стены и цитадели Дербента, занял относительно непродолжительное время. Также и на сооружение всего Дербентского оборонительного комплекса, включившего собственно Дербент (цитадель, северная и южная стены города) и 40-километровую Горную стену «Даг-бары», очевидно, не потребовалось огромного временного периода.

²³⁶ Артамонов М.И. Древний Дербент. С. 137.

²³⁷ Кудрявцев А.А. Древний Дербент. С. 95.

²³⁸ Там же.

²³⁹ Касумова С.Ю. Новые находки среднеперсидских надписей... С. 93.

²⁴⁰ The History of the Caucasian Albanians... II, 11 (p. 83); Каланкатуацци Мовсес. История страны Алуанк. С. 78.

²⁴¹ Мамедова Ф. Дж. «История албан» Моисея Каланкатуйского как источник по общественному строю раннесредневековой Албании. Баку, 1977. С. 60–61.

Но нас в данном случае интересует определение времени, затраченного на выполнение работ на первом этапе, а именно — на сооружение северной городской стены Дербента, которое важно соотнести с датой завершения строительства стены, обозначенной в надписи № 3. Для расчета времени, затраченного на строительные работы, необходимо определить объем выполненных работ и количество труда, вложенного в возведение стены. Первый показатель нетрудно вычислить, зная параметры и конструктивные особенности стены. Второй показатель можно рассчитать, используя строительные нормативы, известные для первой половины XIX в. и приведенные в «Урочных положениях на все вообще работы, производящиеся при крепостях, гражданских зданиях и гидротехнических сооружениях» (СПб., 1843). Подобный метод определения трудозатрат, учитывая относительно близкие технический и организационный уровни строительных работ, с успехом применялся специалистами в области истории архитектуры для исследования римских и византийских памятников, крепостных сооружений Хазарии²⁴². Отдельные пункты этих нормативов прямо соответствуют тем видам строительных работ, которые производились при сооружении Дербентского оборонительного комплекса. Это — сооружение траншеи под оборонительную стену, заготовка строительного камня, обработка (теска) камня, доставка его, кладка стены с наружным и внутренним панцирями и забутовкой, приготовление известкового раствора и заливка им забутовки стены.

За параметры северной городской стены нами приняты следующие средние данные: длина стены — 3700 м (с учетом изгибов башен), высота — 10 м, ширина (толщина) стены колеблется от 2,3 до 3,8 м и за средний показатель принята ширина 3,0 м.

Эти параметры определяют примерный объем стены, равный 111 000 куб. м (3700×3,0×10) добытого, обработанного и уложенного камня с забутовкой на известковом растворе. При этом объем тела стены (забутовки из рваного камня на известковом растворе), учитывая толщину наружного и внутреннего панцирей, составляет около 92 500 куб. м, а объем облицовочной панцирной кладки из крупных обработанных плит — около 18 500 куб. м; с учетом не только панциря, т.е. облицовочных плит, но и каменных блоков и плит, из которых изготовлялись мерлоны и машикули, эту цифру можно довести до приблизительно 20 000 куб. м. При этом площадь обработанного камня (плит и блоков), по самым скромным подсчетам, равна 148 000 кв. м (3700×10×4), где последняя цифра представляет сумму основных обработанных граней плит — лицевой и оборотной (наружного и внут-

²⁴² Афанасьев Г.Е. Донские аланы. Социальные структуры алано-ассо-буртаского населения бассейна Среднего Дона. М., 1993. С. 143.

ренного панцирей); в этом показателе не учтены площадь обработанных боковых граней плит и такая конструктивная особенность, как укладка панцирных плит попеременно тычком и ложком, при которой плиты, уложенные тычком, по своим параметрам почти соответствуют плитам, положенным логом. Принимая во внимание эти данные (в особенности «скрытую» обработанную площадь тычковых плит, которые, подчеркнем, укладывались попеременно с ложковыми плитами), полученную цифру необходимо увеличить в два раза, что составит 296 000 кв. м.

Согласно указанному «Урочному положению», при 12-часовом рабочем дне для выемки 1 куб. сажени (или 9,66 куб. м) чернозема и песка требуется 1,5 чел. Принимая во внимание приведенные выше параметры стены (длина, ширина), которые определяют длину и ширину траншей под фундамент, и весьма незначительный, не превышающий, как правило, 1 м, фундамент городских стен Дербента, возводившихся на ровном спокойном рельефе, а также близкие почвенные (глинисто-песчаные) условия, трудозатраты на производство этих работ составляют примерно 1724 чел.-дн. (3700×3,0×1:9,66×1,5).

Для заготовки 1 куб. сажени (9,66 куб. м) известнякового камня, предназначенного для постройки крепостных стен, необходимо около 9 чел. Зная примерный объем камня, пошедшего на забутовку тела стены и на ее облицовку (ок. 111 000 куб. м), получаем, что трудозатраты на эти работы составили примерно 103 416 чел.-дн. (111 000:9,66×9).

Для обработки (тески) плит на каждые 14 кв. футов необходимо 4 каменотеса, т.е. 1 каменотес обрабатывал примерно в течение рабочего дня поверхность площадью 3,5 кв. фута (106,68 кв. см, или ок. 1,07 кв. м). Примерная площадь обработанной поверхности плит северной стены Дербента равна 296 000 кв. м, а трудозатраты на ее обработку составили по меньшей мере 276 635,5 чел.-дн. (296 000:1,07).

По нормативам кладку стены из камня объемом в 1 куб. сажень (9,66 куб. м) выполняют за 12-часовой рабочий день 6 каменщиков и 6 подсобных рабочих. Объем кладки дербентской стены, как выше подсчитано, составляет около 20 000 куб. м, а труд, вложенный в нее, — ок. 24 845 чел.-дн. (20 000:9,66×12).

Согласно «Урочному уложению» забутовку пустот щебнем с плотной утрамбовкой и заливкой известковым раствором объемом в 1 куб. сажень (9,66 куб. м) выполняют 4 каменщика и 4 подсобных рабочих. Зная объем забутовки стены (92 500 куб. м), определяем, что трудозатраты на этот вид строительных работ составили примерно 76 604,5 чел.-дн. (74 000:9,66×8).

Таким образом, мы определили приблизительные трудозатраты на основные виды работ по строительству северной городской стены

Дербента. В сумме они составляют 483 215 чел.-дн. (1724+103 416+276 635,5+24 845+76 604,5). Это, конечно, ориентировочный показатель, который тем не менее, очевидно, относительно близок к реальному и дает представление о количестве труда, затраченного на сооружение оборонительной стены. Чтобы определить примерное время, ушедшее на строительные работы, необходимо узнать, сколько человек могли трудиться в течение года на этих работах. Это легко вычислить, зная количество трудозатрат: 483 215 чел.-дн. : 365 дн. = 1324 чел. Иными словами, чтобы выполнить вышеуказанные работы по сооружению северной городской стены Дербента 1324 чел. должны были трудиться в течение одного года. При этом нами не были учтены трудозатраты на изготовление известкового раствора, время на подвоз камня с мест его добычи и некоторые иные строительные-технические работы, а также подготовительные мероприятия, предшествовавшие собственно строительству (строительство временных складов и жилья для строителей, заготовка лесоматериалов и изготовление строительного инструментария и приспособлений и т.п.).

Даже если в приведенных расчетах допущены некоторые ошибки, обусловленные несколькими неточными исходными данными, некоторой разницей в нормативах, связанных со спецификой технических показателей строительных работ, и еще какие-либо погрешности, и если увеличить на порядок предполагаемые трудозатраты, то с учетом этих данных количество вложенного труда принципиально не изменится. К тому же, как думается, в строительстве принимало участие значительно большее количество людей, если принять во внимание протяженность городской стены (ок. 4 км), количество представленных типов знаков строителей Дербента и т.п. Таким образом, приведенные расчеты, на наш взгляд, однозначно свидетельствуют о том, что сооружение укреплений Дербента на первом этапе работ было принципиально возможным в течение одного года.

Это позволяет и иначе оценивать прочтение даты в надписи № 3 и предоставляет возможность определения абсолютной датировки начала возведения Дербентского оборонительного комплекса. Без боязни впасть в большую ошибку можно утверждать, что если представленная в надписи № 3 дата фиксирует конечную дату строительства, то начало его нужно отнести примерно на год ранее. О возможности выполнения в предложенный короткий срок столь масштабных строительно-фортификационных работ свидетельствуют не только приведенные расчеты. Мы имеем и конкретное свидетельство о таком «оперативном» строительстве. Причем свидетельство близкое хронологически и территориально.

Речь идет об информации сирийского автора VI в. Псевдо-Захария Ритора о строительстве византийского пограничного города-крепости

Дара (Анастасиополь) в 505–506 гг. (*Zach. Retor.* VII, 6)²⁴³. Данное сообщение весьма интересно и в плане изучения организации фортификационного и городского строительства; приводимые автором сведения заслуживают доверия, так как он почерпнул их из надежного источника — архива города Амида²⁴⁴. Заметим, что эта информация хронологически почти соответствует времени сооружения Дербента: новый стратегический пункт на границе с сасанидским Ираном — город Дара сооружается в нач. VI в. сразу после завершения активных военных действий между войсками императора Анастасия (491–518) и шаханшаха Кавада (488–531)²⁴⁵. Важно отметить то, что оба города — Дербент и Дара — являлись пограничными, что накладывало определенный отпечаток на процесс строительства, а оборонительная архитектура, строительная техника, приемы, использованные при возведении обоих городов, были относительно близки и находились на одном уровне. Приводимые Псевдо-Захарием сведения в немалой степени отражают существовавшую подобную организацию строительства Дербента, и пространный пассаж, посвященный этому в сочинении сирийского хрониста, заслуживает того, чтобы его привести полностью:

«Он (император Анастасий) послал много каменотесов и каменщиков и приказал, чтобы никто не был обижен в оценке труда, так как он ясно понимал и хитро уразумел, что при этом условии он сможет быстро построить город на границе. Когда они достигли этого с помощью нашего Господа и начали, то там были надсмотрщиками и блюстителями над работами Кир Адон и Евтихиан, священники, Пафнутий, Саргис и Иоханан, дьяконы, и прочие из амидского клира. Часто находился там и епископ [Фома] и наблюдал. Золото давалось в изобилии, без какого-либо ущерба для ремесленников и всякого рода работников. Так, получал работающий за день до 4 кератионов²⁴⁶, а если с ним был осел — и до 8. От этого приобрели и разбогатели многие. Когда стало известно, что это дело прямое и mzда выдается, с востока до моря собрались [работники] крестьянство и ремесленники. Надсмотрщики над работой также получали хорошо, и наполнялись их карманы, так что

²⁴³ Хроника Захарии Ритора // *Пигулевская Н.В.* Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы. СПб., 2000. С. 555.

²⁴⁴ *Пигулевская Н.В.* Сирийская средневековая историография... С. 185–192.

²⁴⁵ О городе Дара (Анастасиополь) см.: *Collinet P.* Une ville neuve byzantine. La fondation de Dara (Anastasiopolis) // *Mélanges G. Schlumberger.* P., 1924; *Ensslin W.* Zur Gründungsgeschichte von Dara-Anastasiopolis // *Byzantinisch-neugriechische Jahrbücher.* Bd. 5. Athen, 1926.

²⁴⁶ *Кератион* — мелкая серебряная монета весом около 2,6 г, соответствующая $\frac{1}{24}$ золотого солида. Для сравнения отметим, что в описываемое автором время обычный заработок рабочего составлял 1 кератион в день, а цена 1 модия пшеницы составляла 4 кератиона (*Пигулевская Н.В.* Сирийская средневековая историография. С. 75).

они находили мужа [епископа] благосклонным, спокойным, ласковым, равно доверяющим императору и обещанному им ему. В два, три года город был построен; так сказать, внезапно вырос на границе (выделено нами. — *Авт.*). Когда Кавад услышал об этом, он хотел его разрушить, но не смог, потому что поставлена и отстроена была стена как защита для спасающихся за ней. Были построены большие бани, прекрасная житница, акведук, идущий с края горы, удивительная цистерна в середине города, принимавшая воду. Часто приходили контролеры от императора к епископу, и все приносили хорошие сведения о его справедливости и праведности. Он был весьма благодарен этому мужу и посылал золото в ответ на его запрос и соглашался без возражений. Под конец кентинарии, которые он посылал, были сосчитаны, а епископ написал и послал царю, что он говорит, как перед Богом, что тратил на работу, что он ничего не оставил в своих руках и не передал своей церкви. Тотчас послал ему грамоту, что казна приняла при строительстве, что было в городе, все золото, которое было послано от него, и она наполнилась».

Принимая во внимание возможные чтения даты в надписи № 3, мы получаем следующие годы правления Хосрова I Ануширвана и время начального этапа сооружения Дербентского оборонительного комплекса: «год 18» соответствует 549–550 гг., «год 27» — 558–559 гг. и, наконец, «год 37» — 568–569 гг.

Плодотворным может оказаться сопоставление полученных дат с военно-политической ситуацией в регионе, при которой могло или не могло осуществляться грандиозное строительство, предпринятое в Дербентском проходе. В некоторой мере такая работа уже проводилась исследователями (М.И. Артамоновым, А.А. Кудрявцевым, С.Ю. Касумовой).

Первая предложенная дата вряд ли может быть принята, так как этот период характеризуется достаточно острой военно-политической обстановкой, требовавшей значительных финансовых затрат на западных рубежах государства. Судя по данным Прокопия Кесарийского, который в своих сочинениях «Война с персами» и «Война с готами» оставил нам достаточно подробное описание хода военных действий, в 549 г., после 5-летнего мира, возобновляются военные столкновения между Ираном и Византией (*Proc. De bello Pers.*, II, 29, 29–32), в 550 г. в Лазике была разбита армия персидского полководца Хореана (*Proc. De bello Goth.*, IV, 8, 1–37). Хотя необходимо отметить, что к этому времени Иран уже располагал достаточными средствами для начала строительства: по ирано-византийскому договору 531 г. Константинополь выплатил Ирану 110 кентинариев золота (3,6 т) на охрану и содержание кавказских проходов (*Proc. De bello Pers.*, I, 22, 1–10); в 540 г. Хосров получил с четырех византийских городов (Иераполь, Апамя, Халкида,

Эдесса) выкуп в размере более 5 т серебра и 4 кентинариев (130 кг) золота (*Proc. De bello Pers.*, II, 5–6, II, 10); в 544 г. Эдесса вновь уплатила выкуп в 5 кентинариев (ок. 162 кг) золота (*Proc. De bello Pers.*, II, 26–27), а в 545 г. уже император Юстиниан за 5-летнее перемирие заплатил Хосрову 20 кентинариев (650 кг) (*Proc. De bello Pers.*, II, 28, 1–12).

Как представляется, именно отсутствие в Дербентском проходе надежных оборонительных сооружений и участвовавшие «разбойничьи набеги врагов» — хазиров (хазар) (в особенности набег 551 г., когда, по словам Каланкатваца, «хазирьы пленили страну Алуанк» и «сожжены были церкви и книги заветов»²⁴⁷) вынудили перенести в 552 г. престол патриарха (католикоса) Албанской церкви из Дербента (Чора) в Партав²⁴⁸.

558–559 годы характеризуются важными военно-политическими событиями на Кавказе. Это появление на Кавказе аваров, которые, очевидно заключив союз с Ираном, в 558 г. нападают на савир — потенциальных врагов Ирана и утургур (утигур)²⁴⁹ — союзников Византии, это и одновременная крупная кампания в Прикаспийском Дагестане Хосрова Ануширвана, который, как сообщает ат-Табари, направил войска против «народов абхаз, банджар, баланджар и алан»²⁵⁰. Далее Табари рассказывает о новом победном походе Хосрова «в сторону хазар», т.е. в Северо-Западный Прикаспий. Историк помещает это событие после своего рассказа об окончании войны Хосрова Ануширвана против Византии (которая завершилась мирным договором, заключенным в конце 561 г.; см.: *Menand. Frag.*, 13) и перед рассказом о войне с эфталитами (которая началась в 562 г.²⁵¹). Это позволяет датировать данный поход между названными событиями 561–562 гг., очевидно, началом 562 г. И что для нас важно, именно после этих успешных военных кампаний Хосров Ануширван «завоевал Бурджан, затем вернулся и построил ал-Баб ва-л-абваб»²⁵². Ибн ал-Асир дополняет ат-Табари сведениями о постройке Хосровом городов Шабаран и Мас-

²⁴⁷ См.: Артамонов М.И. История хазар. С. 125–126; Джафаров Ю.Р. Гунны и Азербайджан. С. 93–95; Семенов И.Г. Этнополитическая история Восточного Кавказа в III–VI вв. Автореф. канд. дис. Махачкала, 2002. С. 23.

²⁴⁸ The History of the Caucasian Albanians... II, 4; История Армении Мхитара Айриванеци. Изд. Н. Эмина (на древнеарм. яз.). М., 1860. С. 48–49. Об идентификации Дербента и Чора см. там же, примеч. 13.

²⁴⁹ Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М., 1967. С. 37–38.

²⁵⁰ Шихсаидов А.Р. Книга ат-Табари «История посланников и царей» о народах Северного Кавказа // Памятники истории и литературы Востока. Период феодализма. М., 1986. С. 69–70; о датировке этого похода см.: Семенов И.Г. Этнополитическая история... С. 24.

²⁵¹ Гумилев Л.Н. Древние тюрки. С. 40.

²⁵² Шихсаидов А.Р. Книга ат-Табари... С. 70.

ката и о назначении им правителей в этнополитические области Северо-Восточного Кавказа — Сарир, Филан, Лакз, Маскат и др.²⁵³.

По данным арабских авторов IX–X вв. (ал-Балазури, Ибн ал-Факих, Йакуби, Ибн Хордадбех, Кудам), Хосров Ануширван основал на Кавказе (большой частью на Восточном Кавказе) свыше 20 укрепленных пунктов — городов, крепостей (именуемых в арабских источниках араб. *bab* «ворота» — калька со ср.-перс. *dar*). Но особый интерес представляет информация Ибн ал-Факиха и Ибн Хордадбеха о том, что Хосров «основал также Баланджар и Самандар»²⁵⁴, которые позже станут важнейшими центрами Хазарского каганата и которые идентифицируются многими исследователями соответственно с раннесредневековыми Верхнечирюртовским и Махачкалинским (Тарки/Таргу и Анджи-кала/Анджи-арка) городищами в Северо-Западном Прикаспии²⁵⁵. Имена этих городов имеют удовлетворительные иранские этимологии (в особенности название Самандар — ср.-перс. *samān dar* «крайние ворота», — отражающее географическое положение укрепления, — это крайнее северное дефиле в Западном Прикаспии, и здесь располагались крайние «длинные» стены, перегораживавшие проход между морем и горами). Можно полагать, что укрепление этих опорных пунктов было осуществлено после победного похода персидских войск 562 г. «в сторону хазар» и приходится именно на 60-е годы VI в.

Как представляется, предпринятые Ираном в конце 550-х — начале 560-х годов военные акции против северокавказских племен преследовали цель обеспечить не только временно спокойную ситуацию на Кавказе, но и возможность приступить к организации грандиозного фортификационного строительства на Восточном Кавказе — сооружения Дербентского оборонительного комплекса, строительства крепостей и укрепленных городов, призванных навсегда остановить вторжение номадов. И предложенные М.И. Артамоновым хронологические рамки времени возведения Дербентского оборонительного комплекса — 562–571 гг. — остаются верными с некоторой корректировкой. Это колоссальное строительство было подкреплено и финансовыми возможностями — согласно ирано-византийскому мирному договору 561 г., Византия брала на себя обязательство выплачивать Ирану ежегодно в течение 50 лет по 30 тыс. солидов, т.е. по 136,5 кг золотой мо-

²⁵³ Ибн-ал-Асир. Тарих-ал-Камиль (Полный свод истории). Материалы по истории Азербайджана. Пер. П.К. Жузе. Баку, 1940. С. 10.

²⁵⁴ Ибн ал-Факих. Книга о странах. Пер. Н.А. Караулова // СМОМПК. Вып. XXXI. Тифлис, 1902. С. 15; Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. Пер. с араб., коммент., исслед., указ. и карты Н. Велихановой. Баку, 1986. С. 109.

²⁵⁵ См., напр.: Магомедов М.Г. Древние политические центры Хазарии // СА. № 3. 1975; он же. Образование Хазарского каганата (по материалам археологических исследований и письменным данным). М., 1983. С. 46–57.

нетой. Причем сумму за первые семь лет Константинополь уплачивал всю сразу, по истечении семи лет уплачивались деньги еще за три года, а затем выплаты должны были стать ежегодными (*Menand. Frag.*, 11). Таким образом, уже в начале 562 г. (договор был заключен в конце 561 г.) Ктесифон получил 955,5 кг золота (за 561–567 гг.), а в 568 г. — еще 409,5 кг (за 568–570 гг.). Значительная часть этих денег предназначалась на охрану и укрепление кавказских проходов и перевалов, и первым пунктом договора было условие, «чтобы Персы не позволяли ни Уннам (Οὐννοὺς; гуннам — *Авт.*), ни Аланам (Ἄλανοὺς), ни другим варварам переходить в римские владения ущельем, называемым Хорутзон (Χορυτζόν; Chorutzon; в ряде рукописей Τζον. — *Авт.*), и вратами Каспийскими (τῶν Κασπίων πύλων)...» (*Menand. Frag.*, 6).

Сооружение грандиозной фортификационной системы было направлено, несомненно, против нового мощного политического соперника Ирана на востоке — Тюркского каганата, который с самого начала своего образования в сер. VI в. предпринял активные военно-политические акции. Первоначальные союзнические отношения Ирана и каганата, скрепленные браком Хосрова Ануширвана с тюркской принцессой еще в 554 г., после окончательного разгрома эфталитов (к 567 г.) переросли в откровенно враждебные. Официальным поводом к военным действиям послужило унижительное требование Истеми-хана (хакан Синджибу арабских источников, Силзибул, Дизабул византийских авторов), чтобы персы выплачивали ему дань, которая ранее шла эфталитам²⁵⁶. Одной же из основных причин войны были борьба за монополию в торговле шелком между Востоком и Западом, за контроль караванных путей и рынки сбыта.

Отказ Ирана от провоза через свою территорию товаров (и прежде всего шелка) на Запад и от посреднического участия в этой торговле²⁵⁷ поставил перед каганатом задачи, во-первых, решения этого вопроса военными средствами и, во-вторых, взятия под контроль северной ветви Великого шелкового пути (через Северный Прикаспий и предкавказские степи к Северному Причерноморью) и покорения Северного Кавказа, чтобы установить непосредственные торговые связи с Византией. Между 567–571 гг. Истеми/Синджибу подчинил себе кочевников Северо-Западного Прикаспия и приморского Дагестана — племена абхаз (савиры), банджар (болгары) и баланджар, которые «изъявили покорность»²⁵⁸. В конце 568 г. или, скорее, весной 569 г. в Константинополь через Кавказ прибыло посольство Истеми-хана

(у Менадра — Дизабул) во главе с согдийцем Маниахом для установления торговых контактов и военного союза против Ирана; в августе 569 г. вместе с Маниахом в ставку кагана на горе Эктаг отправился представитель императора Юстина II (565–578) полководец Земарх; здесь он стал свидетелем пренебрежительного отношения кагана к иранским послам, фактического объявления войны Хосрову I и начала военной кампании²⁵⁹. Можно полагать, судя по известной дате начала миссии и продолжительности пути, что посольство Земарха к Истеми заняло не менее года и вернулось оно обратно в Константинополь не ранее осени 569 г. Исходя из этих же относительных данных, очевидно предполагать, что военные действия тюрков против Ирана на востоке начались приблизительно весной 569 г. И по всей вероятности, после неудачных (?) военных акций на территории Средней Азии²⁶⁰ каган Истеми решил предпринять кампанию на кавказском фронте, о чем сообщает Табари. Обращает на себя внимание, что к этому времени ни Земарх, ни сам Истеми не были осведомлены о сооружении в Дербентском проходе мощной фортификационной линии. Хотя Земарх как государственный деятель должен был знать, что в 568 г., согласно договору 561 г., Константинополь обязан был выплатить Ирану 90 тыс. золотых монет (ок. 410 кг) и часть этой суммы должна быть направлена на укрепление и охрану кавказских рубежей.

По свидетельству ат-Табари, «Синджибу выступил во главе ста десяти тысяч воинов и подошел к [земле], прилегающей к стране Сул²⁶¹».

²⁵⁹ Артамонов М.И. История хазар. С. 135–136; Гумилев Л.Н. Древние тюрки. С. 46.

²⁶⁰ Тюрки, согласно информации Феодана Византийского, временно захватили даже «торговые города и порты сиров», очевидно, в Юго-Восточном Прикаспии (Гурган), но вскоре были вынуждены вернуться в Согдиану (см.: Гумилев Л.Н. Древние тюрки. С. 47).

²⁶¹ Все известные в арабских источниках топонимы с именем Сул — ворота Сул Хордадбеха и ат-Табари, область Сул, страна Сул ат-Табари, крепость Сул «Тарих ал-Баб», город Сул «Дарбанд-нама» — представляют собой кальки с соответствующих наименований с компонентом Чор армянских источников и, очевидно, недошедших среднеперсидских (ср. ягноб. čor «узкое ущелье, дефиле»; см.: Хромов А. Новые материалы по лексике языка ягнобцев // Acta Orientalia. XXX. Iranian Studies. Copenhagen, 1966. P. 134). Об идентификации араб. Сул [арм. Чор, груз. Чора, Тџоџ Прокопия Кесарийского (De bello Goth., IV, 3), «ворота Торайе (Tūraye)» Михаила Сирийца (Chron., d.1199), дарг. Чулли, лак. Чурул, авар. Чор] и Дербента см. примеч. 14. Сомнения в тождестве Сула Табари с Дербентом вносило его замечание о построенных Хосровом «укреплениях в области Сул из камня, вытесанного в области Джурджан» (Шихсаидов А.Р. Книга ат-Табари... С. 69), иран. Гурган. В этой связи заметим, что протекающая в 23 км к югу от Дербента река еще в XIX в. носила древнее наименование Гурген/Гурган/Гургели (совр. тюркизированное наименование Гюльгеры-чай) (см., напр.: Си-монович Ф. Ф. Описание Южного Дагестана. 1796 г. // История, этнография и география Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы. Под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М., 1958. С. 139–141; Топографическая глазомерная съемка окрестности города Дерб-

²⁵⁶ Артамонов М.И. История хазар. С. 134; Гумилев Л.Н. Древние тюрки. С. 47.

²⁵⁷ Гумилев Л.Н. Древние тюрки. С. 42–45.

²⁵⁸ Шихсаидов А.Р. Книга ат-Табари... С. 70; Артамонов М.И. История хазар. С. 137–138; Гумилев Л.Н. Древние тюрки. С. 47.

[Оттуда] он направил к Кисра (Хосров I Ануширван. — *Авт.*) [письмо] с угрозами и настойчиво требовал от Кисра послать ему деньги, а [для] абхаз, банджар и баланджар — выкуп, который они отдавали этим народам до царствования Кисра, и [добавил], что если он не поспешит с присылкой того, что он требует, то он ворвется в его страну, будет с ним сражаться. Кисра не придавал значения его угрозам и отверг то, что он требовал, надеясь на свои укрепления в области Баб Сул и на труднодоступность путей и ущелий, по которым хакану Синджибу пришлось [бы] пройти к нему, и [также] на знание того, что по его приказу пограничную область Арминии защищают 5 тысяч воинов-всадников и пехоты. И дошло до Синджибу [известие] об укреплении Кисрой пограничной области Сул, и он [вынужден был] удалиться вместе с теми, кто с ним был»²⁶². Описанные Табари события с достаточной уверенностью на основе вышеизложенного могут быть датированы весной-летом 570 г. В следующем, 571 г., между Ираном и Тюркским каганатом был заключен мир на весьма выгодных для Хосрова Ануширвана условиях²⁶³. Вместе с тем приведенные сведения письменных источников, как представляется, наглядно указывают на то, что время начала сооружения Дербентского оборонительного комплекса следует датировать кануном описанных событий 570–571 гг. И это заключение хорошо соотносится с предложенными выше расчетами по времени начального этапа строительства этой фортификационной системы.

бента, владения Табасарани и ханства Кюринского 1819–1820 гг. // РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19451), имя которой могло послужить причиной проявившегося у Табари смешения исходной информации на основе сходства названия с одноименной рекой и областью на юго-восточном побережье Каспия. На древность этого иранского названия восточнокавказской реки указывает информация ал-Масуди, который сообщает следующее: «Большая река по имени Курк-руд, что означает „река волка“... принимает в себя воды, стекающие с гор Кабк, и впадает в море недалеко от Баб ал-аббаба (т.е. Дербента. — *Авт.*)...» (*Масуди*. Луга золота и рудники драгоценных камней. Пер. Н.А. Караулова // СМОМПК. Вып. XXXVIII. Тифлис, 1908. С. 35). Обратим внимание и на то, что соседние, рядом протекающие реки Рубас и Самур также имеют иранскую (точнее, видимо, восточноиранскую) этимологию — соответственно «лиса» и «куница-соболь» (см.: *Миновский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда. М., 1963. С. 110. Примеч. 10). Таким образом, перед нами не случайное, а закономерное явление, образующее топонимический ряд с «животными» названиями гидронимов и обязанное своим появлением в этой зоне, очевидно, расселившемуся здесь с IV в. ираноязычному племени маскутов (массагетов). В свете информации ал-Масуди, возможно, находит объяснение и существование титула *джурджан-шах* (ср.-перс. *гурган-шах), которым Хосров Ануширван, по сообщению ал-Балазури (*Ahmad Ibn Yahya al-Baladhuri*. *Kitab futuh al-buldān*... Р. 196), наделил правителя Лакса — государственного образования на территории Южного Дагестана.

²⁶² Шихсаидов А.Р. Книга ат-Табари... С. 69–70.

²⁶³ Гумилев Л.Н. Древние тюрки. С. 47.

Таким образом, приведенные данные показывают, что среди предложенных специалистами определений даты в надписи № 3 наиболее приемлемой оказывается чтение «год 37» правления Хосрова I Ануширвана, которого придерживаются многие исследователи. Вместе с тем эти материалы фиксируют, как было отмечено, начало и завершение работ первого этапа строительства Дербентского комплекса (сооружение северной городской стены и цитадели) в 568–569 гг. В последующие же годы осуществлялось продолжение грандиозного строительства. Благодаря активной внешнеполитической деятельности Хосров Ануширван сделал то, что не смог сделать до него после ирано-византийского договора 442 г. ни один монарх Ирана (за исключением Йездигерда II, получавшего субсидии и от Феодосия, и от Маркиана), — он не только силой добился существенных выплат от Византии на охрану и содержание кавказских «ворот», но сделал возможным финансовое обеспечение крупнейшего фортификационного строительства на Кавказе. В ходе удачных войн с Византией Хосров получил от императора Юстиниана в 531, 545, 550 и 552 гг. 156 кентинариев золота (5108 кг); кроме того, в ходе кампаний 540 и 544 гг. с нескольких византийских городов был получен выкуп общей суммой почти 300 кг золота и свыше 5 т серебра, не считая огромных богатств, полученных при ограблении в 540 г. византийских городов²⁶⁴. Кроме этого, по ирано-византийскому договору 561 г. Иран получил 210 тыс. солидов (955 кг золота), а в 568 г. — еще 90 тыс. золотых монет (410 кг).

В приведенном выше пассаже из сочинения Захария Ритора о строительстве города Дары имеются важные сведения об оплате труда рядовым участникам строительства. Эти данные, как хронологически и территориально близкие, в определенной мере могут быть приложимы и к сравнительной характеристике оплаты труда при строительстве Дербентского оборонительного комплекса. Проводя данные расчеты, мы, конечно, не знаем размеров оплаты труда за строительные работы в Иране и на Кавказе, тем не менее они дают нам допустимое представление об этом. При том что нам известны примерные трудозатраты на проведение первого этапа работ в Дербентском проходе, эти данные вместе с тем позволяют определить и приблизительные финансовые затраты на это фортификационное строительство. Такие расчеты оправданы и в том аспекте, что Иран получал от Византии в качестве платежного средства золотые монеты (солиды), выраженные в весовом стандарте (кентинарий), хотя оплата труда на территории собственно Ираншахра осуществлялась, конечно, в основной денежной единице — серебряной драхме, подобно тому как на территории Византии — в серебряных кератонах.

²⁶⁴ Семенов И.Г. Этнополитическая история... С. 24.

Как сообщает Захарий Ритор, «работающий получал за день до 4 кератионов, а если с ним был осел — и до 8». Учитывая, что не все имели с собой тягловую силу, в качестве средней оплаты труда в день на *n*-количество человек можно принять 6 кератионов, что соответствует $\frac{1}{4}$ золотого солида²⁶⁵. Если принять этот показатель как возможный и для фортификационно-строительных работ в Дербентском проходе, то, зная общие трудозатраты на проведенные на начальном этапе работы (483 225 чел.-дн.), можно определить общую сумму выплат в солидах, которая составит 120 806 золотых монет (483 225×0,25). Если перевести эту цифру в весовую единицу, в данном случае в кентинарии, в которых Иран и получал выплаты от Византии, то она составит 549 667,3 г (120 806×4,55), или почти 550 кг золота. Таким образом, по приблизительным расчетам, на оплату труда по сооружению северной городской стены Дербента ушло свыше полутонны золота. Возможно, этот показатель был несколько ниже рассчитанного, учитывая вероятность более низкого уровня жизни населения Восточного Кавказа, низкий уровень развития товарно-денежных отношений, приоритет обменной торговли по сравнению с Передним Востоком. Но эта цифра, даже с учетом ее возможного уменьшения, вполне сопоставима с данными, которые приводят письменные источники, о количестве золота, выплаченного Византией Ирану на укрепление кавказской пограничной линии. Конечно, значительная часть выделенных сумм шла на оплату войску — гарнизонам, расквартированным в Дербентском проходе и сопредельных территориях.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

²⁶⁵ *Солид* — золотая монета весом около 4,55 г.

Заключение

Данная работа является первым сводным корпусом всех известных на сегодня среднеперсидских надписей, высеченных на стенах укреплений Дербентского оборонительного комплекса сер. VI в. н.э. Они представляют значительный исторический интерес и являются своеобразным «анклавом» среднеперсидской эпиграфики. Надписи Дербента являются единственным сохранившимся лапидарным памятником среднеперсидской эпиграфики на территории Кавказа²⁶⁶, они имеют весьма узкий

²⁶⁶ Мы не учитываем здесь геммы со среднеперсидскими надписями, обнаруженные на Кавказе. Но следует упомянуть случайно обнаруженную в 1978 г. близ городища Хумара надпись на каменном блоке из кладки стены, опубликованную проф. И. Эрдели (*Erdélyi I. A. Humarai vár és feliratai // Antik Tanulmányok. 30. Budapest, 1983. С. 263–264. Рис. 2; на венг. яз.*). Эта надпись недавно была прочитана проф. Я. Харматтой на основе среднеперсидского (ZNH bhī'n krt' = *en Bahrān kird* "This was constructed by Bahrān"), который отметил соответствие ее формуляра среднеперсидским строительным надписям Дербента VI в. и близость написания ее литер буквам надписи Михр-Нарсе первой пол. V в. (*Har-matta J. The Wall of Alexander the Great and the Limes Sasanicus // Bulletin of the Asia Institute. 10. 1996. P. 82–83*). Это дало возможность автору датировать надпись второй пол. V в., точнее — временем правления шаханшаха Пероза (457–484), и сделать вывод о том, что стратегически важные укрепления Хумары начали сооружаться в это время Сасанидами, которые разместили здесь свой гарнизон и контролировали долину р. Кубань. Такие перевод, датировка и интерпретация данной надписи позволяют пересмотреть ряд вопросов военно-политической истории региона этого времени. Не исключая возможность чтения этой надписи на среднеперсидском, отметим, однако, что археологи, проводившие раскопки Хумары, пока однозначно датируют возникновение его оборонительных сооружений VIII в., хотя на этом памятнике и имеются слои сасанидского времени (см., напр.: *Биджиев Х.Х. Хумаринское городище. Черкесск, 1983. С. 6–15 и сл.*), а одно из выявленных здесь культовых строений некоторые исследователи интерпретируют как зороастрийский храм огня VIII–IX вв. (*Биджиев Х.Х., Гадло А.В. Раскопки Хумаринского городища в 1974 году // Археология и этнография Карачаево-Черкесии, Черкесск, 1979. С. 41–42. Рис. 8; Биджиев Х.Х. Хумаринское городище. С. 45–48; Kuzneisov V.A. Fire Sanctuary in the Humara Castle // Acta orientalia Academiae scientiarum hungariae. T. XLIX (1–2). Budapest, 1996. P. 197–204; Рудникский П.Р. О зороастризме у алан // Историко-археологический альманах. Вып. 7. Армавир–Москва, 2001. С. 76; иное толкование объекта см.: *Винников А.З., Афанасьева Г.Е. Культурные комплексы Маяцкого селища. Воронеж, 1991. С. 118–131; Албегова З.Х. Этапы развития аланской религии в VI–IX вв. // XXI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Тез. докл. Кисловодск, 2000.**

хронологический диапазон, достаточно точно датируются и соотносятся со сведениями нарративных источников и данными археологии.

Среди среднеперсидских надписей сасанидской эпохи помимо надписей Дербента известны еще две строительные надписи. Это — надпись Нарсе–Хормизда, происходящая из района Мишкиншахра (Иранский Азербайджан) и датируемая 336 г.²⁶⁷, и надпись *вузург фрамандара* (визиря) Михр–Нарсе, обнаруженная близ Фирузабада и относящаяся к первой пол. V в.²⁶⁸. Первая из них сообщает о строительстве крепости в «месяц Михр в год 27 Шапура, царя царей», т.е. Шапура II (309–379), вторая — о сооружении моста известным сановником, бывшим первым министром шаханшахов Йездигерда I (389–421), Варахрана V (421–439) и Йездигерда II (439–457). И то и другое строительство было предпринято и осуществлено во исполнение какого-то обета, с упованием на расположение богов и признательность сограждан. В отличие от этих строительных посвященных надписей, а также торжественно-прокламативных царских надписей Сасанидов, рассчитанных на потомков, среднеперсидские надписи Дербента имеют иной характер.

Среди них особенно выделяются надпись № 3, выявленная в середине XIX в. И.А. Бартоломеем и содержащая дату строительства, и надпись № 29, обнаруженная в 1996 г., отличающаяся своей орфографией от остальных дербентских надписей и позволившая верно прочесть имя высокого должностного лица сасанидского Ирана — *амаргара шахра* Адурбадаган.

Данные по топографии среднеперсидских надписей показывают, что они изготавливались и устанавливались не целенаправленно, а эпизодически, в процессе строительных работ. Строгого порядка в местонахождении надписей, составленных от имени *амаргара* Дариуша

С. 6). Вместе с тем заметим, не отрицая аутентичности самой надписи, что ее прорисовка, опубликованная Я. Харматтой, сделана не с натуры, а с фотографии, на которой многие знаки не распознаются или распознаются не отчетливо. Это ставит под сомнение оценку надписи как среднеперсидской и, следовательно, ее предложенный перевод и последующие интерпретации. Однако это не отрицает возможности того, что надпись действительно могла быть среднеперсидской. В этой связи обратим внимание на факт присутствия сасанидских военных контингентов в сер. VI в. в бассейне Кубани, по верховьям которой проходила важная дорога, ведущая в Закавказье, — Менандр сообщает, что византийский посол Земарх к кагану Истеми, возвращавшийся в Константинополь вместе с посольством торжков (ок. сер. 569 г.; см. выше), был проинформирован о 4-тысячном отряде иранских воинов около р. Кофин (Кубань) (*Menand. Fr. 21 // FHG. P. 229*). К сожалению, упомянутый интересный памятник эпиграфики не был подобран, и его нынешнее местонахождение не известно.

²⁶⁷ *Gropp G. Die sasanidische Inschrift von Mishkinshahr in Āzarbaidjan // Archäologische Mitteilungen aus Iran. N.F. Bd. I. B., 1968; Касумова С.Ю. Среднеперсидская надпись из Мишкиншахра (Южный Азербайджан) // Известия АН АзербСССР. Серия истории, философии и права. Баку, 1984. № 3. С. 49–55.*

²⁶⁸ *Henning W.B. The Inscription of Firuzabad // Asia Major. N.S. Vol. IV. Pt I. L., 1954.*

(*Dariusš*), нет, они расположены несогласованно и крайне неравномерно на всем протяжении северной стены города. Лишь в группе надписей № 1–6, объединенных близким текстом («Это и отсюда вверх [сделал]...»), фиксирующим объем выполненных строительных работ, проявляется системность в расположении их в нижней части оборонительных стен. Этим и самим текстом подчеркивается, что они были нанесены по завершении строительных работ. Надписи Дариуша — главы финансового ведомства одного из центральных регионов Ираншахра — носят инспекционно-мемориальный характер, и можно считать на основе их местоположения в системе кладки, что он контролировал ход строительства северной городской стены от начала работ и до их завершения. Вместе с тем надпись № 3, содержащая дату, фиксирует, как установлено, не промежуточный этап работ, а конечную дату сооружения стены. Некоторая регулярность отмечается в расположении надписей цитадели № 14–21, содержащих имена архитекторов или высокого ранга смотрителей-контролеров Мошига (*Mōštg*) и Адургушнаспа (*Ādurgušnasp*). Их надписи вырезались на блоках до установки в кладку стены и первоначально (в VI в.) располагались на высоте 3,3–9,1 м от древней дневной поверхности (ныне на высоте 0,2–6,0 м). Сопоставление среднеперсидских надписей и знаков строителей Дербента показало отсутствие связи между ними и нанесение их на оборонительные стены независимо друг от друга.

Сравнительно-исторический анализ, определение примерных объема выполненных строительно-фортификационных работ и трудозатрат на их производство, на наш взгляд, однозначно свидетельствуют о том, что выполнение работ первого этапа сооружения Дербентского оборонительного комплекса, выразившегося в возведении северной городской стены и цитадели, было принципиально возможным в течение одного года. Это заключение позволило иначе оценить прочтение даты в надписи № 3. Вместе с тем оценка военно-политической ситуации в кавказско-переднеазиатском регионе показала, что среди представленных возможных вариантов чтений — «год 18», «год 27», «год 37» — наиболее приемлемым с исторической точки зрения является последний, и эту дату следует связывать с именем шаханшаха Хосрова I Ануширвана. Таким образом, начало сооружения каменного оборонительного комплекса в Дербентском проходе и завершение начального этапа строительных работ следует датировать 568–569 гг. Для этого существовали как военно-политические условия, так и финансовые предпосылки, позволившие приступить к созданию колоссальной фортификационной системы на Кавказе, стоящей в одном ряду с такими шедеврами оборонного зодчества, как Великая Китайская стена, Стена Александра, Римский лимес на Рейне и Дунае, Вал Адриана в Британии, и по праву образно именуемой Великой Кавказской стеной.

Глоссарий

- āb* — 'вода' (№ 23)
ābar — 'вверх', 'выше' (№ 3, 32)
ābarbar — 'вверх', 'выше' (№ 1, 2, 4–6)
Ādurgušnašn — 'Адургушнасп', имя собственное (№ 16, 18, 21)
Ādurbadagān — 'Адурбадаган', имя собственное, название историко-географической области (№ 1–5, 7, 10, 24, 25, 27–29)
āmārgar — 'амаргар', 'финансовый контролер' (№ 1–7, 10, 24, 25, 27–29)
az — предлог 'из', 'от' (№ 8, 9)
az ēn — 'отсюда' (№ 1–7)
bār — 'берег' (№ 8, 9)
čahār — 'четыре' (№ 2, 25)
Dariusš — 'Дариуш', имя собственное (№ 1–5, 7, 10, 11, 24–31)
drayāb — 'море' (№ 8, 9)
drayāb bār — 'берег моря', 'побережье' (№ 8, 9)
ēn — 'это' (№ 1–3, 5, 6, 30)
ī — соединительная частица, изафет, 'какой', 'который' (№ 1–4, 7, 8, 24, 25, 27–30)
kard — 'сделал', 'выполнил' (№ 3, 5, 8, 14–20, 22)
Mōšīg — 'Мошиг', имя собственное (№ 14, 15, 17, 19, 20, 22)
Narsakan — 'Нарсакан', имя собственное (№ 12)
pahn — 'ширина' (№ 2)
pahnāy — 'ширина' (№ 25)
Rašn — 'Рашн', имя собственное (№ 32)
sāl — 'год' (№ 3)
sih — 'тридцать' (№ 8, 9)
tāg bē abāg — 'вместе с' (№ 8, 9)
ud — 'и', соединительный союз (№ 1–3, 5)
xweš — 'свой', 'собственный' (№ 8)

Список сокращений

- АГНИИ — Азербайджанский государственный научно-исследовательский институт
АО — Археологические открытия
ВДИ — Вестник древней истории
ВИ — Вопросы истории
ИИАЭ — Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН
ИЯЛИ — Институт языка, литературы и истории
СА — Советская археология
СМОМПК — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа
РГВИА. ВУА — Российский государственный военно-исторический архив. Военно-ученый архив
AMI — Archacologische Mitteilungen aus Iran. B.
BSOS — Bulletin of the School of Oriental Studies. London Institution (University of London)
FHG — Fragmenta historicorum graecorum. Vol. I–V. Parisiis. 1841–1884
ZDMG — Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Lpz., Wiesbaden

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

Библиография

1. *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. М.—Л., 1958.
2. *Абаев В.И.* Осетинский язык и фольклор. I. М.—Л., 1949.
3. *Абдуллаев Х.П.* Гильгильчайская оборонительная стена и крепость Чирахкала // СА. 1968, № 2.
4. *Авлиа Челеби.* Сийахатнамеси. Т. 2. Истамбул, 1314 (1928) (на тур. яз.).
5. *Алиев А.А.* Археологические раскопки Гильгильчайского оборонительного сооружения // Изв. АН АзербСССР. Сер. истории, философии и права. № 3. Баку, 1984.
6. *Алиев А.А.* Об оборонительных сооружениях Кавказской Албании // Всесоюзная археологическая конференция. Тез. докл. Баку, 1985.
7. *Алиев А.А., Алиев И.Н., Гаджиев М.С., Гейтнер М.Г., Кол Ф.Л., Магомедов Р.Г.* Новые исследования Гильгильчайской оборонительной стены // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. XIII. Москва—Магнитогорск (в печ.).
8. *Албегова З.Х.* Этапы развития аланской религии в VI—IX вв. // XXI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Тез. докл. Кисловодск, 2000.
9. *Андреев М.С., Пещерева Е.М.* Ягнобские тексты. М.—Л., 1957.
10. *Артамонов М.И.* Древний Дербент // СА. 1946. № 8.
11. *Артамонов М.И.* История хазар. Л., 1962.
12. *Артамонов М.И.* Отчет о работах Северокавказской экспедиции в Дагестане в 1937—1938 гг. // Рукоп. фонд ИИАЭ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 33.
13. *Афанасьев Г.Е.* Донские аланы. Социальные структуры алано-ассо-буртасского населения бассейна Среднего Дона. М., 1993.
14. *Баранов П.И.* Распоряжение Петра I о вознаграждении за археологические находки // Русская старина. 1872, № 10.
15. *Бартольд В.В.* История изучения Востока в Европе и России // Бартольд В.В. Соч. Т. IX. М., 1977.
16. *Бартольд В.В.* Обзор деятельности факультета восточных языков // Бартольд В.В. Соч. Т. IX. М., 1977.
17. *Березин И.Н.* Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1849.
18. *Берজে А.П.* Кавказ в археологическом отношении // Записки Общества любителей кавказской археологии. Кн. I. Тифлис, 1875.
19. *Берже А.П.* Кавказ в археологическом отношении // Кавказ. 1874. № 7.
20. *Берже А.П.* Кавказ в археологическом отношении // Пятый Археологический съезд в Тифлисе. Протоколы подготовительного комитета. 1879.
21. *Биджиев Х.Х.* Хумаринское городище. Черкесск, 1983.
22. *Биджиев Х.Х., Гадло А.В.* Раскопки Хумаринского городища в 1974 году // Археология и этнография Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1979.
23. *Бойс М.* Зороастрийцы. Верования и обычаи. Пер. с англ. И.М. Стеблин-Каменского. Послесл. Э.А. Грантовского. М., 1988.
24. *Борисов А.Я., Луконин В.Г.* Сасаидские геммы. Л., 1963.
25. *Винников А.З., Афанасьев Г.Е.* Культурные комплексы Маяцкого селища. Воронеж, 1991.
26. Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию, писателя XI столетия. Пер. с арм. и объяснения Н. Эмина. М., 1864.
27. *Гаджиев М.С.* Исследования сырцово-кирпичной фортификации цитадели Дербента санидского времени (по материалам раскопок Р-XI и Р-XIII) // Древняя и средневековая архитектура Дагестана. Махачкала, 1989.
28. *Гаджиев М.С.* Находки среднеперсидских надписей в Дербенте // VII Донская археологическая конференция «Проблемы археологии Юго-Восточной Европы». Тез. докл. Ростов-на-Дону, 1998. С. 122—123.
29. *Гаджиев М.С.* Топография среднеперсидских надписей Дербента // Археологическая конференция Кавказа. II. Кавказ и степной мир в древности и средние века. Материалы международной конференции. Махачкала, 1999.
30. *Гаджиев М.С.* Новые находки и топография среднеперсидских надписей Дербента // ВДИ. 2000, № 2.
31. *Гаджиев М.С.* Миссия епископа Исраела и вопросы исторической географии Кавказской Албании // Северный Кавказ: историко-археологические очерки и заметки (Материалы и исследования по археологии России. № 3). М., 2001.
32. *Гаджиев М.С.* Древний город Дагестана. Опыт историко-топографического и социально-экономического анализа. М., 2002.
33. *Гаджиев М.С.* Из истории открытия среднеперсидских надписей Дербента (к 280-летию изучения дербентской эпиграфики) // Восток (Oriens). 2002, № 5.
34. *Гаджиев М.С., Магомедов А.Р.* Раскопки форта Горной стены (сезоны 1996, 1998 гг.) // Кавказ и степной мир в древности и средние века. Материалы международной научной конференции. Махачкала, 2000.
35. *Гаджиев М.С., Хуфф Д.* Строительные знаки Дербента VI в. н.э. (предварительное сообщение) // Археологическая конференция Кавказа — I. Краткое содержание докладов. Тб., 1998.
36. *Гумилев Л.Н.* Древние тюрки. М., 1967.
37. *Джафаров Ю.Р.* Гуны и Азербайджан. Баку, 1985.
38. *Джафаров Ю.Р.* К вопросу о первом появлении сабир в Закавказье // ВДИ. 1979, № 3.
39. *Джуаншиериани Дж.* Жизнь Вахтанга Горгасала. Пер., введ. и примеч. Г.В. Цулая. Тб., 1986.
40. *Дорн Б.А.* Отчет об ученом путешествии по Кавказу и южному берегу Каспийского моря // Труды Восточного отделения Императорского археологического общества. Ч. VIII. СПб., 1864.
41. *Дорн Б.А.* Пехлевийские надписи из Дербента. Зарисовки и описание // Архив РАН. Ф. 776. Оп. 1. Д. 148. № 54.
42. *Жебелев С.* Яков Иванович Смирнов. Prague, 1928 (Seminarium Kondakovianum. II).
43. *Ибн ал-Асир.* Тарих-ал-Камиль (Полный свод истории). Материалы по истории Азербайджана. Пер. П.К. Жузе. Баку, 1940.
44. *Ибн ал-Факих.* Книга о странах. Пер. Н.А. Караулова // СМОМПК. Вып. XXXI. Тифлис, 1902.
45. *Ибн Хордадбех.* Книга путей и стран. Пер. с араб., коммент., исслед., указат. и карты Н. Велихановой. Баку, 1986.
46. История Агван Моисея Каганкатваца, писателя X в. Перевел с арм. К. Патканьян. СПб., 1861.

47. История Армении Мхитара Айриванеци. Изд. Н. Эмина (на древнеарм. яз.). М., 1860.
48. История епископа Себеоса. Пер. с 4-го исправленного армянского издания, предисл. и коммент. Ст. Малхасянца. Ер., 1939.
49. История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII века. Пер. с арм. К. Патканова. СПб., 1862.
50. *Каланкатуаци Мовсес*. История страны Алуанк. Пер. с древнеарм., предисл. и коммент. Ш.В. Смбабяна. Ер., 1984.
51. *Касумова С.Ю.* К толкованию среднеперсидских надписей из Дербента // ВДИ. 1979. № 1.
52. *Касумова С.Ю.* Новые пехлевийские надписи Дербента // Тез. докл. научной сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований Института ИЯЛИ в 1984–1985 гг. Махачкала, 1986.
53. *Касумова С.Ю.* Новые находки среднеперсидских надписей в Дербенте // ВДИ. 1988, № 1.
54. *Касумова С.Ю.* Новые среднеперсидские надписи из Дербента // Этнокультурные процессы в древнем Дагестане. Махачкала, 1987.
55. *Касумова С.Ю.* Среднеперсидская надпись из Мишкиншахра (Южный Азербайджан) // Известия АН АзербСССР. Серия истории, философии и права. № 3. Баку, 1984.
56. *Касумова С.Ю.* Среднеперсидская эпиграфика Кавказской Албании (Дербент). Города Ирана. Баку, 1994.
57. *Кеппель Ж.* Описание путешествия, совершенного в 1824 году из Индии в Англию чрез Бассору, Багдад, развалины Вавилона, западные берега Каспийского моря, Астрахань и проч. и проч. // Северный архив. Ч. XXX. СПб., 1827.
58. *Козубский Е.И.* Дагестанский сборник. Вып. I. Темир-Хан-Шура, 1902.
59. *Козубский Е.И.* История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906.
60. *Крачковская В.А.* Неизвестный альбом по арабской и персидской эпиграфике // Эпиграфика Востока. Вып. II. 1946.
61. *Кудрявцев А.А.* О датировке первых сасанидских укреплений в Дербенте // СА. 1978, № 3.
62. *Кудрявцев А.А.* Отчет о работе Дербентской археологической экспедиции в 1979 г. // Рукоп. фонд ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 464.
63. *Кудрявцев А.А.* Длинные стены на Восточном Кавказе // ВИ. 1979, № 11.
64. *Кудрявцев А.А.* Древний Дербент. М., 1982.
65. *Кудрявцев А.А.* К отождествлению раннесредневековых городов Чора и Дербента // Историко-археологический альманах. Вып. 6. Армавир–Москва, 2000.
66. *Кудрявцев А.А., Гаджиев М.С. и др.* Исследования в Дербенте // АО 1977 г. М., 1978.
67. *Кудрявцев А.А., Гаджиев М.С.* Знаки на стенах Дербента // Тез. докл. научной сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований Института ИАЭ и ЯЛИ в 1992–1993 гг. Махачкала, 1994.
68. *Кудрявцев А.А., Гаджиев М.С.* Подводные археологические исследования в акватории Дербента // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. XII. Москва–Магнитогорск, 2002.
69. *Кузнецов Н.* Дербент // Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. Т. 19. СПб., 1893.
70. *Лившиц В.А.* «Зороастрийский» календарь // Бикерман Э. Хронология древнего мира. Ближний Восток и античность. М., 1975.
71. *Лившиц В.А.* Три серебряные чаши из Исаковского могильника № 1 // ВДИ. 2002, № 2.
72. *Лившиц В.А., Луконин В.Г.* Среднеперсидские и согдийские надписи на серебряных сосудах // ВДИ. 1964, № 3.
73. *Луконин В.Г.* Культура сасанидского Ирана. Иран в III–V вв. Очерки по истории культуры. М., 1969.
74. *Луконин В.Г.* Среднеперсидские надписи из Кара-тепе // Буддийские пещеры «Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1969.
75. *Луконин В.Г.* Иран в III веке. Новые материалы и опыт исторической реконструкции. М., 1979.
76. *Луконин В.Г.* Древний и раннесредневековый Иран. Очерки истории культуры. М., 1987.
77. *Магомедов М.Г.* Древние политические центры Хазарии // СА. 1975, № 3.
78. *Магомедов М.Г.* Образование Хазарского каганата (по материалам археологических исследований и письменным данным). М., 1983.
79. *Макарова Т.И., Плетнева С.А.* Типология и топография знаков мастеров на стенах внутреннего города Плиски // Сборник в памет на проф. С. Ваклинов. София, 1984.
80. *Мамедова Ф. Дж.* «История албан» Моисея Каланкатуйского как источник по общественному строю раннесредневековой Албании. Баку, 1977.
81. *Маммаев М.М.* Вопросы художественной культуры Дагестана в трудах академика И.А. Орбели // Художественная культура средневекового Дагестана. Махачкала, 1987.
82. *Масуди*. Луга золота и рудники драгоценных камней. Пер. Н.А. Караулова // СМОМПК. Вып. XXXVIII. Тифлис, 1908.
83. *Мезрелидзе И.В.* Иосиф Орбели. Тб., 1983.
84. *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербента. М., 1963.
85. *Моин М.* Словарь персидского языка в 6 томах. Тегеран, 1376 (1998). Т. 1.
86. *Надеждин П.П.* Кавказский край. Изд. 2. Тула, 1895 (изд. 3.: Тула, 1901).
87. *Не'мэтова М.Х.* Ширванын XIV–XVI эсрлэр тарихинин эрэнлимэсинэ даир. Баку, 1959 (на азерб. яз.).
88. *Нюберг Г.С.* Материалы по истолкованию пехлевийских надписей Дербента // Известия Общества обследования и изучения Азербайджана. Баку, 1929. № 8. Вып. V.
89. *Олеарий Адам.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. Пер. А.М. Ловягина. СПб., 1906.
90. *Орбели И.А.* Избранные труды. В 2-х тт. М., 1968. Т. 1.
91. Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. М., 1981.
92. *Пахомов Е.А.* О находке сасанидских надписей в Дербенте // Культура и письменность Востока. Кн. 4. Баку, 1929.
93. *Пахомов Е.А.* Пехлевийские надписи Дербента // Известия Общества обследования и изучения Азербайджана. Баку, 1929. № 8. Вып. V.
94. *Пахомов Е.А.* К толкованию пехлевийских надписей Дербента // Известия АГНИИ. Баку, 1930. Т. I. Вып. 2.
95. *Пахомов Е.А.* Крупнейшие памятники сасанидского строительства в Закавказье // Проблемы истории материальной культуры. № 9–10. М., 1933.
96. *Периханян А.Г.* Сасанидский судебник «Книга тысячи судебных решений» (Mātakdān ī hazār datāstān). Ер., 1973.
97. *Периханян А.Г.* Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды. М., 1983.
98. *Пигулевская Н.* История основания города Карка де бет Селох // Уч. зап. ЛГУ. Сер. востоковедческих наук. Т. 179. Вып. 4. Л., 1954.
99. *Пигулевская Н.В.* Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы. СПб., 2000.

100. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. V. СПб., 1830.
101. *Рассторгуева В.С.* Среднеперсидский язык. М., 1966.
102. *Риттер К.* Иран. Пер. и доп. Н.В. Ханьков. СПб., 1874.
103. *Рудницкий Р.Р.* О зороастризме у алан // Историко-археологический альманах. Вып. 7. Армавир–Москва, 2001.
104. *Савельев П.С.* Известия о восточных древностях и монетах // Труды Восточного отделения Имп. Русского археологического общества. Ч. 1. § XXXV. СПб., 1855.
105. *Семенов И.Г.* Этнополитическая история Восточного Кавказа в III–VI вв. Автореф. канд. дис. Махачкала, 2002.
106. *Симонович Ф.Ф.* Описание Южного Дагестана. 1796 г. // История, этнография и география Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы. Под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М., 1958.
107. *Спигель Ф.* Последние результаты разбора сасанидских надписей // *Ritter K.* Иран. Пер. и доп. Н.В. Ханьков. СПб., 1874.
108. *Стрейс Я.* Три путешествия. М., 1935.
109. Топографическая глазомерная съемка окрестности города Дербента, владения Табасарани и ханства Кюринского, 1819–1820 гг. // РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19451.
110. *Тревер К.В.* Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.–Л., 1959.
111. *Френ Х.* О надписях города Дербента // Труды и летописи общества истории и древностей российских. 1837. Т. VIII.
112. *Хан-Магомедов С.О.* Ворота Дербента // Архитектурное наследство. М., 1972. № 20.
113. *Хан-Магомедов С.О.* Дербент. Горная стена. Аулы Табасарана. М., 1979.
114. *Хан-Магомедов С.О.* Дербентская крепость и Даг-бары. М., 2002.
115. *Ханьков Н.В.* Очерк ученой деятельности на Кавказе в 1850 г. // Кавказ. 1851. № 25–29.
116. *Ханьков Н.В.* О некоторых арабских надписях в Дербенте и Баку // Труды Восточного отделения Имп. Русского археологического общества. Ч. II. СПб., 1856.
117. *Ханьков Н.В.* О некоторых арабских надписях в Дербенте и Баку // Записки Восточного отделения Имп. Русского археологического общества. Ч. IX. СПб., 1857.
118. [*Ханьков Н.В.*] Альбом рисунков с памятников и надписей города Дербента // Ученый архив Русского географического общества. Разр. 52. Оп. 1. № 63.
119. *Хинц В.* Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. Пер. с нем. Ю.Э. Брегеля. *Давидович Е.А.* Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970.
120. Хождение купца Федота Котова в Персию. Под ред. А.А. Кузнецова. М., 1958.
121. *Хромов А.* Новые материалы по лексике языка ягнобцев // Acta Orientalia. XXX. Iranian Studies. Copenhagen, 1966.
122. Хроника Захарии Ритора // *Пигулевская Н.В.* Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы. СПб., 2000.
123. *Церетели Г.* '1'np TR' надписи Шапура // Юбилейный сборник, посвященный Г.С. Ахвледиани в связи с 80-летием со дня рождения. Тб., 1969 (на груз. яз.).
124. *Челеби Эвлия.* Книга путешествия. Пер. и коммент. Вып. 3. М., 1983.
125. *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. Тексты, перевод, комментарий. М., 1980.
126. *Шихсаидов А.Р.* Арабские источники IX–X вв. и вопросы социально-экономического и военно-политического положения раннесредневекового Дагестана // Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986.
127. *Шихсаидов А.Р.* Книга ат-Табари «История посланников и царей» о народах Северного Кавказа // Памятники истории и литературы Востока. Период феодализма. М., 1986.
128. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 1. Надписи X–XVII вв. Тексты, переводы, комментарии, введение и приложения Л.И. Лаврова. М., 1966.
129. *Юзбашян К.Н.* Академик Иосиф Абгарович Орбели. М., 1964.
130. *Юсупов Г.В.* Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. М.–Л., 1960.
131. *Ahmad Ibn Yahyā al-Balādhurī.* Kitāb futūḥ al-buldān. Liber expugnationis regionum auctore Imāmo Ahmed ibn Jahja ibn Djābir al-Belādsorī, quem e codice Leidensi et codice Musei Britannici ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum (Leiden), 1866.
132. *Aliev A.A., Aliev I.N., Gadjev M.S., Gaitner M.G., Kohl Ph.L., Magomedov R.G.* The Ghilghichay Defensive Long Wall: New Investigations // Ancient West and East. Vol. 5. 2006. № 1–2.
133. *Altheim F., Stehl R.* Michael der Syrer über das erste Auftreten der Bulgaren und Chazaren // Byzantion. 28. 1958.
134. *Back M.* Die sasanidischen Staatsinschriften. Téhéran–Liège, 1978 (Acta Iranica. 18. Textes et mémoires. Vol. VIII).
135. *Bailey H.W.* Dictionary of Khotan Saka. Cambridge, 1979.
136. *Cantemir D.* Collectanea Orientalia (III. Ex eiusdem Demetrii Cantemiri schedis Manuscripts) // Operele principelui Demetriu Cantemiru publicate de Academia Romana. T. VI. Bucuresti, 1883.
137. *Chaumont M.-L.* L'Inscription de Kartir à la «Ka'bah de Zoroastre» (Texte, Traduction, Commentaire) // Journal asiatique. T. CCXLVIII. Fasc. 3. P., 1960.
138. *Collinet P.* Une ville neuve byzantine. La fondation de Dara (Anastasiopolis) // Mélanges G. Schlumberger. P., 1924.
139. *Dain A.* Metrologie byzantine. Bucarest, 1948.
140. *Dapper O.* Beschreibung des Königreiches Persien. Nürnberg, 1681.
141. *Dorn B.* Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg. SPb., 1846.
142. *Dorn B.* Bericht über eine wissenschaftliche Reise in dem Kaukasus und den südlichen Küstenländern des Kaspischen Meeres // Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg. T. IV. SPb., 1862.
143. *Dorn B.* Bericht über eine wissenschaftliche Reise in dem Kaukasus und den südlichen Küstenländern des Kaspischen Meeres // Mélanges asiatiques. T. IV. Livr. 4. SPb., 1863.
144. *Dorn B.* Auszüge aus zwei morgenländischen Schriftstellern, betreffend das Kaspische Meer und angränzende Länder // Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg. T. XVI. SPb., 1871.
145. *Dorn B.* Auszüge aus zwei morgenländischen Schriftstellern, betreffend das Kaspische Meer und angränzende Länder // Mélanges asiatiques. T. VI. Livr. 3–4. SPb., 1872.
146. *Droin E.* Histoire de l'épigraphie sassanide. P., 1898.
147. *Ensslin W.* Zur Gründungsgeschichte von Dara–Anastasiopolis // Byzantinisch-neugriechische Jahrbücher. Bd. 5. Athen, 1926.
148. *Erdélyi I.* A Humarai vár és feliratai // Antik Tanulmányok. 30. Budapest, 1983.
149. *Fraehn Ch.* Die Inschriften von Derbend // St. Petersburgischen Zeitung. 1828. № 21.
150. *Frähn Ch.* Die Inschriften von Derbend // Eichwald E. Reise auf dem Kaspischen Meere und den Kaukasus. Bd. I. Stuttgart, 1834. Taf. I; Bd. II. B., 1838.
151. *Fraehn Ch.* Die Inschriften von Derbend // Dorn B. Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg. SPb., 1846.

152. *Gadžiev M.S., Kudrjavcev A.A.* Steinmetzzeichen des 6. Jahrhunderts n. Chr. in Darband // Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Bd. 33. B., 2001.
153. *Géographie de Moïse de Corène d'après Ptolémée.* Ed. et trad. A. Soukry. Venice, 1881.
154. *The Geography of Ananias of Širak (Ašxaracoiz): The Long and the Short Versions.* Introduction, transl. and comm. by R.H. Hewsen. Wiesbaden, 1992.
155. *Gershevitch I.* A Grammar of Manichean Sogdian. Oxf., 1954.
156. *Gignoux Ph.* L'Inscription de Kartir à Sar Mašhad // Journal asiatique. T. 256. P., 1968.
157. *Gignoux Ph.* La liste des provinces de l'Iran, les inscriptions de Šabuhr et Kirdīr // Acta Antiqua Hungaricae. T. XIX. Fasc. 1–2. Budapest, 1971.
158. *Gignoux Ph.* Glossaire des Inscriptions Pehlevies et Parthes. L., 1972 (Corpus Inscriptionum Iranicarum. Suppl. Ser. Vol. I).
159. *Gignoux Ph.* Review on G. Gropp, 1975 // Studia Iranica. 5. 1976.
160. *Gignoux Ph.* Noms propres Sassanides et moyen-persé épigraphique // Iranisches Personennamenbuch. Bd. II. Mitteliranische Personennamen. Fasc. 2. Wien, 1986.
161. *Gignoux Ph.* Review on Kasumova, 1987 // Abstracta Iranica. 11. 1988.
162. *Göbl R.* Die Tonbullen vom Tacht-e Suleiman. Ein Beitrag zur spätsāsānidischen Sphragistik. B., 1976 (Tacht-e Suleiman. Ergebnisse der Ausgrabungen. Hrsg. von R. Naumann. Bd. I).
163. *Göbl R.* Sasanidische Numismatik. Braunschweig, 1968.
164. *Greenfield J.* *hamarakara > 'amarkal // W.B. Henning Memorial Volume. L., 1970.
165. *Gropp G.* Die sasanidische Inschrift von Miškinšahr in Āzarbaidjān // Archäologische Mitteilungen aus Iran. N.F. Bd. I. B., 1968.
166. *Gropp G.* Bericht über eine Reise in West- und Südiran // Archäologische Mitteilungen aus Iran. N.F. Bd. 3. B., 1970.
167. *Gropp G.* Die Derbent-Inschriften und das Adur Gusnasp // Monumentum H.S. Nyberg. I. Tehran–Liège, 1975 (Acta Iranica. 4).
168. *Gropp G.* Die Festung Derbent zwischen Hunnen und Sassaniden // ZDMG. Suppl. 3/2. 1977.
- 168a. *Gubaev A.G., Loginov S.D., Nikitin A.B.* Sasanian Bullae from the Excavations of Ak-depe by the Station of Artyk // Iran. XXXIV. 1995. P. 55–59. Pl. X–XVIII.
169. *Harmatta J.* The Wall of Alexander the Great and the *Limes Sasanicus* // Bulletin of the Asia Institute. 10. 1996.
170. *Haug M.* Essay on the Pahlavi language. L. 1870.
171. *Henning W.B.* The Inscription of Firuzabad // Asia Major. N.S. Vol. IV. Pt I. L., 1954.
172. *Henning W.B.* Mitteliranisch // Handbuch der Orientalistik. I. Abt. Bd. IV. 1. Abschn. Leiden–Köln, 1958.
173. *Herzfeld E.* Paikuli. Monument and Inscription on the Early History of the Sasanian Empire. Vol. 1–2. B., 1924.
174. *Herzfeld E.* Zoroaster and His World. Vol. I. Princeton, 1947.
175. *Hinz W.* Islamische Masse und Gewichte umgerechnet ins metrische System // Handbuch der Orientalistik. Erg. Bd. I. H. I. Leiden, 1955.
176. *Hinz W.* Die Inschriften des Hohenpriesters Kardēr am Turm von Naqsh-e Rostam // Archäologische Mitteilungen aus Iran. N.F. Bd. 3. B., 1970.
177. *Hoffmann G.* Auszüge aus syrischen Akten persischer Märtyrer. Übersetzt und durch Untersuchungen zur historischen Topographie erläutert von Georg Hoffmann. Lpz., 1880 (Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes. Hrsg. von der Deutschen morgenländischen Gesellschaft. Bd. VII. № 3).
178. *Hönigsmann E., Maricq A.* Recherches sur les Res Gestae divi Saporis // Mémoires de l'Académie Royale de Belgique. Classe des lettres et des sciences morales et politiques. T. XLVII. Fasc. 4. Bruxelles, 1953.
179. *Horn P.* Neupersische Schriftsprache // Bd. I. Abt. 2. Strassburg, 1901.
180. *Huff D.* Qal'a-ye Dukhtar bei Firuzabad. Ein Beitrag zur Sasanidischen Palastarchitektur // Archäologische Mitteilungen aus Iran. Bd. 4. B., 1971.
181. *Justi F.* Iranisches Namenbuch. Marburg, 1895.
182. *Justi F.* Iranisches Namenbuch. Hildesheim, 1963.
183. *Kapadia D.D.* Glossary of Pahlavi Vendidad. Bombay, 1953.
184. *Khanykoff N.* Mémoire sur les inscriptions musulmanes du Caucase // Journal asiatique. Sér. 5. T. XX. № 8. P., 1862.
185. *Khanykoff N.* Mémoire sur les inscriptions musulmanes du Caucase. P., 1863.
186. *Kiani M.Y.* Parthian Sites in Hyrcania: The Gurgan plain // Archäologische Mitteilungen aus Iran. Erg. Bd. 9. B., 1982.
187. *Kudrjavcev A.A., Gadžiev M.S.* Archäologische Unterwasseruntersuchungen an der Küste von Darband // Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Bd. 33. B., 2001.
188. *Kuznetsov V.A.* Fire Sanctuary in the Humara Castle // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. T. XLIX (1–2). Budapest, 1996.
189. *Lazard G.* Pahlavi, Parsi, Dari. Les Langues de l'Iran d'après Ibn al-Muqaffa // Iran and Islam. V.F. Minorsky Memorial Volume. Edinburgh, 1971.
190. *Lukonin V.G.* Political, Social and Administrative Institutions. Taxes and Trade // The Cambridge History of Iran. Vol. III. Pt 2. The Seleucid, Parthian and Sasanian Periods. Cambridge, 1983.
191. *MacKenzie D.N.* A Concise Pahlavi Dictionary. L., 1971.
192. *Maricq A.* Res Gestae divi Saporis // Syria. T. XXXV. P., 1958.
193. *Marquart J.* Erānšahr nach der *Géographie* des Ps. Moses Xorenac'i. Mit historisch-kritischem Kommentar und historischen und topographischen Excursen. B., 1901.
194. *Marquart J.* Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Ethnologische und historisch-topographische Studien zur Geschichte des 9. und 10. Jahrhunderts (ca 840–940). Lpz., 1903.
195. *Mulla Sheikh Ali Gilani.* The History of Mazandaran. Ed. by Dr. M. Sutudeh // Entesharat-i Bunyad-i Farhang-i Iran. LIX.
196. *Nyberg H.S.* A Manuel of Pahlavi. II. Wiesbaden, 1974.
197. *Salemann C.* Mittelpersisch // Grundriss der iranischen Philologie. Hrsg. von W. Geiger und E. Kuhn. Bd. I. Abt. 1. Strassburg, 1901.
198. *Schilbach E.* Byzantinische Metrologie. München, 1970.
199. *Sehir-Eddins* Geschichte von Tabaristan, Rujan und Masanderan. Persischer Text, hrsg. von B. Dorn. SPb., 1850 (Muhammedanische Quellen, I. Theil).
200. *Sprengling M.* Third Century, Iran, Sapor and Kartir. Chicago, 1953.
201. *Taqizadeh S.H.* Various Eras and Calendars of Islam // BSOS. 1939. Vol. 9.
202. *The History of the Caucasian Albanians* by Movšēs Dasxuranci. Transl. by C.J.F. Dowsett. L., 1961.
203. *Thomas E.* Early Sassanian Inscriptions, Seals and Coins // The Journal of the Royal Asiatic Society. New Series. Vol. 3. L., 1868.
204. *Thomas E.* Sassanian Inscriptions // The Journal of the Royal Asiatic Society. New Series. Vol. 3. L., 1868.
205. *Vullers I.* Lexicon persico-latinum etimologicum. Bonnae ad Rhenum, 1855.
206. *Witsen N.* Noord en Ost Tartarye, ofte bondig ontwerp van eenige dier Landen, en volken, zo als voormaels bekend zyn geweest... T. II. Amsterdam, 1705 (1-e изд. — Amsterdam, 1692).
207. *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft.* Wiesbaden, 1859. Bd. XIII.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. История открытия и изучения среднеперсидских надписей Дербента	7
Глава 2. Корпус среднеперсидских надписей Дербента	35
Глава 3. Типология и топография среднеперсидских надписей Дербента	89
Глава 4. Интерпретация надписи № 3: определение времени строительства цитадели, северной городской стены Дербента и произведенных трудозатрат.....	98
Заключение	115
Глоссарий	118
Список сокращений.....	119
Библиография	120

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

1002

ISBN 5-02-018522-1

9 785020 185227